

# СОЦИАЛИЗМ И САМОУПРАВЛЕНИЕ НАРОДА

ДЯЧЕНКО Владимир Кириллович

## СОДЕРЖАНИЕ

### Введение

#### Глава I. Социальное управление: общество и государство

1. Государство и управление в классовом обществе

2. Гражданское общество и государство

3. Необходимость замены буржуазного государства социалистическим государством

#### Глава II. Диктатура пролетариата и социалистическое самоуправление народа

1. Периодизация процесса развития социалистического общественного самоуправления

2. Диктатура пролетариата: сущность и явление, содержание и форма

3. Диктатура пролетариата и понятия народа и народовластия

4. Единство диктатуры пролетариата и социалистического общественного самоуправления в переходный период

#### Глава III. Социализм и товарное производство

1. К вопросу о методе исследования производства в "Капитале" К. Маркса

2. Социальное содержание и фетишистский характер товарного производства

3. Марксизм об устранении товарного производства при социализме

4. Миф XX века о необходимости товарного производства при социализме

#### Глава IV. Исторический опыт социалистического общественного самоуправления в СССР и буржуазная контрреволюция

1. Извращение теории и практики коммунистического общественного самоуправления в СССР

2. Буржуазная контрреволюция как следствие развития противоречий советского общества

3. Диктатура буржуазии и историческая задача обновления России

4. Самоуправление народа и левая оппозиция

5. Самоуправление народа и современная российская социал-демократия

#### Глава V. Экономические основы социалистического общественного самоуправления

1. Об исходной категории системы политической экономии социализма

2. Противоположность капиталистической частной собственности и общественной собственности на средства производства

3. Тайна "общенародной" собственности

4. Субъекты общественной собственности на средства производства и её формы

5. Социалистическая собственность: общественная собственность на средства производства и индивидуальная собственность на предметы потребления

6. Социалистический способ производства, присвоения и обмена

#### Глава VI. Единство и многообразие видов или форм социалистического общественного самоуправления

1. Демократический централизм – организационная основа социалистического общественного самоуправления

2. Политическая форма, или вид, социалистического общественного самоуправления

3. Производственное, экономическое, или трудовое, общественное самоуправление

4. Социальное общественное самоуправление

5. Общественное самоуправление в духовной сфере

6. Местное и территориальное общественное самоуправление

[7. Общественное самоуправление и национальные отношения](#)

[8. Неформальное или клубное общественное самоуправление](#)

[Глава VII. Социалистическая перспектива: этапы развития социалистического общественного самоуправления](#)

[1. К вопросу о специфике современной практики самоуправления народа](#)

[2. Первый этап: общественное самоуправление и установление народовластия](#)

[3. Второй этап: общественное самоуправление – орудие построения нового общества](#)

[4. Третий этап: социалистическое самоуправление народа и начало отмирания государства](#)

[Литература](#)

## [ВВЕДЕНИЕ](#)

Используя знаменитое изречение, можно, сказать: призрак бродит по всему миру – призрак самоуправления. Право на самоуправление провозглашается в конституциях, его декларируют президенты и правительства, политики разных уровней и рангов, о нем принимают законы парламенты; в его поддержку и защиту создаются политические партии и общественные движения, обещания его реализации и развития записываются в их программы; его пытаются использовать администраторы разных уровней, и реализуют на практике многие трудовые коллективы и местные общины. И в каждом конкретном случае понятие самоуправления выступает выражением экономических и политических интересов тех или иных общественных классов, отдельных народов, различных социальных слоев и групп населения, региональных управленческих и национал-сепаратистских элит и кланов, групп духовенства и т.д., а также их представлений об управлении общими делами.

Из этого обстоятельства вытекают три вывода. Во-первых, необходимо выяснить, какое государство по самой своей природе может стать реальной формой подлинного народовластия, формой самоуправления народа, при котором только и сможет произойти экономическое освобождение труда, т.е. устранен его наемный характер. Во-вторых, необходимо показать общественную форму производства, которая составляет экономическую основу возможности и необходимости утверждения и развития социалистического самоуправления трудящихся. И, наконец, надо выявить принципы, которые, с одной стороны, являются теоретическим выражением социалистической самоорганизации и самоуправления общества и, с другой стороны, служат исходными нормами сознательного целесообразного воплощения в действительность социалистического (коммунистического) самоуправления народа в основных сферах общественной жизни: производственной, социальной, политической и духовной. Теоретико-методологическую основу решения вышеуказанных задач составляет материалистическая диалектика, разработанная в сочинениях К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина. Именно их учение в данной работе характеризуется понятием подлинного марксизма. Необходимым условием обращения к научному методу познания выступает освобождение марксизма, всех его составных частей – философии диалектического и исторического материализма, политической экономии и научного социализма, от, с одной стороны, оппортунистических, социал-реформистских и, с другой стороны, вульгарнокоммунистических извращений.

В.И.Ленин отмечал, что в различных исторических условиях в учении марксизма на первый план может выдвинуться та или иная его сторона. Опыт строительства социализма

в СССР и других странах давно поставил на первый план учение марксизма о подлинном народовластии и адекватной ему экономической основе или иными словами, об общественном коммунистическом (социалистическом) самоуправлении. Рабочий класс и другие производительные классы, все прогрессивные народные силы, объективно заинтересованные в подлинно социалистическом преобразовании в России, остро нуждаются в действительно марксистском проекте будущего социалистического общества и реальных путей преобразования капитализма в естественно-исторический социализм. Нам представляется, что плодотворной идеей, поворачивающей многогранное марксистское учение в контекст современного мирового развития, является идея народовластия как социалистического (коммунистического) общественного самоуправления.

## Глава I. СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

### 1. Государство и управление в классовом обществе

Общество есть обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой сумму связей и общественных отношений, в которых люди находятся друг с другом. Из его системной природы вытекает функция управления. Она состоит в воздействии на общество с целью его упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития.

С расколом общества на антагонистические классы управление приняло политический характер. Основным институтом политической системы стало государство. Защищая интересы всего общества и выполняя функцию управления общими делами, оно в то же время служит классу собственников средств производства, организующему общественное производство, подавляет сопротивление их классовых противников. Двойную роль государства по отношению к обществу раскрыл Маркс. Он отметил: "...Труд по надзору (за работниками – В. Д.) и всестороннее вмешательство правительства охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами" (1, т. 25. ч. 1, с. 422). ,

Выполняя специфические функции по обеспечению господства собственников средств производства, корпорация управленцев, государственных чиновников обладает относительной самостоятельностью по отношению к экономически господствующему классу (классам) и обществу в целом. Она имеет свои собственные интересы. Власть оказывается источником нетрудовых доходов и привилегий. Таким образом, в классовом антагонистическом обществе функция управления одновременно становится функцией организации и обеспечения эксплуатации производящих классов, создателей материальных благ в интересах собственников средств производства и государственных чиновников. Государство является паразитическим наростом на теле общества.

В эксплуататорских обществах на основе существующего социально-экономического и политического строя в противовес государству центральной власти, чиновничеству возникают различные формы самоуправления тех или иных социальных групп, территориальных и национальных общностей, производственных и местных общин, организаций и т.д. Оно состоит в самостоятельном решении вопросов внутренней жизни субъектов самоуправления. Но всегда оно, если не выступает прямым выражением социального протеста эксплуатируемых масс, в общем и целом согласуется с господствующими порядками и становится элементом существующей политической системы.

### 2. Гражданское общество и государство

Для Маркса исходным социально-философским, или социологическим, пунктом распространения материализма на общество, т.е. создания материалистического понимания истории, было выработанное до него понятие гражданского общества. В работе "К критике политической экономии" он отмечает: "Мои исследования" гегелевской философии права "привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру английских и французских писателей XVIII века, называет "гражданским обществом", и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии" (1, т. 13, с. 6). Заметим, что вслед за английскими и французскими писателями XVIII века и Гегелем понятием гражданского общества Маркс обозначает материальные жизненные, т.е. прежде всего производственные отношения людей в противоположность политическо-юридическим отношениям. Исследование капиталистического способа производства и гражданского общества привело к тому, что материалистическое понимание истории из гипотезы превратилось в науку. Классическое изложение сущности нового мировоззрения содержится в той же работе (1, т. 13, с. 6-8).

Идея вторичности государства по отношению к гражданскому обществу красной нитью пронизывает все сочинения Маркса и Энгельса. Приведем несколько примеров. В "Немецкой идеологии" они дают определение рассматриваемого нами понятия: "Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил" (1, т. 3, с. 35). Здесь же они на большом историко-экономическом материале обосновывают положение о приоритете гражданского общества перед государством.

В письме к П.В. Анненкову (28.12.1846 г.) Маркс разъясняет, что представляет собой с точки зрения исторического материализма общество, каково его отношение к гражданскому обществу и последнего к государству: "Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества" (1, т. 27 с. 402).

И, наконец, сошлемся на Энгельса. В работе "Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии" читаем: "Итак, государство, политический строй, является подчиненным, а гражданское общество, царство экономических отношений, – решающим элементом. По старому взгляду на государство, разделявшемуся и Гегелем, оно считалось, наоборот, определяющим, а гражданское общество – определяемым элементом. Видимость этому соответствует" (1, т. 21, с. 310). Природа видимости такова. По закону обратного действия государство воздействует на экономику, на гражданское общество. Воздействует оно и на общество в целом. Этот факт не может не фиксироваться обыденным сознанием людей. Он очевиден для всех граждан. Но за этим явлением скрывается сущность. Она состоит в том, что государственная воля, содержание устанавливаемых властью юридических законов, по которым живет общество, определяется интересами господствующего в гражданском обществе класса (классов). Это – объективный закон функционирования классово-антагонистического общества. И постигается он научным теоретическим познанием.

Таким образом, в марксизме понятие гражданского общества и понятие экономического базиса очень близки по своему содержанию. Первое обозначает все материальные

жизненные отношения, второе – только совокупность производственных отношений. Понятие экономического базиса соотносится с понятием надстройки, а понятие гражданского общества – с ее государственно-юридической частью.

Между тем в советской философии и социологии рассматриваемый термин не использовался в качестве научной категории. Марксистское решение вопроса об отношении государства к гражданскому обществу осталось не востребуемым. По существу, на практике реализовался идеалистический подход: государство выступало решающей силой по отношению к гражданскому обществу. Этого требовали интересы правящей партийно-государственной элиты.

В советском обществоведении понятие гражданского общества начало использоваться в 80-х годах. Ему посвящена отдельная статья в "Философском словаре", изданном под редакцией И.Т. Фролова. Приведем ее важнейшие положения. "Гражданское общество – понятие, обозначающее совокупность неполитических отношений в обществе:

экономических, социальных, нравственных, религиозных, национальных и т.д. гражданское общество – сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций, огражденных соответствующими законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан и организаций со стороны государственной власти... Философия и социология марксизма... утверждает приоритет гражданского общества над государством"; в послеоктябрьский период в России "взаимоотношения гражданского общества и социалистического государства были существенно деформированы – государство... как бы "поглощило" гражданское общество"; перестройка "предполагает осуществление очередной инверсии в отношениях между государством и обществом" (19, с. 97-98).

Да простит читатель за столь длинное цитирование. Но статья заслуживает внимания тем, что в ней нашло выражение характерное для 80-х годов стремление номенклатурного корпуса скорректировать под "перестройку" официальную идеологию КПСС и практику советского государства. К сожалению, автор статьи и редакционная коллегия словаря пошли не к марксизму, а к еще большему его извращению. Но уже в духе буржуазной идеологии. В статье игнорируется принципиальное различие между ленинским и последующими этапами развития советского общества; не различаются понятия общества и гражданского общества; вместе с экономическими и наравне с ними государству противопоставляются все другие общественные отношения; марксизму приписывается нелепое положение о приоритете над государством всех неполитических отношений; в "сферу самопроявления свободных граждан" включаются буржуазные производственные отношения, которые, к тому же, должны быть ограждены от вмешательства со стороны государства; не раскрывается сущность "поглощения" социалистическим государством гражданского общества и общества в целом в послеленинский период. Можно ли удивляться тому, что в результате реализации советской партийно-государственной идеологии и ее "корректировки" в 70-80-е годы предполагаемая "перестройкой" очередная "инверсия в отношениях между государством и обществом" завершилась засильем буржуазной идеологии, запретом КПСС, развалом СССР, гибелью Советской власти, буржуазной контрреволюцией и установлением "демократической" буржуазной диктатуры?!

Что же в самой действительности обозначается понятием гражданского общества, введенного в оборот в отечественной литературе советскими философами? Каково его происхождение? Кому оно объективно служит? Ради полноты ответов на эти вопросы приведем еще пару высказываний. Доктор философских наук, профессор А.А. Федосеев, высказав желание "уточнить" понятие "гражданское общество", утверждает: "оно включает в себя институты самоорганизации – национальные, общественные, профессиональные, религиозные образования – это совокупность естественных форм жизнедеятельности людей, где мы выступаем не как юридические лица, а как реальные личности, не манипулируемые кем-то, а действующие в зависимости от того, что

заложено в наших генах, в нашей истории в нашей культуре, – вот что такое гражданское общество". Профессор противопоставляет его политическо-юридической сфере общественных отношений. "С тех пор как существует государство" – продолжает он, – гражданское общество стремилось вырваться из тисков политического общества". В сегодняшней России гражданское общество в основном представляет КПРФ и ее союзники. "А основные политические партии относятся к политическому обществу и играют отведенную им Кремлем политическую роль"; "от усиления роли именно КПРФ и других партий патриотической оппозиции" объективно зависят "демократизация страны и противодействие диктатуре" (16, 27 мая 2000 г.). Из этого идеалистического и эклектического пассажа отметим следующее. Во-первых, неясно, относит ли уважаемый философ материальное производство к "естественным формам жизнедеятельности людей" и заложена ли его общественная форма "в наших генах". Во-вторых, с тех пор как существует государство, оно, как доказал марксизм, стояло и стоит на страже интересов того гражданского общества, на базе которого оно возникает и существует. В-третьих, заметим, что политические партии и движения левой оппозиции объявляются "представителями" интересов гражданского общества. Таким образом, гражданское общество – это нечто, чего в сегодняшней России еще нет, но что должно быть утверждено левой оппозицией. Через весь этот клубок путаницы пробивается рациональная мысль: России требуется такое гражданское общество, на основе которого возникнет истинно народная демократия.

Дополнительный свет на анализируемое нами понимание гражданского общества проливает экономист Б. Валентинов. По его мнению, в сегодняшней России отсутствуют гражданское общество и защищающая его интересы государственная власть.

Объективный смысл этого утверждения таков: в России еще нет капиталистического способа производства и устойчивого буржуазного государства западного типа. "В советской системе, – продолжает он, – гражданского общества в принятом на Западе понимании (оппозиционной структуры, с развитыми традициями, выполняющей функции обратной связи с государством, влияющей на общественную жизнь) также не было. Но его роль выполнялась партией... Такой механизм обеспечивал управляемость экономикой вообще и распределением общественного продукта в частности". В странах "золотого миллиарда" достигнуто "оптимальное (наилучшее) соотношение доходов, к которому привела двухсотлетняя эволюция западного гражданского общества" и которое стало "ныне основой их социальной стабильности" (16, 8 июня 2000 г.). Новое здесь состоит в констатации того, что понятие гражданского общества, гуляющее в российских СМИ, заимствовано из западной социологии. Во-вторых, в признании того, что в СССР силой, влияющей на государство и экономику, была КПСС. В этой причудливой логической форме косвенно признается: в СССР не было социалистического гражданского общества, социалистических производственных отношений, развитие экономики и распределение волонтаристски определялись партноменклатурой.

Для понимания того, что советские социологи начали обозначать понятием гражданского общества в самой действительности, надо учесть следующее обстоятельство. Немецкий термин "бюргерлихе гезелшафт" имеет два значения. Во-первых, оно означает "буржуазное общество". "Однако, – замечают Маркс и Энгельс в "Немецкой идеологии" (1846), – тем же именем всегда обозначалась развивающаяся непосредственно из производства и общения общественная организация, которая во все времена образует базис государства и всякой иной идеалистической надстройки" (1, т. 3, с. 35). То есть производственные отношения. Первым значением оперирует западная буржуазная социология. Оттуда оно было заимствовано советскими социологами. Сегодня в отечественной немарксистской литературе понятием гражданского общества обозначается буржуазное общество в его отношении к государству.

Раскроем идеологический смысл буржуазного понимания гражданского общества. Согласно буржуазной теории факторов, в истории и обществе нет единой основы. Ее

представители в качестве основы признают механическое взаимодействие множества различных равноправных факторов (техника, культура, религия, мораль и др.). Экономика упоминается наряду с другими факторами, а то и вовсе опускается. Некоторые ученые в качестве основы выделяют тот или иной фактор, но только не материальное производство, не производственные отношения. Такое понимание гражданского общества позволяет противопоставить буржуазному государству некоторую совокупность произвольно набранных факторов, якобы равноправных сторон общества. Первенствующая роль экономики по отношению к государству скрывается. В современной России ратовать за создание гражданского общества в буржуазном его понимании значит обманным путем навязывать народу "цивилизованное" капиталистическое общество западного образца. Сторонники действительно социалистического пути развития нашей страны призваны ставить вопрос о создании социалистического гражданского общества, т.е. о переходе к социалистическим производственным отношениям, и формировании соответствующего им социалистического государства.

Извращение советскими философами и социологами марксистской трактовки понятия гражданского общества широко используется в интересах реакции. Приведем пример. Во время подготовки в Государственной Думе отрешения президента Ельцина от власти О.Гонжаров и В.Казачанский использовали это понятие для оправдания преступных действий Ельцина в свершении государственного переворота в сентябре-октябре 1993 года. Они отмечают, что юриспруденция "проводит четкое различие между "правом власти" и правом гражданского общества". Правильно. Но далее утверждают: "Право гражданского общества своим источником имеет жизнь самого общества, оно способно возвышаться над государством, устанавливая для него жесткие оковы велений социума" (цит.: 16, 15 мая 1999, с. 3). Софизм противников импичмента Ельцина и защитников творимого его режимом беззакония заключается в извращении объективного содержания понятий гражданского общества, государства, общества и отношения между ними. В действительности гражданское общество определяет государственную власть и физиономию всего общества. "Право гражданского общества" есть выражение требований объективных экономических законов господствующего способа производства. В буржуазном обществе это право капитала, капиталистов эксплуатировать наемный труд и подавлять своих политических противников. В противоположность марксизму буржуазные идеологи источником этого права признают "жизнь самого общества", т.е. предлагают пустую, бессодержательную абстракцию. Этим логическим приемом веления, воля класса капиталистов выдается за веления всего общества, социума. Во исполнение этих велений Ельцин или какой-либо другой диктатор имеет право "возвышаться над государством", т.е. по своему произволу кромсать государственный механизм и использовать его против народа.

По замечанию Энгельса, по крайней мере в новейшей истории "всякая политическая борьба есть борьба классовая и... всякая борьба классов за свое освобождение... ведется, в конечном счете из-за освобождения экономического" (1, т. 21, с. 309-310). Из марксистского учения о роли и значении государства в обществе и практики классовой борьбы трудящихся в новейшей истории следует вывод, что экономическое освобождение рабочего класса, всех производящих классов не может состояться в рамках политического строя, государства, системы управления, базирующихся на буржуазном гражданском обществе.

Идеологи преступного насаждения капитализма в России часто выражают недоумение: почему частая смена правительств в высокоразвитых капиталистических странах в XX веке, в отличие от России, не сказывается на устойчивом функционировании гражданского общества. С позиции марксизма объяснение довольно просто. Смена эта имеет место на базе одного и того же буржуазного гражданского общества. И целью каждой из них является укрепление и продление его существования. В российских же революциях и контрреволюциях борьба за власть есть борьба за утверждение в качестве

фундамента общественной жизни одного из двух гражданских обществ – социалистического или капиталистического. Только с бесповоротным переходом российского общества на путь социалистических преобразований смена правительств станет нормальным и безболезненным общественно-политическим явлением, служащим народному благу.

### 3. Необходимость замены буржуазного государства социалистическим государством

Освобождение рабочего класса и других трудящихся классов и слоев населения от порабощения капиталом возможно, во-первых, только на основе превращения частной собственности на средства производства в общественную собственность и, во-вторых, при переходе организации и управления производством, всеми жизненными сферами общества в руки рабочего класса и его союзников, в руки народа. Главным препятствием в борьбе трудящихся за переход от капитализма к новому, социально справедливому, обществу (социализму) выступает буржуазное государство. По своей сущности оно в любых его формах не может не быть диктатурой буржуазии по отношению к людям наемного труда, организацией насилия для подавления социального протеста трудящихся. При этом буржуазное государство выступает против социалистических преобразований не только как защитник владельцев средств производства, капиталистов, но и как выразитель особых интересов чиновничества. Последнее заинтересовано в сохранении и усилении привилегированного положения органов государственной власти, стоящих над обществом, в сохранении и упрочении союза власти и богатства. Поэтому первейшим условием освобождения трудящихся является замена буржуазного государства государством подлинного народовластия.

Как показывает Ленин в работе "Государство и революция", на основании конкретно-исторического анализа революции 1848-1851 годов во Франции Маркс пришел к заключению, "что освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан" (2, т. 33, с. 8). По мнению Ленина, "Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве" (2, т. 33, с. 29). Исторический опыт XX века подтвердил положение марксизма о необходимости слома буржуазного государственного аппарата. На первое место он выдвинул вопрос о том, каким должно быть социалистическое государство, его механизм, чтобы экономическое освобождение наемного труда состоялось.

## Глава II. ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НАРОДА

### 1. Периодизация процесса развития социалистического общественного самоуправления

Вопрос о сущности социалистического государства и его механизме тесно связан с учением марксизма о предпосылках, становлении и развитии социалистического общества. Все досоциалистические способы производства, на которых базируются классовые общества, возникали в недрах предшествующих форм производства, на смену которым они приходили. Поскольку утверждение социализма связано с заменой капиталистической частной собственности на средства производства общественной собственностью и уничтожением эксплуатации человека человеком, то социалистический способ производства по самой природе капитализма не может возникнуть в его недрах. В капиталистическом обществе могут появиться лишь материальные и иные предпосылки социализма. Процесс превращения капиталистического общества в социалистическое предполагает изменение соотношения между стихийным и сознательным началами развития общества. То есть неизмеримо возрастает роль субъективных факторов в

истории. Марксизм установил, что чем глубже объективно назревшее преобразование, тем более широкие массы выступают его сознательными творцами. В борьбе за социализм перед рабочим классом, всеми трудящимися встают задачи целенаправленной классовой самодеятельности, социалистической самоорганизации и самоуправления.

В работе "Критика готской программы" (1875) Маркс сформулировал ряд важнейших положений научной теории коммунизма. В частности, выделил исторический этап борьбы пролетариата за власть в условиях капитализма, период перехода от капитализма к коммунизму как общественно-экономической формации и две фазы развития коммунистического общества: социализм и полный коммунизм. Тем самым он дал научную периодизацию процесса развития коммунистического (социалистического) общественного самоуправления.

Социальная активность, самоорганизация и самоуправление рабочего класса состоит прежде всего в том, что в ходе классовой борьбы формируется его авангард: пролетариат создает свою политическую партию. Она, в свою очередь, играет решающую роль в организационном, политическом и идейном развитии рабочего класса и его союзников.

Роль авангарда может выполнить лишь та партия, которая в действительности осуществляет соединение научного коммунизма (социализма) с массовым рабочим движением, действует в соответствии с требованиями объективных исторических законов, следовательно, на практике реализует научную теорию замены капитализма социализмом. Термином "социализм" обозначается не только первая фаза коммунистического общества, но и различные учения, обосновывающие социалистический идеал и пути его достижения, а также общественно-политические движения за реализацию социалистических учений на практике. Поэтому логично признать, что первый этап социалистической самоорганизации и самоуправления пролетариата начался с его выходом на историческую арену и началом организованной борьбы за свои коренные классовые интересы. На этом этапе рабочий класс и его союзники проходят большую школу развития классовой самодеятельности и самосознания. Организующая и руководящая партия (или блок партий) выступает частью и высшей формой политической самоорганизации и самоуправления трудящихся. Первый этап завершается установлением подлинного народовластия – власти рабочего класса, т.е. диктатуры пролетариата, или, иными словами, работников наемного труда.

С заменой буржуазной диктатуры народовластием начинается второй этап развития социалистического общественного самоуправления трудящихся при ведущей роли рабочего класса. Прежний государственным механизмом угнетения людей труда заменяется механизмом общественного самоуправления трудящихся. Главная историческая задача этого этапа состоит в том, чтобы новое государство, используя рациональные элементы организации и управления капиталистического общества, в том числе опыт политических компромиссов, обеспечило утверждение и развитие социалистического общественного самоуправления трудящихся во всех областях жизни общества, прежде всего в процессе превращения капиталистического способа производства в социалистический и многоукладной экономики в социалистическую. На этом этапе государство создает условия своего собственного отмирания.

Решение исторической задачи построения социализма ознаменует начало третьего этапа развития социалистического общества и его самоуправления. Оно будет господствовать во всех сферах общественной жизни и совершенствоваться на собственной экономической, политической и организационной основах и всеобъемлющих социалистических отношениях. Начнется исторический процесс отмирания социалистического государства.

## [2. Диктатура пролетариата: сущность и явление, содержание и форма](#)

В марксистской литературе термином "диктатура" обозначаются, во-первых,

политическое господство какого-либо класса в антагонистическом обществе и, во-вторых, ничем не ограниченная государственная власть, опирающаяся на вооруженную силу господствующего класса, особый способ осуществления государственной власти. Как политическое господство того или иного класса, диктатура является универсальным явлением общества с антагонистическими противоречиями независимо от форм проявления и способов осуществления власти. Ленин отметил, что "диктатура одного класса является необходимой... для всякого классового общества вообще" (2, т. 33, с. 35). Так, всякое современное буржуазное государство есть диктатура буржуазии, диктатура меньшей части общества над огромным большинством народа. Осуществляется она в различных формах и различными способами, – от открытого вооруженного насилия над трудящимися, фашистской диктатуры, до самих развитых и благопристойных форм буржуазной демократии. Следовательно, как политическое господство того или иного класса, диктатура может реализовываться без диктатуры как особого способа ее осуществления.

Понятие диктатуры в первом значении есть научная абстракция, отражающая один из законов антагонистического общества – закон обратного воздействия политическо-юридической надстройки на гражданское общество и общество в целом. Постигается он не эмпирическим наблюдением, а теоретическим мышлением. Вслед за Марксом и Гегелем Ленин отмечает: "...закон и сущность понятия однородные (однопорядковые) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира" (2, т. 29, с. 136). Имеется в виду движение познания от явления к сущности. Закон политического господства какого-либо класса в классовом обществе открыт путем материалистического истолкования всей истории человечества.

Понятия "диктатура буржуазии" и "диктатура пролетариата" – более конкретные абстракции. Они выражают соответственно господство буржуазии при капитализме и господство народа во главе с рабочим классом в период перехода от капитализма к социализму, выражают классовую сущность их власти.

Сущность, как категория диалектики, соотносится с категорией явления. Они всегда неразрывно связаны между собой, предполагают друг друга. Ленин отмечает: "Сущность является. Явление существенно" (2, т. 29, с. 227). Сущность – часть явления, составляет его глубинную основу. Формирует внутреннюю организацию материального образования, определяет основные черты и тенденции его развития. В рамках общего движения познания от явления к сущности имеет место также закон познания, состоящий в том, что на основе уже познанных законов внешнего мира сначала может открываться некоторая сущность, а затем и явление, через которое сущность проявляется. Когда постижение абстрактным мышлением сущности дополняется познанием явления, то сущность разворачивается в многогранное содержание, а явление обретает определенную форму. Так, в октябре 1917 года в России диктатура пролетариата была установлена в форме Советской власти, власти Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В XX веке буржуазная и социал-демократическая идеология и пропаганда делали и делают все возможное для того, чтобы в массовом сознании населения всего мира дискредитировать идею диктатуры пролетариата. К сожалению, теория и практика строительства социализма в СССР и других странах дали веские основания для того, чтобы представить идею господства рабочего класса, народовластия в извращенной форме. Научная абстракция диктатуры пролетариата была сведена к идеологии и практической политике партгосноменклатуры. Это обстоятельство способствовало тому, что в буржуазном сознании диктатура пролетариата представляется не как сущность народовластия, проявляющаяся через социалистическую демократию переходного периода, демократию для огромного большинства населения, а только как особый способ осуществления власти: гражданская война, репрессии в отношении населения и т.д. Одним словом, диктатура пролетариата отождествляется с методом насильственного построения социализма, трактуется как способ социалистических преобразований без

социалистической демократии. С другой стороны, понятие демократии вообще превратно ассоциируется с лицемерной буржуазной демократией без ее классовой сущности – диктатуры буржуазии

Итак, в научной теории социализма четко проводится различие между диктатурой пролетариата, как сущностью политической надстройки переходного периода, и конкретно-исторической политической системой народовластия, как явлением, имеющим конкретное содержание и форму. Анализ этих последних предполагает выяснение марксистской концепции народа и народовластия.

### 3. Диктатура пролетариата и понятия народа и народовластия

Среди современных деятелей революционного крыла коммунистического и рабочего движения немало людей, которые, решительно отстаивая идею диктатуры пролетариата, с определенным сомнением или даже отрицательно относятся к употреблению слов: "народ" и "народовластие". Их использование считают отступлением от классового пролетарского принципа. С другой стороны, представители оппортунистической тенденции в коммунистическом движении действительно используют эти слова, особенно "народовластие", для прикрытия оппортунистического приспособления к буржуазной диктатуре. Поэтому крайне актуально хотя бы в самых общих чертах раскрыть связь понятия диктатуры пролетариата с марксистскими понятиями народа и народовластия. Термин "народ" употребляется в нескольких значениях. Во-первых, в широком смысле слова он обозначает все население определенной страны. Во-вторых, им обозначаются различные этнические общности: племя, народность, нация. В процессе строительства социализма в СССР начала складываться новая историческая общность людей – советский народ. В-третьих, в научно-социологическом смысле это "социальная общность, включающая на различных этапах истории те слои и классы, которые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; творец истории, ведущая сила коренных общественных преобразований. Народ – подлинный субъект истории; его деятельность создает преемственность в поступательном развитии общества" (3, т. 17, с. 254; т. 20, с. 395). Распространив материализм на область общественных явлений, марксизм впервые раскрыл место и роль народа, народных масс в истории (см.: 2, т. 26, с. 57-58). В качестве социологической категории понятие народа обозначает историческое изменение социальной структуры общества. Важнейшим критерием, позволяющим в состав народа включить те или иные классы и социальные слои на любом историческом этапе, выступает их объективно обусловленная заинтересованность и способность в разрешении задач прогрессивного развития. В ходе истории классовый состав народа изменяется. На всех ее ступенях основу народа, его большинство составляют трудящиеся массы – главная производительная сила общества.

В классовых формациях народ включает в себя слои населения с весьма различными и даже противоположными интересами. В состав народа не входят господствующие эксплуататорские классы и социальные слои, ведущие реакционную антинародную политику. Маркс, Энгельс и Ленин много писали о "народе", о его суверенитете. Но при этом они беспощадно боролись против мелкобуржуазных иллюзий о единстве "народа", об отсутствии классовой борьбы внутри народа. "Употребляя слово: "народ", – писал Ленин, – Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию" (2, т. 11, с. 124). Марксизм проводит различие между революционной частью народа, которая сплочена идейно и организационно и способна вести борьбу за решение назревших прогрессивных задач, и теми народными массами, которые по своему положению заинтересованы в социальных преобразованиях, но по своей классовой незрелости не принимают активного участия в политической борьбе.

В современной левой печати приводятся данные о социальной структуре российского общества в конце XX века. До 10% самодеятельного населения составляют собственники целых отраслей хозяйства, крупных предприятий, банкиры, элитная интеллигенция, главари криминальных структур, а также часть средней буржуазии, высшее офицерство и чиновничество, крупные руководители производства. Естественным и неизбежным антагонистом класса "новых русских" становится современный пролетариат: квалифицированные индустриальные рабочие и массовая, трудовая интеллигенция – свыше 25 миллионов человек. Между ярко выраженными социальными полюсами находится, прежде всего, низший слой средней и мелкая буржуазия (12-13%). Эти социальные слои остаются сегодня социальной и политической опорой буржуазного строя. Почти половину экономически активного населения составляют полупролетарские и маргинальные слои: массовые профессии торговли и сервиса, мелкие служащие, работники низкой квалификации, лица без профессий, безработные и др. Эта часть населения – наименее социально и политически активна. За нее борются все политические силы России. Столь пестрая социальная структура требует от коммунистов особого подхода к каждой группе населения.

В специфических современных условиях России, поскольку речь идет о возрождении страны как экономически и политически независимого государства, понятием народа охватываются все некомпрадорские слои населения. В плане же разрешения прогрессивных социально-экономических и политических задач российский народ составляют классы и социальные слои, которые объективно заинтересованы в том, чтобы выход из глубочайшего системного кризиса был сопряжен с созданием объективных и субъективных предпосылок социализма и переходом на путь революционного превращения капитализма в социализм.

Из марксистского понятия народа следует, что переход общества на социалистический путь развития предполагает установление подлинной власти народа, или народовластия. Эта власть и есть диктатура пролетариата. Тут же возникает вопрос: в достаточной ли мере в ряды современного пролетариата, полупролетариата, всех трудящихся внедрено социалистическое сознание, чтобы социалистическая идея превратилась в материальную силу, утверждающую народную власть? Для обоснованного ответа на этот вопрос вспомним важное высказывание Ленина: "...Мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает" (2, т. 45, с. 112). Сегодня эта ленинская мысль наполняется следующим содержанием: современный пролетариат, люди труда, массы трудящихся пойдут за коммунистами только тогда, когда последние правильно выразят то, что народ инстинктивно сознает. Для этого они должны руководствоваться подлинно марксистской теорией.

Между тем политики и идеологи левого крыла коммунистического движения, не понимая марксистского содержания слов "народ" и "народовластие", остерегаются использовать их в своих программах и пропаганде. Они заикнулись на государственно-бюрократической, номенклатурной абсолютизации насильственной функции диктатуры пролетариата. Это отталкивает от них передовых рабочих, народную интеллигенцию и просто здравомыслящих людей. С другой стороны, деятели оппортунистического крыла коммунистического движения, широко используя эти термины, игнорируют их марксистское содержание. И широкие массы трудящихся сознают это.

Сегодня важно в работах классиков марксизма выявить внутреннюю связь между понятиями диктатуры пролетариата, народа, народовластия и самоуправления народа. Это позволяет глубже осмыслить опыт борьбы рабочего класса, народных масс за социализм в XX веке. Современная научная теория социализма призвана выявить адекватный идее диктатуры пролетариата специфический способ существования новой власти, который только и делает ее подлинно пролетарской диктатурой в самой действительности.

#### 4. Единство диктатуры пролетариата и социалистического общественного самоуправления в переходный период

Опираясь на открытые ими законы общественного развития, Маркс и Энгельс в "Манифесте коммунистической партии" (1848) обосновали необходимость завоевания политической власти рабочим классом для построения нового общества. Позже, анализируя классовую борьбу во Франции в середине XIX века, Маркс выработал понятие "диктатура рабочего класса (пролетариата)". Оно выражает сущность новой власти, которая только и может обеспечить переход общества от капитализма к социализму. Впервые этот термин был употреблен в работе "Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г." (см.: 1, т. 7, с. 31, 91). Но ответ на вопрос о том, чем следует заменить буржуазную государственную машину, Маркс не мог дать без соответствующего опыта борьбы рабочего класса. Ленин отмечает "Не вдаваясь в утопии, Маркс от опыта массового движения ждал ответа на вопрос о том, в какие конкретные формы эта организация пролетариата, как господствующего класса, станет выливаться, каким именно образом эта организация будет совмещена (выделено нами – В. Д.) с наиболее полным и последовательным "завоеванием демократии" (2, т. 33, с. 40). Слова во вторых кавычках взяты Лениным из коммунистического "Манифеста" (1, т. 4, с. 446).

Необходимый материал для теоретического осмысления содержания и формы диктатуры пролетариата Марксу дал опыт Парижской Коммуны. Иногда высказывается мнение, что период существования Парижской Коммуны был коротким, и поэтому, мол, сделанные на ее опыте выводы Маркса не могут иметь всеобщего значения. Критики Маркса не учитывают того обстоятельства, что реальный опыт коммунаров анализировался Марксом на методологической основе материалистического понимания истории и научной теории капиталистического производства. То есть на основе научного понимания объективных законов развития общества и внутренних противоречий капитализма, развертывание которых неизбежно ведет капиталистическую систему к самоотрицанию. Поэтому основные выводы Маркса, базирующиеся на сплаве научной теории и анализа реального опыта Коммуны, что ни на есть имеют всеобщее значение.

Советское обществоведение безусловно приняло марксистский вывод о необходимости замены буржуазной диктатуры диктатурой рабочего класса (пролетариата). Но, к сожалению, в послеленинский период предано забвению учение Маркса, Энгельса и Ленина о способе совмещения идеи диктатуры пролетариата и его политической организации с наиболее полным завоеванием демократии. Как показала практика Коммуны, таким способом является социалистическое общественное самоуправление народа. Перед современными марксистами стоит задача восстановить подлинное учение Маркса, Энгельса и Ленина по этому вопросу.

После социалистической революции принципиально меняется отношение между государством и обществом. В управление общими делами вступает само общество в лице рабочего класса, всех трудящихся, народа. Оно воздействует на самого себя с целью преобразования всех сфер жизнедеятельности людей в соответствии с назревшими потребностями прогрессивного развития, поддержания режима деятельности по реализации программы построения социально справедливого общества, упорядочения, сохранения и совершенствования качественной специфики процесса преобразования капитализма в социализм. Создаваемое рабочим классом и его союзниками новое государство, – по своей сущности диктатура пролетариата, – выполняет волю общества в области государственного управления. Оно становится слугой народа, огромного большинства населения страны, органом народовласти, организацией самоуправления народа.

Это совершенно новое в истории отношение общества и государства и вытекающее из него управление Маркс обозначает понятием самоуправление народа. Он пишет: "Достославный английский наемный писак сделал блестящее открытие, что Коммуна это

не то, что мы обыкновенно разумеем под самоуправлением. Конечно, это не то... Это народ, действующий сам и для самого себя" (1, т. 17, с. 525).

Как форма диктатуры пролетариата, Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа рабочих или признанных представителей рабочего класса. Первыми ее мерами были замена постоянного войска, защищающего интересы эксплуататоров, вооруженным народом и полная выборность и сменяемость всех должностных лиц. Это означало замену старых учреждений принципиально новыми учреждениями, замену буржуазной демократии демократией пролетарской. Противопоставляя Коммуну империи, Маркс пишет: "В своем наиболее простом понимании Коммуна означала прежде всего предварительное разрушение старой правительственной машины в ее центральных пунктах, в Париже и в других больших городах Франции, и замену ее подлинным самоуправлением (выделено нами – В. Д.), которое в Париже и больших городах, являющихся социальным оплотом рабочего класса, было правительством рабочего класса" (1, т. 17, с. 601). Заметим, что подлежащей разрушению старой государственной машине Маркс противопоставляет "подлинное самоуправление" рабочего класса через свое правительство.

Некоторые марксистские писатели считают, что положение Маркса о замене постоянной армии вооруженным народом ошибочно, не выдержало проверку временем. С этим согласиться невозможно. Во-первых, следует учитывать, что в конкретно-исторических условиях сущность диктатуры пролетариата может выражаться в неодинаковых явлениях. Во-вторых, главное состоит в том глубоком содержании, которое выражается в рассматриваемой формуле. Это необходимость удешевления государственного аппарата, разрушения старой чиновничьей системы, отнятия военной опоры у эксплуататорских классов и создания военной опоры народа. Идея всеобщего вооружения народа означает действительную замену буржуазной диктатуры подлинным самоуправлением рабочего класса, всех трудящихся. Опыт СССР и других стран, строивших социализм, негативным образом – контрреволюционным буржуазным переворотом – подтвердил правильность идеи, выраженной в положении Маркса.

Организационная форма Парижской Коммуны, по замыслу коммунаров, должна была стать первичной единицей национальной организации Франции. "Если бы коммунальной строй установился в Париже и второстепенных центрах, – отмечает Маркс, – старое централизованное правительство уступило бы место самоуправлению производителей и в провинции. В том коротком очерке национальной организации, который Коммуна не имела времени разработать дальше, говорится вполне определенно, что Коммуна должна была стать политической формой самой маленькой деревни" (1, т. 17, с. 343). То есть организация всей страны стала бы целостной системой самоуправляющихся коммун. Единство буржуазной нации обеспечивается централизованной государственной властью, которая стремится стоять над нацией и является "паразитическим наростом" на ее теле. Национальная коммунальная система сделала бы единство нации действительностью. Маркс констатирует: "Единство нации подлежало не уничтожению, а, напротив, организации посредством коммунального устройства" (1, т. 17, с. 344).

Самоуправленческий характер Коммуны Маркс раскрывает через ее отношение к функциям буржуазного государства как органа угнетения трудящихся. "Задача состояла в том, – пишет он, – чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомерные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать действительным слугам общества" (1, т. 17, с. 344). Глубоко прозорливая мысль Маркса состоит в том, что новая, народная, власть должна выполнять только те правомерные функции, которые вытекают из системной природы современного общества, и, во-вторых, функции эти должны выполняться ответственными работниками под контролем самоуправляющегося общества. Этот аспект научного коммунизма после Ленина оказался прочно забытым людьми, считающими себя верными марксистами-ленинцами.

Особого внимания заслуживает трактовка Марксом роли Коммуны в экономическом освобождении труда. Коммуна "была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда. Без этого последнего условия коммунальное устройство было бы невозможностью и обманом. Политическое господство производителей не может существовать одновременно с увековечиванием их социального рабства" (1, т. 17, с. 346). Это закон, по которому пролетарская власть должна создать необходимые условия экономические для развития труда. И одновременно гениальное предостережение для советских, да и не только для советских, коммунистов: без создания подлинно социалистического способа производства пролетарская власть обречена на гибель. Предостережение это остается невостребованным по сегодняшний день.

Буржуазия не позволила Парижской Коммуне реализовать ее начинания. Но цели и задачи ее деятельности очевидны. Маркс резюмирует перспективу ее развития так: "Отдельные меры, предпринимавшиеся ею, могли обозначить только направление, в котором развивается управление народа посредством самого народа" (1, т. 17, с. 350).

Самоуправление рабочего класса и ставших под его знамена народных масс в соответствии с объективными историческими законами развивалось в направлении к естественноисторическому социализму.

Восстановив в работе "Государство и революция" истинное учение Маркса и Энгельса о государстве, Ленин тем самым восстановил учение марксизма о диктатуре пролетариата как действительном самоуправлении рабочего класса и его союзников. Марксовому анализу опыта Парижской Коммуны и его значению для мирового пролетариата, для революции 1917 года в России посвящена третья глава ленинской работы. В отличие от Маркса, который анализировал опыт Парижской революции, не будучи непосредственным участником событий, Ленин анализирует социалистическую революцию в России и начало социалистических преобразований в роли руководителя пролетарской партии большевиков. В новых исторических условиях идея самоуправления народа получает дальнейшее развитие. Саму пролетарскую партию Ленин рассматривает как высшую форму самоорганизации и самоуправления рабочего класса, народа, а ее деятельность – как деятельность прежде всего той части рабочего класса, которая сознательно реализует меры социалистического характера. После революции главным в этой деятельности он считает организацию контроля за производством и распределением и учета труда и продуктов рабочими, всем народом. Через все ленинские работы революционного периода красной нитью проходит мысль высказанная еще до революции: "Если действительно все участвуют в управлении государством, тут уже капитализму не удержаться" (2, т. 33, с. 100). То, что в работах Ленина отсутствует формула "самоуправление рабочего класса, народа", не должно затушевывать того факта, что ее действительное содержание получило глубокое и всестороннее развитие в его учении о социалистической демократии. Вслед за Марксом и Энгельсом Ленин исходил из того, что одним из решающих условий победы социалистической революции и построения социализма является рост общественной, прежде всего политической, активности трудящихся, их самоорганизации и самоуправления. С другой стороны, реализация переходных мер к новому обществу открывает простор для дальнейшего развития и совершенствования их самоорганизации и самоуправления во всех сферах общественной жизни.

В понимании классиков марксизма политическая форма самоуправления народа должна получить адекватную основу в области материального производства, в отношениях собственности, в организации производства и его управлении. При рассмотрении экономической основы самоуправления трудящихся, прежде всего встает вопрос об отношении социализма и товарного производства.

## Глава III. СОЦИАЛИЗМ И ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

### 1. К вопросу о методе исследования производства в "Капитале" К. Маркса

Исследование экономических основ социалистического самоуправления народа, в частности вопроса об отношении социализма к товарному производству, возможно только при условии овладения важнейшими элементами метода исследования производства в "Капитале" К. Маркса. Исходным методологическим принципом является диалектико-материалистическое решение основного вопроса философии применительно к историческому процессу: "Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание" (1, т. 13, с. 7). Это положение сформулировано в результате исследования роли и значения материального производства в жизни людей как основы существования и развития общества.

Материальное производство имеет две стороны: производительные силы и производственные отношения. И тут мы подошли к такому пункту Марксового диалектико-материалистического метода исследования материального производства, который напрочь ускользнул от внимания исследователей "Капитала". В каждой из сторон материального производства и, соответственно, способа производства содержится диалектика материального и идеального. Приведем Марксову характеристику научного метода исследования материального производства и общества в целом в рассматриваемом аспекте: "Дарвин интересовался историей естественной технологии, т.е. образованием растительных и животных органов, которые играют роль орудий производства в жизни растений и животных. Не заслуживает ли такого же внимания история образования производительных органов общественного человека, история этого материального базиса каждой особой общественной организации?... Технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений. Даже всякая история религии, абстрагирующаяся от этого материального базиса – не критична. Конечно, много легче посредством анализа найти земное ядро туманных религиозных представлений, чем, наоборот, из данных отношений реальной жизни вывести соответствующие им религиозные формы. Последний метод есть единственно материалистический, а следовательно, единственно научный метод" (1, т. 23, с. 383). Очевидно, по Марксу, в производительных силах, выражающих отношение человека к природе, и производственных отношениях людей, складывающихся в процессе материального производства, наличествуют две противоположные стороны: материальное и идеальное, бытие и сознание, объективное и субъективное. Совокупность производственных отношений образует экономический базис общества, на котором возвышается надстройка и соответствующие ей духовные представления надстроечного порядка. В том числе и наиболее удаленные от экономической основы религиозные представления. В каждом из указанных структурных уровней общественного организма из материальных отношений реальной жизни следует вывести их идеальные, духовные отражения: технологические и естественнонаучные знания, экономическое сознание и надстроечные формы общественного сознания: политическую, правовую, мораль и др. Положение о первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания конкретизируется разделением общественных отношений людей на две группы. В каждой из общественных форм Маркс различает материальные, первичные, или базисные, и идеологические, вторичные, или надстроечные, общественные отношения. Первые складываются независимо от воли и сознания людей и в качестве важнейшего компонента общественного бытия определяют сознание. Это прежде всего производственные, или экономические, отношения. Вторые возникают на базе материальных отношений, предварительно проходят через сознание, т.е. формируются в соответствии с

определенными, прежде всего экономическими, представлениями и составляют часть надстройки над базисом. Для полноты освещения рассматриваемой проблемы отметим, что идеологические отношения, не будучи материальными в социологическом плане их анализа, существуют, однако, вне человеческих представлений, вне сознания; они суть продукт реализации последнего. В общеполитическом же, или гносеологическом, аспекте их рассмотрения они характеризуются понятием материального. То есть идеологические отношения не есть идеальное.

В качестве материальных, экономические отношения людей представляют собой общественные отношения производства, распределения, обмена и потребления. Они составляют содержание собственности как экономической категории. Материальные производственные, экономические отношения, которые, как было сказано выше, отражаются в экономическом сознании, выражаются в надстроечных, прежде всего, юридических отношениях собственности, – отношениях владения, пользования и распоряжения объектами собственности. Обратимся к Марксу: "На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались" (1, т. 13, с. 7). Маркс однозначно различает материальные, или экономические, отношения собственности и юридические отношения собственности по принципу первичности и вторичности. Такое же различие содержится в известном ленинском определении классов: "Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства..." (2, т. 39, с. 15). То есть в сфере производства существуют материальные отношения людей к средствам производства; они выражаются и закрепляются в юридических, надстроечных отношениях собственности, большей частью оформленных в законах.

Итак, Маркс, Энгельс и Ленин четко различают материальное экономическое содержание отношений собственности и его юридическое выражение. Этим моментом метода "Капитала" советская философия и политическая экономия не овладели в должной мере. Поэтому в теории и практике социалистического строительства на место материальных отношений людей к средствам производства ставились юридические отношения собственности. Это закрыло путь к постижению сущности социалистического способа производства.

Выделение в качестве важнейшей части общественного бытия материальной стороны в сфере материального производства позволило Марксу сформулировать закон определяющей роли способа производства в общественном организме. Этот закон играет особенно важную роль в материалистическом понимании истории. "Способ производства, – формулирует его Маркс, – обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще" (1, т. 13, с. 7).

Поскольку советская философия недостаточно овладела гносеологической и онтологической проблематикой материалистической диалектики, советская экономическая теория просто не могла правильно истолковать и применить этот закон к исследованию формирующегося социалистического общества и адекватного ему способа производства. Вместо научной разработки последнего экономическая мысль застряла на уровне обоснования административно-бюрократической абсолютизации государственной собственности на средства производства в качестве основной формы социалистической общественной собственности. Она не дошла до анализа материального содержания отношений собственности в самом социалистическом способе производства, или, другими словами, социалистического способа соединения производителей со средствами производства как важнейшего условия экономического освобождения труда.

Покажем это с помощью вышедшего в 1988 году учебника "Политическая экономия" (10).

Его авторы – Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И., Аганбегян А.Г., Камаев В.Д., Куликов В.В., Мартынов В.А., Пороховский А.А. – отмечают наличие в советской экономической теории различных точек зрения на характер труда при социализме. Одна из них исходит из того, что при социализме товарно-денежные отношения имеют "чисто формальное бытие", поэтому труд "приобрел непосредственно общественный характер в том смысле, что его общественное значение определено заранее, в плане и по сути дела априори гарантировано" (10, с. 375). Очевидно, речь идет о государственно-социалистической точке зрения, сторонники которой пытаются применить марксистскую характеристику труда при социализме к экономике, которая еще не стала социалистической, в которой не утвердилась общественная собственность на средства производства, а план создается бюрократическим центром без научного понимания природы социалистического производства.

Вторая точка зрения сводится к следующему суждению: "Раз при социализме сохраняется товарное производство..., то и труд не может быть непосредственно общественным"; не оправдывается "предположение о превращении труда при социализме в непосредственно общественный", ибо при наличии рынка общественное значение труда и продукта "не может быть выявлено заранее, до реализации товаров" (10, с. 375). Объективный смысл этой точки зрения состоит в следующем: если в обществе, которое даже считается социалистическим, сохраняется товарное производство, то труд в нем не может быть непосредственно общественным; это, по существу, еще не социалистическое общество, и к нему марксистское положение о непосредственно общественном труде не имеет никакого отношения. Вместо этого вывода сторонники данной точки зрения говорят об исторической неоправданности рассматриваемого положения марксизма.

В качестве экономических идеологов "перестройки" авторы учебника предлагают свою точку зрения: "труд и производство при социализме... сочетают в себе две противоречивые характеристики, то есть являются одновременно и непосредственно общественными, и косвенно общественными" (10, с. 375). Дабы не обременять читателей анализом приводимых аргументов, мы позволим себе ограничиться общей характеристикой приведенного высказывания. Используя не понятую всеми экономистами марксистскую формулу о непосредственно общественном труде при социализме, они под ее прикрытием пытаются эклектически сочетать ужа и ежа – государственно-бюрократическую концепцию социализма и оппортунистско-реформистский тезис о товарном социализме. При этом отвергают самую суть социалистического способа производства – прямое, безо всяких посредников, соединение производителей со средствами производства, из чего только и вытекает непосредственно общественный характер труда. Таков логический результат неумения называющих себя марксистами теоретиков в исследовании социалистического способа производства исходить из природы материальных производственных отношений как предварительного условия определения социалистической собственности. У нас еще будет потребность обратиться к критическому анализу учебника.

После гносеологической и онтологической проблематики вторым по внутренней логике пунктом диалектико-материалистического метода исследования производства в "Капитале" Маркса можно считать диалектику категорий отдельного, особенного и общего (всеобщего). Маркс выделил три группы объективных экономических законов, различающихся по степени общности и сфере действия. Первую группу составляют специфические, или особенные экономические законы. Они действуют в конкретных общественных формах производства. Вторую группу образуют законы, свойственные нескольким экономическим эпохам, например, классово-антагонистическим способам производства. Наконец, экономические законы, действующие во всех способах производства, – всеобщие законы. Обратимся к первоисточнику: "...если речь идет о производстве, то всегда о производстве на определенной ступени общественного развития... Однако все эпохи производства имеют некоторые общие признаки, общие

определения. Производство вообще – это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений. Между тем это всеобщее или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многократно расчлененное, выражающееся в различных определениях. Кое-что из этого относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам...

Определения, которые действительны для производства вообще, должны быть выделены именно для того чтобы из-за единства... не было забыто существенное различие" (1, т. 12, с. 710-711).

Всеобщее и общее в производстве не существует вне особенного, т.е. наряду с действительными конкретно-историческими способами производства, и не проявляется в качестве такового через особенное в качестве его сущности. Оно имеет значение свойства, принадлежащего всем способам производства или их части. Именно особенное, специфическое, отличное от всеобщего и общего, есть то, что составляет развитие каждого способа производства и отличает их друг от друга.

Задача научной политической экономии состоит в четком теоретическом различении всеобщего (общего) и особенного в производстве. Мы находим у Маркса огромное количество критических замечаний в адрес буржуазных экономистов, для которых по причине их социального положения этот элемент диалектики просто недоступен. Они призваны доказывать вечность и гармонию капиталистических отношений. Поэтому абстрагируются от специфики капиталистического способа производства, оперируют признаками, или определениями, которые действительны для производства вообще, и выдают их за вечные свойства капитализма.

Все рассмотренные выше компоненты отношения первичности и вторичности имеют статус всеобщих законов общественного развития. Рассмотрим некоторые наиболее существенные для нашей темы элементы диалектики особенного и (все) общего в производстве. Одним из всеобщих законов развития производства является закон соответствия производственных отношений уровню развития и характеру производительных сил. Он выражает внутреннюю причинную связь между производительными силами и производственными отношениями. Механизм его действия обеспечивает переход от одного способа производства и, следовательно, общественного строя к другому, более прогрессивному. Этот закон определяет общую направленность исторического процесса.

Диалектикой отдельного, особенного и (все) общего не овладели и советские экономисты. С одной стороны, идеологи государственно-бюрократической модели социализма метафизически отрывают социалистический способ производства от мирового процесса экономического развития, что неизбежно ведет к игнорированию ряда всеобщих законов. С другой стороны, социал-реформистские оппортунисты, не понимая и игнорируя специфику действия всеобщих законов в социалистической форме производства, под предлогом необходимости учета этого действия подменяют социалистическое производство товарно-капиталистическим.

Обобщая мировой опыт развития и функционирования материального производства, Маркс открыл всеобщий закон регулирующей роли рабочего времени в производстве. В письме Энгельсу 8 января 1868 года он констатирует: "действительно, никакая форма общества не может помешать тому, чтобы рабочее время, имеющееся в распоряжении общества, тем или иным путем регулировало производство" (1, т. 32, с. 9). Именно закон регулирующей роли рабочего времени в производстве в советское время постигла горькая участь. Это связано с неадекватной интерпретацией в советской экономической литературе теории стоимости.

Маркс различает, с одной стороны, открытые им определения стоимости, действительные для всякого производства, для производства вообще. То есть идеально отраженные в научном определении стоимости всеобщие черты, признаки, законы, существующие в любом производстве. И, с другой стороны, стоимость как реальное экономическое

явление товарного производства, данное сознанию товаропроизводителей. Он раскрывает содержание определений стоимости. Во-первых, люди всегда различали отдельные виды полезного, или конкретного, труда и затраты энергии человеческого мозга, нервов, мускулов и т.д. в физиологическом смысле. Во-вторых, люди всегда отличали количество труда, или рабочее время, необходимое для производства продуктов, от качества особенных видов конкретного труда. В-третьих, люди всегда так или иначе работают друг на друга, их труд получает определенную общественную форму (см.: 1, т. 23, с. 81). Эти всеобщие черты, или определения, будут разумно учитываться и при социализме. В условиях товарного производства они извращаются товарной формой продуктов труда (см.: 1, т. 23, с. 81-84). Благодаря ей мозг частных производителей отражает вышеуказанные черты производства вообще "в той форме, что эти материально различные вещи, продукты труда, суть стоимости" (1, т. 25, с. 84). Всеобщее специфически и превратно выражается в особенном. Так как исследователи "Капитала" не различают то, что находится в голове теоретика, от того, что пребывает в голове частного товаропроизводителя, то они оперируют словом "стоимость" применительно к социалистическому производству.

Отметим реальные следствия неадекватной трактовки Марксовой теории стоимости в практике строительства социализма в СССР. Целенаправленное ограничение товарного производства в 20-40-е годы одновременно оказалось игнорированием содержания определений стоимости. То есть вместе с атрибутами капиталистического способа производства за борт был выброшен ряд всеобщих экономических законов, в частности закон регулирующей роли рабочего времени в производстве. В результате не были созданы необходимые экономические условия для того, чтобы общественно-необходимое рабочее время стало действительным регулятором общественного производства и производительной деятельности каждого работника. В 50-х годах начался обратный процесс. Все больше обнаруживались пороки государственно-бюрократической модели социализма, административного руководства экономикой и осознавалась необходимость применения экономических методов управления производством. Перед обществом встала задача учесть требования всеобщих законов производства, составляющих содержание определений стоимости, найти специфические для социализма экономические формы их использования. Поскольку советская экономическая теория не различала содержание определений стоимости и самое стоимость, то необходимость применения экономических законов, в частности регулирующей роли рабочего времени, при социализме было осознано как необходимость использования всеобщего в особенной, специфической товарной форме: признание продуктов труда стоимостями, обмена продуктами – как обмена товарами и эквивалентного обмена общественным трудом – как функции закона стоимости. Реально это означало внесение в советскую далеко еще не социалистическую экономику смертельного для нее капиталистического вируса.

Один из всеобщих законов развития производства состоит в том, что каждый общественный способ производства, исторический тип производственных отношений характеризуется противоречием, которое выражается соотносительными категориями элемента и системы. Понятие элемент характеризует объект, входящий в состав определенной системы и рассматриваемый в ее пределах как неделимый. Элемент и система образует две стороны, два полюса всякого способа производства. Так, в товарном производстве элементом, его неделимой "клеточкой", является товар. Другим его полюсом выступает весь товарный мир, система товарно-денежных отношений, совокупность атомистических отношений людей в стихийном процессе производства и обмена продуктов. Элементом капиталистического способа производства является развившееся из противоречий товара отношение капиталиста и наемного рабочего. Второй его полюс составляет совокупность всех экономических отношений буржуазного общества. Диалектика (все)общего и особенного требует аналогичного подхода к анализу социалистического способа производства.

Всеобщим экономическим законом является также то, что все способы производства характеризуются противоречием между интересом отдельного человека и общим интересом всех людей данного общества. "Вместе с разделением труда, – указывают Маркс и Энгельс, – дано и противоречие между интересом отдельного индивида или отдельной семьи и общим интересом всех индивидов...; притом этот общий интерес существует не только в представлении, как "всеобщее", но прежде всего он существует в действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд" (1, т. 3, с. 31). С возникновением частной собственности на средства производства возник разрыв между отдельным, или частным, и общим интересом. Общий интерес обособился в виде государства и принял самостоятельную форму, оторванную как от отдельного, так и от общего интереса. Об этом было сказано в главе I. В классовом обществе противоречие между отдельным и общим интересом реально существует на основе интересов классов. Оно принимает специфическую форму в каждой общественной формации, выражает природу лежащего в ее основе способа производства и пронизывает оба его полюса – элемент и систему.

Рассмотрим противоречие между интересом отдельного индивида и общим интересом в простом товарном производстве. Товару, т.е. вещному выражению простейшего экономического отношения между двумя товаропроизводителями, имманентно присуща внутренняя противоположность потребительной стоимости и стоимости. Интересу отдельного товаропроизводителя, точку зрения которого принимает во внимание исследователь и товар которого в меновом отношении играет роль потребительной стоимости (товар "А"), противостоит интерес владельца товара-эквивалента, играющего роль стоимости (товар "В") – роль, которую может выполнять любой другой товар. В простой форме стоимости ( $x$  товара А =  $y$  товара В) товар-эквивалент в зародышевой форме играет роль общего в меновом отношении двух товаров, т.е. экономическом отношении двух товаропроизводителей. Таково противоречие в клеточке, или элементе, товарного производства как такового.

Вследствие развития товарного производства и, следовательно, стоимости развивалась ее противоположность потребительной стоимости. В итоге товарный мир распался на два полюса; товар и деньги. Деньги выступают непосредственным воплощением всякого человеческого труда и непосредственно обмениваются на все другие товары. Этим объясняется магический характер денег. Производственные отношения людей в их собственном сознании принимают вещный характер и становятся чуждой им силой. Таким образом, в товарном производстве на одном полюсе находится интерес каждого отдельного товаропроизводителя, на другом – общий результат их деятельности, господствующие над ними их собственные производственные отношения принявшие вид общественного отношения вещей. Из внутреннего противоречия товара, как клеточки товарного производства, вытекают все другие противоречия и законы товарного производства как системы.

При капитализме товарное производство приобретает всеобщий и господствующий характер. Товарами становятся не только все продукты человеческого труда, предназначенные для обмена, но рабочая сила. При этом сущность товара не изменяется. Он остается простейшей клеточкой капиталистического способа производства, поскольку последний не может не быть товарным. Но заключенное в товаре противоречие между интересом отдельного индивида и общим интересом всех индивидов принимает новую форму, новое качество. Специфической клеточкой капиталистической формы товарного производства становится отношение между владельцем средств производства, капиталистом, и наемным рабочим. Она, эта клеточка, характеризуется всеобщей формулой капитала  $D - T - D'$ , где  $D$  – деньги,  $T$  – товар рабочая сила и  $D'$  – авансированная сумма денег с приращением. Приращенные деньги суть безвозмездно присваиваемая капиталистом прибавочная стоимость, которая создается трудом наемного работника, пролетария. Во всей системе капиталистических производственных отношений

реализуется эта формула. Маркс констатирует: "Производство прибавочной стоимости или нажива – таков абсолютный закон этого способа производства" (1, т. 23, с. 632). Закон этот выражает основное производственное отношение капиталистического способа производства – отношение эксплуатации наемного труда капиталом.

Научное теоретическое познание каждого способа производства состоит в таком движении мысли, которое начинается с конкретночувственного в действительности (данного в созерцании) к абстрактному, т.е. мысленно выделенным существенным и закономерным признакам. В исследовании товарного капиталистического производства этот путь завершается образованием абстракций, диалектическая взаимосвязь которых составила Марксову теорию товара, теорию экономической клеточки товарного способа производства вообще. На втором этапе познания происходит теоретическое воспроизведение способа производства в единстве всех его сторон. Это этап восхождения от абстрактного к конкретному в мышлении. Его продуктом является вся теоретическая система "Капитала". По мнению Маркса, метод восхождения от абстрактного к конкретному "есть, очевидно, правильный в научном отношении" (1, т. 12, с. 727). Это подтверждается всей историей науки. Поскольку в советской политической экономии социализма исходной категорией была и для ее последователей остается государственная, или общенародная собственность на средства производства, применение рассматриваемого метода к исследованию социалистического способа производства исключалось, считалось невозможным. Попытки отдельных экономистов применить его при достигнутом на то время уровне овладения методом "Капитала" не могли привести и не привели к каким-либо существенным результатам.

Наша, весьма ограниченная объемом и задачами книги, характеристика метода исследования производства в "Капитале" Маркса позволяет понять научную несостоятельность содержащегося в упомянутом выше учебнике "Политическая экономия" утверждения по вопросу исследования общих экономических законов. Его авторы заявляют: "Во времена К. Маркса, Энгельса и В.И. Ленина анализ общих экономических законов не был настолько актуален, как в современных условиях, а в известной мере он был бы и преждевременным" (10, с. 63). Это утверждение глубоко ошибочно. За пределами информационного поля его авторов осталось обстоятельство, на которое указал Энгельс: "Чтобы всесторонне провести эту критику буржуазной экономики, недостаточно было знакомства с капиталистической формой производства, обмена и распределения. Нужно было также, хотя бы в общих чертах, исследовать и привлечь к сравнению формы, которые ей предшествовали, или те, которые существуют еще рядом с ней в менее развитых странах. Такое исследование и сравнение было в общем и целом предпринято пока только Марксом" (1, т. 20, с. 154). Конечно, современная наука располагает большим объемом знаний о докапиталистических формах производства, но постигла ли она глубже всеобщие законы производства по сравнению с Марксом?! Ниже нам представится возможность ответить на этот вопрос на примере того же учебника. Неспособность авторов учебника увидеть истину есть следствие не только непонимания метода "Капитала", но и их идеологической зашоренности. В частности, они не видят того, что именно классики марксизма разработали диалектику отдельного, особенного (специфического) и общего в производстве. В целом, все лучшее в учебнике базируется на марксистской, диалектико-материалистической методологии, и, напротив, все связанное с отступлением от нее, не имеет научной ценности. Оно продиктовано социальным заказом. Направленность отхода от марксистской методологии ярко просвечивает в обосновании приведенного высказывания. По их мнению, перед классиками марксизма стояла задача опровергнуть представления буржуазных идеологов о вечности капитализма, поэтому они главное внимание направляли "на анализ специфических законов, и прежде всего законов капиталистического общества"; в современных же условиях необходимо "рассматривать общественное развитие как единый мировой процесс" (10, с. 63). Очевидно, перед нами политико-экономический вариант лукавого пустословия на предмет "общечеловеческих

ценностей". Сегодня уже всем здравомыслящим людям ясно, куда ведут идеология и политика вхождения России в "единый мировой процесс", "интеграции экономики России в мировые хозяйственные структуры" и т.п. Они служат идеологическим камуфляжем поворота развития страны на путь капитализма и превращения ее в колониальный придаток Запада.

Неадекватное понимание диалектико-материалистического метода "Капитала" оказалось гносеологическим корнем извращения Марксовой теории товарного производства и практическо-политического зигзага советского общества в исторический тупик.

## 2. Социальное содержание и фетишистский характер товарного производства

Товарное производство есть форма общественного производства, при которой продукты производятся для обмена путем купли-продажи. Оно возникает на основе общественного разделения труда. Но ближайшей материальной его предпосылкой является частная собственность на средства производства. "Только продукты самостоятельных, друг от друга независимых частных работ противостоят один другому как товары", – отмечает Маркс (1, т. 23, с. 51). Сошлемся также на Энгельса: "Что такое товары? Это продукты, произведенные в обществе более или менее обособленных частных производителей, т.е. прежде всего частные продукты" (1, т. 20, с. 318). Ниже увидим, что именно эта важнейшая характеристика товаров и товарного производства игнорировалась в СССР и игнорируется сейчас людьми, считающими себя марксистами, более того претендующими на роль создателей современной теории социализма.

Когда на определенном уровне развитая производительных сил товаром становится и рабочая сила человека, простое товарное производство превращается в капиталистическое. При капитализме товарное производство приобретает всеобщий, господствующий характер. Оно основывается на капиталистической частной собственности на средства производства. Фетишистский характер продуктов труда и капиталистических производственных отношений становится всеобщим. Продукты труда в товарной форме порабащают не только наемных работников, но и владельцев средств производства.

Подлинный смысл марксистского решения вопроса об отношении социализма и товарного производства раскрывается при условии аутентичного толкования Марксовой теории товара и денег. Именно в ней разработаны теоретико-методологические основы исследования превращения простого товарного производства в капиталистическое и товарно-капиталистического способа производства в социалистический. В советской философии и политической экономии господствовала разновидность метафизического материализма, которую Маркс и Энгельс характеризовали понятием натуралистического материализма (см.: 1, т. 12, с. 735; т. 20, с. 34, 382, 545-546). Натуралистический подход к истолкованию "Капитала" не позволяет философам и экономистам адекватно трактовать Марксову теорию товара, денег и, следовательно, товарного производства в целом.

Сущность натуралистического материализма сводится к непониманию активной роли сознания, мышления в человеческой деятельности, прежде всего в производственных отношениях. Маркс показал, что в производственных отношениях товаропроизводителей, в их экономической деятельности есть диалектическое взаимодействие материальной и идеальной сторон. Материальная сторона человеческой деятельности находится вне сознания, вне человеческой головы. Идеальное есть отражение и целеполагание этой деятельности в человеческой голове, в представлении, в мышлении. Без идеального не существует человеческой деятельности вообще. Без обыденного экономического сознания производителей не могут существовать производственные отношения. Маркс с первой до последней страницы "Капитала" с математической точностью исследует обыденное экономическое сознание товаропроизводителей вообще, классовое сознание капиталистов и пролетариев, начиная с их классовых инстинктов.

Не поднявшись до диалектико-материалистического понимания взаимодействия материального и идеального в производственном отношении товаропроизводителей, философские и политико-экономические комментаторы "Капитала" онтологизировали, т.е. приняли за особый слой бытия экономическую форму их общественного сознания. Поэтому от внимания исследователей ускользнул тот бесспорный факт, что, будучи первичным по отношению к экономическому сознанию, материальные экономические отношения без него не существуют вообще. Попытки отдельных философов и экономистов преодолеть этот недостаток без соответствующей опоры на методологию "Капитала" не могли изменить общего положения вещей. В категориальной системе исторического материализма не нашлось места для этой категории. Поэтому философов и экономистов не очень отягощала забота о том, чтобы выяснить, какие идеальные побуждения определяют экономическую деятельность работников физического и умственного труда, стремящихся реализовать социалистический (коммунистический) идеал.

Автором данной работы предпринята, насколько ему известно, первая попытка дать аутентичное толкование, по существу, восстановить подлинно Марксову теорию товара и процесса товарного обмена, систематически изложенную в I и II главах 1 тома "Капитала". Это сделано в рукописи "Материалистическое понимание истории в Марксовой теории товара", депонированной в ИНИОН АН СССР в 1987 году (6). Сделаем попытку предельно кратко, в самом общем виде и по возможности в доступной форме изложить Марксову теорию товара в том ее аспекте, который требуется содержанием проблемы, вынесенной в заглавие данной главы.

Маркс рассматривал товар как отношение частных товаропроизводителей в акте обмена продуктами своего частного труда и, следовательно, приравнивания их друг к другу как товаров. Простейшее отношение двух товаропроизводителей выражается формулой  $x$  товара А =  $y$  товара В. Он скрупулезно исследовал познавательную процедуру приравнивания, которая является частным случаем познавательного акта измерения. Раскрыл действующий в голове каждого товаровладельца гносеологический, или познавательный, механизм выявления равенства общественно-необходимого или абстрактного, труда, овеществленного в приравниваемых товарах, и специфический способ знакового выражения этого равенства. В сознании каждого товаровладельца, скажем, владельца товара А, образом (идеальной копией, формой представления) содержащегося в его собственном товаре определенного количества общественного труда выступает образ натуральной формы противостоящего товара В, или, проще говоря, тело (вещество) товара-эквивалента В. Иными словами, в пределах акта приравнивания, или менового (стоимостного) отношения, товаров образ натуральной формы товара-эквивалента (товара В) представляет не этот товар как вещь, а общественный труд, овеществленный в собственном товаре (товаре А). Выраженный таким образом труд представляется естественным, природным свойством вещи и за пределами акта приравнивания. Превратное выражение в сознании товаровладельца общественного труда в виде природного свойства вещи делает продукты частного труда мистическими, чувственно-сверхчувственными вещами. А отношение товаров, которые в их материальном бытии в пространстве рынка по отношению друг к другу совершенно нейтральны, представляется общественным отношением вещей. Именно это обстоятельство для товаропроизводителя делает продукт труда товарной стоимостью, или просто стоимостью. В процессе развития товарного производства появляется товар, в веществе которого выражается стоимость всех других товаров. Это деньги. Их роль закрепилась за золотом (см.: 1, т. 23, с. 56-80). Специфическое единство материального и идеального в товарном производстве, т.е. материального производственного отношения товаропроизводителей и превратного отражения его в их общественном сознании, Маркс характеризует понятием товарного фетишизма (см.: 1, т. 23, с. 80-93). Из изложенного следует, что читателю "Капитала" надлежит строго различать, с одной стороны, научную

характеристику товара и определение стоимости как овеществленного в товаре общественно-необходимого труда, измеряемого общественно-необходимым рабочим временем, и, с другой стороны, фетишистское понимание товара как стоимости, существующее в общественном сознании товаропроизводителей.

Бытующее в коммунистической и социалистической литературе определение стоимости как овеществленного в товаре общественного труда явно неполно. Это ведет к серьезным ошибкам. Во-первых, за его пределами остается характеристика товарной формы, которая в общественном сознании товаропроизводителей делает материальный продукт труда чувственно-сверхчувственной вещью, а производственные отношения людей – как общественные отношения вещей. Во-вторых, понятие стоимости оказывается применимым к продуктам труда как таковым, распространяется за пределы товарного производства. В-третьих, игнорируется различие между содержанием определений стоимости и стоимостью как исторически специфической ее формой. В логическом плане всеобщее отождествляется с особенным. Это ведет к мистификации производства как такового и закреплению товарно-фетишистского способа мышления. Согласно Марксовой теории товара и товарного производства, определение стоимости таково: стоимость есть овеществленный в товаре общественный труд, воспринимаемый товаропроизводителями в виде вещного свойства продуктов труда. Именно так основоположники марксизма трактовали стоимость. В приведенном нами определении всеобщее отделено от особенного, но в то же время воедино сплавлены выявленная наукой сущность товара, т.е. товарного отношения людей, и превратная, фетишистская форма ее выражения в экономическом явлении.

Приведем достаточно популярное изложение Энгельсом научного понимания товара: "Таким образом, когда я говорю, что какой-нибудь товар имеет определенную стоимость, то я этим утверждаю: 1) что он представляет собой общественно-полезный продукт; 2) что он произведен частным лицом за частный счет; 3) что, будучи продуктом частного труда, он является одновременно, как бы без ведома производителя и независимо от его воли, продуктом общественного труда, притом определенного количества этого труда, устанавливаемого общественным путем, посредством обмена; 4) это количество я выражаю не в самом труде, не в таком-то числе рабочих часов, а в каком-нибудь другом товаре" (\, т. 20, с. 319).

В данном ответе Энгельса на вопрос, что такое товары, фетишистскому пониманию товара противопоставляется научное его понимание. Во 2-м и 3-м пунктах яснее ясного сказано, что товарное производство основывается на частной собственности на средства производства и что товар есть продукт частного труда. В 3-м пункте предполагается сознание товаропроизводителя, которому недоступно понимание общественного труда; установить количество этого труда в собственном товаре можно только путем обмена. В 4-м пункте говорится, что количество общественного труда выражается в другом товаре, как мы уже отмечали, в товаре-эквиваленте посредством акта приравнивания.

Из Марксовой теории товара, денег и товарного производства следует, что для их научного понимания крайне важно видеть принципиальное отличие продукта труда как такового от товара. Тот, кто отождествляет товар с продуктом труда вообще, вольно или невольно выступает за сохранение частной собственности на средства производства и фетишистского характера продуктов труда и производственных отношений. В конечном счете – за сохранение капиталистического способа производства.

### [3. Марксизм об устранении товарного производства при социализме](#)

Маркс, Энгельс и Ленин научно доказали, что при социализме товарное производство прекращает свое существование. Излагая Марксову и свою позицию по этому вопросу, Энгельс пишет: "Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над

производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией" (1, т. 20, с. 294).

Это положение – прямое следствие диалектико-материалистического исследования всей истории общественного производства, но, прежде всего, Марксового анализа капиталистического способа производства. Например, выявляя отличие товарного производства от других форм общественного производства, Энгельс сравнивает его с древнеиндийской общиной и южнославянской задругой. Здесь продукты труда не превращаются в товары. "Члены общины объединены для производства непосредственно общественной связью, труд распределяется согласно обычаю и потребностям, и таким же образом распределяются продукты, поскольку они идут на потребление. Непосредственно общественное производство, как и прямое распределение, исключает всякий товарный обмен, следовательно, и превращение продуктов в товары (по крайней мере внутри общины), а значит и превращение их в стоимости" (1, т. 20, с. 320).

При социализме ближайшая и важнейшая материальная предпосылка, или условие, товарного производства – частная собственность на средства производства – ликвидируется. Частные перегородки между работниками устраняются, исчезают. Потребность в окольном пути для выявления количества общественного труда, содержащегося в продуктах, или рабочего времени, необходимого для их производства исчезает. Продукты труда не становятся товарами – с них снимается товарно-фетишистская оболочка. Снова предоставим слово Энгельсу: "Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица... становится с самого начала и непосредственно общественным трудом. Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продукте, нет надобности прибегать к окольному пути" – к приравниванию к третьему товару, к деньгам. "Общество может просто подсчитать, сколько часов труда заключено в единице любого продукта. Оно "также не станет приписывать продуктам какие-либо стоимости". Люди будут взвешивать и сопоставлять полезные эффекты различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда, "не прибегая к услугам прославленной "стоимости"" (1, т. 20, с. 321).

Таким образом, когда мы говорим, что при социализме будет устранено товарное производство, то этим утверждаем: 1) что будет преодолено общественное разделение труда, характерное для буржуазного способа производства; 2) что частная собственность на средства производства будет заменена общей, общественной; 3) труд каждого работника станет непосредственно общественным трудом; 4) продукты производства не будут принимать фетишистскую форму товаров, а производственные отношения людей – форму общественного отношения вещей; 5) при обмене исчезнет необходимость количества труда, заключающиеся в продуктах, выражать в третьем продукте; 6) эквивалентный обмен общественным трудом примет форму непосредственного обмена продуктами труда.

К великому сожалению, учение марксизма о конце товарного производства при социализме не было адекватно понято и востребовано руководством КПСС и СССР.

#### 4. Миф XX века о необходимости товарного производства при социализме

В учебнике "Политическая экономия" правильно отмечается, что в советской экономической литературе существовало множество мнений по вопросу о судьбах товарного производства при социализме" – "от полного отрицания товарно-денежных отношений и объявления их чужеродными для социализма до возведения рынка в ранг главного регулятора социалистической экономики" (10, с. 373). Авторский коллектив учебника призван был выполнить социальный заказ идеологического обоснования перехода части партийно-государственной номенклатуры от государственно-

бюрократической модели социализма к реформистской модели социально ориентированного капитализма. Задача эта решалась путем эклектического сочетания государственно-социалистической экономической теории с либеральной идеологией социал-демократического толка. В полную меру обнаружившаяся невозможность построения социализма без демократического полюса организации производства, без производственного самоуправления работников физического и умственного труда была истолкована как доказательство невозможности существования социализма без товарного производства. Это понимание нашло выражение в следующем утверждении: "Основоположники марксизма-ленинизма считали, что вместе с уничтожением частной собственности и капиталистической системы хозяйства товарное производство перестанет существовать и косвенная, рыночная форма регулирования производства уступит место непосредственно общественному признанию труда... В ходе реальной практики строительства и совершенствования социализма взгляды на судьбу товарного производства претерпели серьезную эволюцию. Обнаружилось, что без него социалистическое производство не может успешно функционировать и развиваться" (10, с. 375).

В этом эклектическом пассаже отметим три момента. Во-первых, извращается позиция классиков марксизма. Классики считали, что с установлением общественной собственности на средства производства индивидуальный труд каждого работника становится и непосредственно общественным. Это значит, что количества общественного труда, заключенные в полезных для общества продуктах, выражаются непосредственно в рабочем времени. Классики марксизма раскрывают объективное содержание экономического отношения. Советские же экономисты, поставив на место общественной собственности государственную ее форму, приписали марксизму нелепое представление о субъективистском, государственном "признании" труда непосредственно общественным. Во-вторых, ответственность за практический результат субъективистской организации и управления производством в условиях государственно-бюрократического социализма возлагается на классиков марксизма. В-третьих, вместо того, чтобы исправить практику строительства социализма в соответствии с научной теорией коммунизма, партгосноменклатура и ее идеологи решили отказаться от марксизма в пользу буржуазной рыночной идеологии.

Своим появлением "серьезная эволюция", а точнее, ревизия марксистского взгляда на судьбу товарного производства при социализме, обязана Сталину. Именно в его работе "Экономические проблемы социализма в СССР" (1952) она получила фундаментальное выражение в качестве официальной партийно-государственной идеологии. После Великой Отечественной войны в стране жестко проявилась общественная потребность в развитии демократического полюса советской хозяйственной системы: социалистического производственного самоуправления, производственной демократии, хозяйственной самостоятельности трудовых коллективов и т.д. Первый идеолог и управленец государственно-бюрократического социализма объективно вынужден был, с одной стороны, предоставить некоторый простор демократическому началу в экономике и, с другой сторону, не дать ему возможности развиться до уровня, угрожавшего сложившейся организации производства и партократической системе управления ими. Этот подход должен был получить идеологическое обоснование на основе сложившихся официальных представлений о социализме. Самой подходящей оказалась идея необходимости контролируемого советской властью товарного производства. Соответственно был создан идеологический суррогат научной теории развития подлинного социализма.

Сталин отвергает положение марксизма об устранении товарного производства при социализме и заменяет его противоположным положением. Заслуживает рассмотрения метод, посредством которого он делает это. "Некоторые товарищи утверждают, – рассуждает он, – что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей

стране" (17, с. 10). Вместе с товарищами, так рассуждающими, Сталин стоит на идеалистической позиции по этому вопросу. Классики марксизма ведут речь об объективном экономическом обобществлении средств производства и непосредственном соединении их с работниками, именно такой социализм означает естественный конец товарного производства. Сталин же вопрос о судьбе товарного производства ставит в зависимость от власти партии и масштабов национализации средств производства, их огосударствления.

Покажем софистический прием извращения марксистского положения. Обратясь к высказыванию Энгельса, приведенного нами в предыдущем разделе, Сталин пишет: "Формулу Энгельса нельзя считать вполне ясной и точной, так как в ней нет указания, идет ли речь о взятии во владение общества всех средств производства или только части средств производства, т.е. все ли средства производства переданы в общественное достояние или только часть средств производства. Значит, эту формулу Энгельса можно понять и так, и этак" (17, с. 11). Марксизм, в частности Энгельс, исходит из исторического закона экономического обобществления производства и средств производства. Сталин же ставит вопрос об административной "передаче" всех или только части средств производства "в общенародное достояние", т.е. в государственную собственность, под начало иерархии управленцев. В итоге, сославшись на вырванные из контекста "Анти-Дюринга" слова Энгельса об овладении "всеми средствами производства", "всей совокупностью средств производства", он приписывает Энгельсу свое собственное представление: "Значит, Энгельс в своей формуле имеет в виду национализацию не части средств производства, а всех средств производства, т.е. передачу в общенародное достояние средств производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве" (17, с. 11).

В своей теории национализации Сталин, по существу, отождествил общественную собственность с государственной. Он заявляет, что в нашей стране установилось "господство общественной собственности на средства производства". И далее конкретизирует: в СССР существуют две основные формы социалистической общественной собственности: государственная – общенародная и колхозная. Из наличия двух секторов производства и соответствующих им форм собственности выводит необходимость товарного производства при социализме (17, с. 16).

При этом Сталин убеждает читателей в том, что в СССР товарное производство не может привести к капитализму. Приведем его аргументацию: "Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наемных рабочих капиталистами" (17, с. 14-15). Второе и третье его "если" предполагают капитализм уже существующим. Это заурядная тавтология. Но главное заключается в тезисе: товарное производство приводит к капитализму только при наличии частной собственности на средства производства. Этим утверждается, что товарное производство может существовать без частной собственности на средства производства. Из него следует, во-первых, что ближайшим условием возникновения и существования товарного производства надо признать общественное разделение труда. Во-вторых, снимается принципиальное различие между непосредственно общественным и товарным производством, непосредственно общественным и товарным обменом и т.д. Все это – результат непонимания принципиальной разницы между продуктом труда как таковым и товаром. Из науки выбрасывается теория фетишистской природы продуктов труда, принявших форму товара, и товарных производственных отношений. Это грубейшая ревизия, точнее сказать, чудовищное извращение марксизма.

На ложном допущении товарного производства без частной собственности на средства производства Сталин выдвинул формулу: наше товарное производство – "не обычное

товарное производство, а товарное производство особого рода" (17, с. 17); оно "коренным образом отличается от товарного производства при капитализме (17, с. 18). Называет отличительные его черты: оно основывается на социалистической, или общественной (читай: государственной), собственности на средства производства; существует без капиталистов и эксплуататоров; сфера его действия ограничена предметами личного потребления и др.

В привычных для советских людей выражениях Сталин извращенно отразил некоторые существенные черты реального процесса строительства социализма в СССР. Несмотря на все экономические, политические и идеологические извращения, допущенные сталинским руководством, объективно протекал заторможенный процесс замены товарно-капиталистического способа производства нетоварным социалистическим. Практически началось непосредственное определение количества рабочего времени, необходимого для производства продуктов, без окольного приравнивания их к третьему товару в стихии рынка; деньги как таковые фактически заменялись просто денежными знаками; товарообмен превращался в непосредственный эквивалентный продуктообмен; продукты труда освобождались от товарно-фетишистской формы; с производственных отношений снималась фетишистская оболочка и т.д.

Не владея марксистской методологией, Сталин не смог понять того, что экономика в СССР еще не была социалистической, находилась на этапе перехода от товарно-капиталистического производства к социалистическому нетоварному производству; что экономическое превращение первого во второе могло произойти только при свободном функционировании и развитии демократического полюса социалистической экономики. Не смог он и определить истинно социалистическую перспективу развития страны.

Исчезновение товарного производства видел на пути бюрократического слияния колхозного сектора с государственным и централизации распределения. Послушаем самого Сталина: "Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, появится один всеобъемлющий сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение... исчезнет... создание единого объединенного сектора" произойдет или путем "простого поглощения колхозного сектора государственным сектором", или, что более вероятно, "путем организации единого общенародного хозяйственного органа" (17, с. 17).

Господство государства над обществом и корпорации чиновников-партократов над народом – такой социализм завещал нам Сталин.

Объективная логика исторического процесса выше субъективной логики даже самих выдающихся исторических деятелей, среди которых Сталину принадлежит далеко не последнее место. Его учение о необходимости товарного производства при социализме противоречило потребностям прогрессивного развития СССР. Оно воздействовало на общество в следующих направлениях. Во-первых, ограничило вульгарно-коммунистические поползновения на полный административный запрет товарно-денежных отношений в переходный период и неизбежное при этом подавление демократического полюса формирующегося социалистического хозяйства. Во-вторых, главной его функций было обоснование и обеспечение практической реализации противоестественной государственно-бюрократической модели социализма. В-третьих, под видом контроля за товарным производством и ограничения сферы его действия было скроено прокрустово ложе для производственной демократии формирующейся организации социалистического производства и социалистического общественного самоуправления. И наконец, были открыты ворота для развития теневой экономики и перехода партократии с идеологической и политической позиции государственно-бюрократического социализма на позиции буржуазные. Таким образом, объективно командно-административная система управления блокировала развитие социалистических элементов и способствовала формированию и подспудному накоплению элементов буржуазных. Под советский экономический и политический строй была подложена мина

замедленного действия, которая в созревших для этого условиях неизбежно должна была взорваться.

После беспринципной критики Сталина в угоду личных амбиций Хрущева ссылки на него, как теоретика, стали считаться не только признаком дурного тона, но оказались просто невозможными. Свобода научного творчества и дискуссий не была восстановлена. Учение Сталина о необходимости товарного производства при социализме не было преодолено критически с позиции марксизма. Оно осталось ядром советской экономической теории и хозяйственной практики. Приведем пример. В экономическом словаре, изданном в 1979 году и неоднократно переиздававшемся позже, оно воспроизводится во всех его существенных чертах без упоминания имени Сталина. В статье "Товарное производство" читаем: "Капиталистическое товарное производство и простое товарное производство в своей основе однотипны – оба вида хозяйства основываются на частной собственности на средства производства и общественном разделении труда" (9, с. 439). В этом высказывании предполагается существование товарного производства, основанного не на частной собственности. Единственной материальной предпосылкой товарного производства как такового признается общественное разделение труда. Продолжим цитирование статьи: "Социалистическое производство не может являться системой или разновидностью товарного производства. Социализм представляет собой непосредственно общественное производство... Но при социализме имеет место производство товаров. Здесь сохраняется его материальная предпосылка – общественное разделение труда" и пр., и пр. (9, с. 439). Это эклектическая смесь марксистских формул, наполняющего их государственно-социалистического идеологического содержания и пробуржуазной установки на развитие товарного производства при социализме.

Если различные антимарксистские, буржуазные по своей сути, теории рыночного социализма рассматривают социалистическую экономику как вид товарно-денежного хозяйства, функционирующего по законам рынка, то рассматриваемая нами теория – обозначим ее словосочетанием "товарный социализм" – призвана путем левокоммунистической ревизии марксизма приспособить к государственно-бюрократическому социализму товарное производство. Теория эта представляет собой своего рода реакцию на порочную суть левокоммунистического социализма, восполнение его внутренней недостаточности, несовершенства. На протяжении многих десятилетий советским людям внушали идеологический штамп, согласно которому путь к коммунизму лежит через товарное производство на основе государственной (общенародной) собственности. Представление это можно назвать мифом XX века.

Итак, руководство партии и государства не смогло и теоретически, и практически обеспечить организацию и руководство производством в соответствии с объективными экономическими законами. Экономика СССР осталась хозяйством переходного типа. В 80-х годах советское общество в своем развитии подошло к распутью: 1) или продление существования государственно-бюрократического социализма и его экономической основы с неизбежным обострением внутренних антагонистических противоречий и будущем крахом; 2) или осуществление в той или иной форме, теми или иными темпами перехода к товарному производству, которое по самой своей природе не может не породить капитализм; 3) или формирование на базе социалистических элементов реальной экономики подлинного социалистического способа производства, присвоения и обмена. Реализация последней перспективы возможна была лишь при условии опоры на марксизм. Длительная навязчивая пропаганда товарно-социалистической идеологии и соответствующая ей практика отвратили широкие слои народа от "реального социализма (коммунизма)" и коммунистов, подлинный социализм и как научная теория, и как общественный строй остается неведомым для огромного большинства народа.

При рассмотрении проблемы социализма и товарного производства нельзя обойтись без учета позиции китайских коммунистов. XV Всекитайский съезд Компартии Китая

(сентябрь 1997 г.) поставил целью в первом десятилетии XXI века "сформировать достаточно совершенную систему социалистической рыночной экономики" (22, с. 6). Огромные экономические достижения Китая в последнее десятилетие XX века привлекают внимание всего мира. Не опровергает ли практика социалистических преобразований в Китае положение марксизма о несовместимости товарного производства с социализмом? Отнюдь нет. Она подводит нас к выводу, что социалистические преобразования в экономике могут быть успешными и без адекватного понимания Марксовой теории товарного производства. Но при условии, что руководящая коммунистическая партия руководствуется интересами трудящихся, народа и мудро использует исторический опыт развития человечества в XX веке. Именно так действует нынешнее руководство КПК. К тому же мы должны иметь в виду и то обстоятельство, что китайские коммунисты не различают период перехода от капитализма к социализму и собственно социализм. В известной мере этим объясняется употребление формулы "социалистическая рыночная экономика". Определенные недостатки в понимании научного коммунизма китайскими теоретиками компенсируются мудрой прагматической социально-экономической политикой китайских политиков. "Ножницы" между пониманием научной теории коммунизма, а также государственно-социалистической идеологией, с одной стороны, и практикой социалистических преобразований, с другой стороны, теоретически выражается формулой "строительство социализма с китайской спецификой" (22, с. 5 и др.).

На практике формируется демократический полюс социалистического способа производства, находится в становлении организационный принцип демократического централизма в экономике. Именно этот процесс, поскольку он есть процесс действительно социалистических преобразований, находит выражение в формуле "социалистическая рыночная экономика". Но будем иметь в виду: китайским коммунистам еще предстоит пройти между государственно-социалистической Сциллой и товарно-капиталистической Харибдой.

#### [Глава IV. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СССР И БУРЖУАЗНАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ](#)

##### [1. Извращение теории и практики коммунистического общественного самоуправления в СССР](#)

Начнем с констатации того факта, что в "Предметном указателе ко второму изданию Сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса" и в "Справочном томе к пятому собранию сочинений В.И.Ленина, ч. 1, предметный указатель, отсутствует рубрика или подрубрика, в которой были бы отражены высказывания классиков по вопросу о коммунистическом общественном самоуправлении. Нет соответствующей статьи в "Большой Советской энциклопедии" (3) и "Философском словаре" (20).

Статья "Коммунистическое общественное самоуправление" содержится в фундаментальном труде "Философская энциклопедия" (18, т. 4). Автор статьи – Г.Шахназаров. Эта статья с незначительными редакционными изменениями воспроизводится в "Философском энциклопедическом словаре" (20). Нет основания сомневаться в том, что в ней изложена официальная партийно-государственная идеология руководства КПСС в СССР по рассматриваемому вопросу. Ниже мы вернемся к ней. Следует отметить, что в текстах Маркса, Энгельса и Ленина автор данной работы не зафиксировал формулировку "коммунистическое (социалистическое) общественное самоуправление". Но ее смысл явно содержится в их подлинном учении о диктатуре пролетариата, о переходном от капитализма к социализму периоде, об организации

послекапиталистического общества на социалистических началах, о сущности и форме социалистического государства и его отмирании. Государство диктатуры пролетариата должно находиться под контролем рабочего класса и его союзников. По мере реализации прогрессивных мер, направленных на развитие национальной экономики, и улучшения жизни трудящихся оно все больше получает поддержку со стороны всех слоев народа. Подлинная диктатура пролетариата не может существовать иначе, как через механизмы самоуправления рабочего класса, всего народа. Руководящая партия (или блок партий) является лишь политическим, организационным и идеологическим выразителем их интересов и одним из важнейших факторов становления и развития социалистического общественного самоуправления трудящихся.

Выдающейся вехой на историческом пути борьбы рабочего класса, всех производящих классов за экономическое освобождение труда и общественное самоуправление стала Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года в России. Она была совершена народом под лозунгами: власть – Советам (народу), заводы и фабрики – рабочим, земля – крестьянам, мир и самоопределение – народам. Главная историческая задача первого этапа борьбы трудящихся во главе с рабочим классом и под руководством ленинской партии большевиков – установление народовластия, осуществляемого организационно-политическими механизмами общественного самоуправления, – была решена успешно. Политической формой народовластия стали Советы.

На этапе перехода российского общества от капитализма к социализму обнаружилось острое противоречие между объективной потребностью в общественном самоуправлении трудящихся и их субъективной готовностью к его осуществлению. Это обстоятельство сильно сказалось на развитии самой руководящей партии и ее деятельности. В 1919 году Ленин констатировал: "...до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении, – кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы" (2, т. 38, с. 170). "Передовой слой пролетариата" того времени – это прежде всего партийные и государственные кадры. В последние годы своей жизни Ленин неоднократно указывал на не оправданное административное ограничение официальными органами (парткоммами, исполкомами и др.) участия трудящихся в управлении общими делами, на возрастающую опасность бюрократизации партийного аппарата, всего механизма управления обществом.

После смерти Ленина в руководящем ядре партии большевиков не выдвинулись политические деятели и мыслители не то что ленинского уровня мышления, но даже такие, которые достаточно адекватно трактовали бы марксизм, владели бы научным методологией – материалистической диалектикой – и, следовательно, научным коммунизмом. Партия осталась без научных ориентиров построения нового общества. Марксистская теория начала использоваться для обоснования различных идеологических позиций по вопросу выработки теоретической модели социализма и выбора путей и методов ее реализации на практике. Во внутрипартийной борьбе победила идеология левого коммунизма, которую Маркс и Энгельс, как можно судить по их работам, считали наследием и идеологическим выражением стихийного рабочего социализма. Она оказалась подходящим идеологическим оружием обоснования и оправдания относительно самостоятельных интересов партийно-государственной бюрократии. В партии сложилось положение, при котором содержание и форма процесса социалистических преобразований определяются "сверху", партийным центром, узким кругом лиц. Была ликвидирована возможность творческих научных дискуссий по проблемам марксизма и методам построения социализма. Фактически установлена монополия на интерпретацию положений основоположников марксизма, особенно Ленина. Аутентичной трактовке их работ и творческому развитию марксизма был положен конец, как и большевистскому

характеру партии. В сложных условиях классовой и внутрипартийной борьбы и внешнего капиталистического окружения не была решена историческая задача очищения функций управления, вытекающих из системной природе общества, от возможности паразитического их использования партийно-государственными функционерами для получения незаконных материальных благ и привилегий. Уже в 20-х годах диктатура пролетариата начала постепенно вырождаться в диктатуру партии, точнее партийно-государственных чиновников. Дальнейший процесс становления и развития социалистического общественного самоуправления был парализован. Партийные массы потеряли возможность воздействовать на партийные органы и участвовать в формировании официальной партийно-государственной политики и идеологии. Рабочий класс, трудящиеся массы были отстранены от власти и управления, не вступили во владение средствами производства. Их инициативы и социальное творчество не были в полную меру востребованы. В стране сложилась отношения господства руководящих "верхов" и подчинения руководимых "низов". На почве общих интересов руководящих структур управленцы сплотились в единую иерархическую систему, формирующуюся по особым принципам отбора кадров и функционирующую по нормам двойной морали. Господство номенклатуры в публичной власти не могло не привести к ее усилению в роли субъекта государственной собственности, к росту господства государственно-социалистического капитала над трудом. Система наемного труда не была устранена. Экономическое освобождение труда в СССР не состоялось.

Отход партийно-государственного руководства КПСС и СССР от принципов социалистического самоуправления народа на практике получил теоретическое обоснование. Мы уже отмечали, что Маркс, Энгельс и Ленин трактовали диктатуру пролетариата как государственную власть, осуществляемую через механизмы социалистической демократии, социалистического общественного самоуправления трудящихся. Только в таком ее качестве они противопоставляли ее диктатуре буржуазии и буржуазной демократии. В отличие от классиков марксизма, творцы и адепты государственно-бюрократической модели социализма, противопоставляя диктатуру пролетариата и социалистическое государство диктатуре буржуазии, в то же время противопоставляли и противопоставляют их сейчас коммунистическому общественному самоуправлению. Последнее представляется ими как безгосударственное, или послегосударственное, общественное самоуправление в будущем коммунистическом обществе, когда управление полностью потеряет политический характер и превратится в чисто административную функцию. Противопоставляемые буржуазной диктатуре и буржуазной демократии диктатура пролетариата и социалистическое государство без социалистического общественного самоуправления и теоретически, и практически оказываются диктатурой "социалистических" чиновников-бюрократов.

Рассмотрим логику отрыва диктатура пролетариата и социалистического государства от социалистического (коммунистического) общественного самоуправления. В условиях капитализма классики марксизма сплошь и рядом капиталистическому строю противопоставляли коммунистическое общество по его формационным признакам без различения фаз, стадий развития – социализма и полного коммунизма. Без особой на то надобности они не касаются качественного различия между фазами, рассматривают их как чисто количественные различия внутри одного качества, оперируют общими для обоих фаз признаками. Это общепринятый, в науке прием исследования. Ленин указывал на необходимость применения его к рассматриваемому вопросу: "Политически различие между первой или низшей и вышедшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно, но теперь, при капитализме, признавать его было бы смешно и выдвигать его на первый план могли бы разве лишь отдельные анархисты" (2, т. 33, с. 98). Диалектика качественно-количественного подхода к вопросу об отношении, с одной стороны, капитализма и коммунизма как формаций и, с другой стороны, двух фаз одной и той же коммунистической формации содержательно и формально выражена в работе Маркса

"Критика готской программы". Сначала раскрывается качественное отличие коммунистического общества как формации от капитализма, выявляются общие сущностные черты, присущие обеим фазам. Затем выявляются особенности каждой из двух фаз, по которым фазы качественно различаются между собой в рамках одного и того же более общего качества, как виды одного и того же рода. После этого Маркс возвращается к термину "коммунизм" как родовому понятию, противостоящему капитализму. Приведем одно из самых известных классических его положений: "Между капиталистическим и коммунистическим (т.е. социалистическим – В.Д.) обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата" (1, т. 19, с. 27). Позицию Маркса развивает Ленин: "Переход от капитализма к коммунизму (т.е. социализму – В.Д.), конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата" (2, т. 33, с. 35). В работах классиков марксизма понятие коммунизма охватывает качественно различные этапы процесса борьбы рабочего класса, всех трудящихся за реализацию коммунистического идеала. Точно так же и понятие коммунистического общественного самоуправления обнимает все этапы самодеятельности, самоорганизации и самоуправления рабочего класса, широких народных масс в борьбе за коммунизм. Игнорирование этого нюанса в употреблении классиками понятия коммунизма ведет к тому, что диктатура пролетариата, во-первых, отрывается от социалистической демократии и, во-вторых, распространяется на социализм. Этот подход, например, последовательно проводится в Программе Российской коммунистической рабочей партии. В ней утверждается: "сразу после решения вопроса о власти, неизбежен переходный период, государство которого не может быть ни чем иным, кроме как диктатурой пролетариата, которая сохранится вплоть до полного коммунизма" (14, с. 24). Здесь коммунистическое общественное самоуправление отрывается не только от этапа диктатуры пролетариата, но и от социализма. Оно противопоставляется пролетарской государственной форме, признается свойством будущего полного коммунизма. В Большой Советской Энциклопедии прогнозируется: при коммунизме "утвердится общественное коммунистическое самоуправление – негосударственная форма управления экономическими, социальными и культурными процессами бесклассового общества" (3, т. 7, с. 179). В Программе КПСС, принятой XXII съездом, проявилась тенденция смягчения противопоставления социалистического государства коммунистическому общественному самоуправлению. В "Философской энциклопедии" Ф. Бурлацкий этот вопрос излагает так: "Переход к коммунизму, осуществляемый в СССР, поставил на очередь дня проблемы дальнейшего развития социалистического государства... Коммунистическая партия Советского Союза в своей Программе, принятой XXII съездом, разработала вопрос о перерастании государства диктатуры пролетариата во всенародное социалистическое государство, о... путях перехода к коммунистическому самоуправлению, о судьбах государства при коммунизме. Это самый крупный вклад в марксистско-ленинскую теорию диктатуры пролетариата после Ленина" (18, т. 2, с. 8). Следовательно, только в 1961 году был поставлен вопрос о путях перехода к коммунистическому общественному самоуправлению. Но и в последующее время официальной идеологией КПСС и СССР не было достигнуто осознание диалектического единства социалистического государства и коммунистического (социалистического) самоуправления. Не было преодолено признание последнего признаком только полного коммунизма. Приведем определение коммунистического общественного самоуправления, содержащееся в вышеупомянутой статье Шахназарова: оно есть "организация управления делами общества при коммунизме... а развитие социалистической демократии и совершенствование системы управления народным хозяйством закладывают фундамент будущей самоуправленческой организаций общества" (20, с. 449). Социалистическое общественное самоуправление по-

прежнему осталось за пределами социалистического государства. Продолжим цитирование: "Идея Программы КПСС о "развитии социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление" дополняет и уточняет прежнюю постановку вопроса об отмирании государства, устраняя элемент противопоставления социалистического государства и общественного самоуправления, подчеркивая их преемственность" (20, с. 449). Положение Программа КПСС о развитии социалистического государства в будущее коммунистическое общественное самоуправление, об их преемственности, по существу, является официальным признанием отсутствия в СССР социалистического общественного самоуправления. Не будучи преодоленным в программах коммунистических партий, провозгласивших себя преемницами КПСС, оно по-прежнему выражает принцип официальной советской идеологии и практики сложившихся после Ленина, - принцип господства клана партийно-государственных чиновников над производительными классами.

Попытки отдельных трудовых коллективов и талантливых хозяйственников в 70-80-х годах организовать производственное самоуправление трудящихся часто приводили к прекрасным экономическим и социальным результатам. Но они были целенаправленно дискредитированы и подавлены чиновничьим произволом управленческих органов. В настоящее время в прогрессивном общественном мнении все больше утверждается мысль, что в СССР сложился политический и социально-экономический строй, для характеристики которого больше всего подходит понятие "государственный социализм". Как известно, классики марксизма неоднократно предостерегали социалистов от увлечения огосударствлением различных сторон общественной жизни. Например, Энгельс в работе "К критике проекта социал-демократической программы 1891 г." вопрошал авторов проекта программы, согласуются ли предлагаемые меры по огосударствлению ряда отраслей социальной сферы с провозглашенным в программе "отказом от всякого государственного социализма" (1, т. 22, с. 240). Заметим: "отказом от всякого", следовательно, и от пролетарской модификации государственного социализма.

## [2. Буржуазная контрреволюция как следствие развития противоречий советского общества](#)

В последние десятилетия существования СССР начался процесс обуржуазивания управленческой элиты и скрытого накопления частного капитала. В самой КПСС и в обществе в целом не нашлись достаточно подготовленные в теоретическом, политическом и организационном планах коммунистические силы, способные указать партийным массам, рабочему классу и другим группам трудящихся действительные пороки государственно-бюрократической модели социализма и пути их преодоления. Этим обстоятельством умело воспользовались внутренние и внешние буржуазные силы. Обостряющиеся антагонистические противоречия между трудящимися, потребностями общественного развития, с одной стороны, и партийно-государственной бюрократической системой управления, с другой стороны, они использовали для подрыва и разрушения элементов социализма. Под обманчивыми лозунгами "перестройки", "совершенствования социализма" переродившаяся, обуржуазившаяся и сориентировавшаяся на капиталистический Запад часть партгосхозноменклатуры в союзе с внешними капиталистическими силами, внутренними буржуазными и криминально-мафиозными элементами и при поддержке потерявших социально-классовый ориентир групп рабочего класса и интеллигенции взяла верх над государственно-социалистическим ее крылом. В поддержку последнего не выступили не только идеологически дезориентированные и деморализованные, не имеющие позитивной программы действий и организующей их силы, широкие слои трудящихся, но даже сколько-нибудь значительные группы коммунистов.

Таким образом, совершившийся в августе 1991 года буржуазный переворот явился

закономерным следствием развития внутренних противоречий советского общества. Государственно-бюрократическая модель социализма не выдержала проверки исторической практикой, была обречена на исчезновение. Она должна была уступить место другому общественному строю. Какому? Осуществление любой реформы, реально ведущей к улучшению положения трудящихся в любой из областей общественной жизни, объективно не могло не способствовать выходу страны на путь действительно социалистического развития. Этого не могли допустить антисоциалистические силы. Поэтому давно заторможенный бюрократическими извращениями процесс социалистического развития был искусственно прерван. Под видом демократического реформирования общества начался процесс разрушения всего позитивного, созданного народом в советский период.

К буржуазному перевороту и последующей социально-экономической, политической и национальной катастрофе привели те же политические и идеологические силы, которые в течение десятилетий существования советской власти стояли у ее кормила, управляли обществом, распоряжались средствами производства и заведовали распределением материальных ценностей. В причинах срыва процесса перехода от капитализма к социализму, в своей собственной гибели, в развале СССР и последовавших за этим трагедиях входивших в его состав народов виновата только КПСС, прежде всего ее верхние политические, управленческие и идеологические круги и структуры. Ее вина сводится к общей формуле: вместо естественноисторического политического, производственного, социального и духовного социалистического самоуправления трудящихся на втором историческом этапе его развития она навязала обществу строящегося социализма губительный метод государственно-бюрократического руководства и управления процессом строительства нового общества.

Столь же ответственна КПСС и объявившие себя ее преемницами коммунистические партии за нынешнее состояние народного сознания в России. Осуществленное в свое время ее аппаратом государственно-бюрократическое блокирование вступления общества во владение средствами производства и развития производственного самоуправления; реализация под ее руководством порочной чиновно-бюрократической модели социализма, несовместимой с социалистической демократией; неспособность ее политических и идеологических кадров к научному поиску путей выхода из кризиса сложившегося в СССР общественно-экономического и политического строя; переход подавляющего большинства ее действующих управленческих и идеологических кадров, никогда не понимавших научного коммунизма, на позиции буржуазной идеологии и их активное участие в буржуазной контрреволюции и разграблении государственной собственности и т.д. – все это не могло не привести к дискредитации в сознании широких народных масс социалистической (коммунистической) идеи и идейному разброду в среде активно действующих коммунистов и других сторонников социализма.

Потеря широкими слоями трудящихся веры в возможность построения в России социально справедливого общества в последнее десятилетие привела их к мировоззренческой, политической и социально-экономической дезориентации, к духовному опустошению, потере веры в будущее. У широких слоев рабочих, крестьян, интеллигенции и служащих ослабли социально-классовые инстинкты. Не здесь ли следует искать самый глубокий корень социальной пассивности, политической инертности, более того, непомерной, несовместимой со здравым смыслом терпеливости большинства населения по отношению к преступной политике буржуазного ельцинско-путинского режима, чрезвычайной доверчивости большинства населения к обманчивым посулам буржуазных партий и их лидеров?! Не в этом ли заключена причина отмечаемого многими честными публицистами отсутствия у российских трудящихся объединяющей их идеи?!

В поисках ответов на эти и другие подобные вопросы надо не попрекать народ за бездеятельность, социальную пассивность и тем более не подстрекать к эксцессам, но

объяснять ему его прошлое и настоящее, причины его побед и поражений. И, главное, дать ему программу действия, возратить ему выражающие его коренные интересы лозунги Великой Октябрьской социалистической революции, наполнив их современным содержанием. Это единственный путь обретения народом веры в самого себя, понимания им решающей роли его самостоятельности, самоорганизации и самоуправления за освобождение от всех видов гнета: экономического, политического, административного, национального, духовного и др.

Без понимания этого обстоятельства сегодняшние коммунисты и другие левые партии и группы не смогут создать действительно революционную партию и научную программу, выражающую подлинные интересы рабочего класса, всех людей труда и прогрессивных элементов общества, поэтому заслуживающую доверия большинства трудящихся и на практике получающую их действительную поддержку.

Из сказанного следует два вывода. Во-первых, КПСС погубила дело социалистического строительства в СССР и сама бесславно погибла именно потому, что она на практике не закрепила за собой роль партии социалистического общественного самоуправления на втором этапе его развития. Во-вторых, только та партия будет вправе сказать о себе, что она есть ум, честь и совесть XXI века, которая поднимет знамя борьбы за подлинное народовластие, понимаемое как социалистическое самоуправление народа. Под этим знаменем уже развивается протестное движение народных масс, в коммунистических и других левых партиях и прогрессивных общественных движениях растет понимание огромной роли социалистической самостоятельности, самоорганизации и самоуправления трудящихся, а также осознание необходимости на этой социальной основе объединения всех прогрессивных сил, выступающих за социально справедливое общество. Под этим знаменем рабочий класс, трудящиеся добьются установления народной власти и экономического освобождения труда.

### 3. Диктатура буржуазии и историческая задача обновления России

Временно установленная в России буржуазная диктатура в форме самовластного президентского правления проявила себя как власть, стоящая над народом и проводящая по предписаниям империалистического Запада политический курс на уничтожение России как самостоятельного развитого государства и геноцид ее населения. Между тем во "Всеобщей декларации прав человека", принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, провозглашается: "Воля народа должна быть основой власти правительства" (4, ст. 21, п. 3). В соответствии с положением, признанным во всем мире, ныне действующая Конституция РФ декларирует: "Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ" (7, ст. 3).

Цинизм этой декларации очевиден. Вспомним, что в 1991-1993 годах обманном путем пришедшие к власти буржуазные "демократы" протащили избрание президента, губернаторов и глав администраций. Новый механизм формирования и функционирования политической системы, прежде всего исполнительной власти, автоматически исключил их подконтрольность народу. В октябре 1993 года был расстрелян Верховный Совет России, с которым народные массы связывали свои надежды на сохранение и обновление Советской власти. Советы на территории всей России были ликвидированы. На крови защитников Советов поспешно была принята неизвестная народу ельцинская конституция. Она провозгласила, что отныне Россия состоит из 89 самостоятельных субъектов Федерации и что "Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти" (7, ст. 12). Запрещается вмешательство органов государственной власти в деятельность органов местного самоуправления. Тем самым ликвидировано подчинение по властной вертикали; центр – регион – город – община. Местное самоуправление регулируют вопросы владения, пользования и

распоряжения муниципальной собственностью, формируемое чиновничьим кланом, новой буржуазией и преступным миром, оно оказалось частью преступного политического режима, свободным от контроля и отчета перед представительными органами. Другие виды общественного самоуправления в Конституции и законодательстве России даже не упоминаются.

Сегодня, как никогда прежде, граждане России чувствуют себя бесправными и незащищенными перед произволом президента, правительства, государственных чиновников всех уровней и рангов, равно как и перед преступным миром. Власть вступила в вопиющее противоречие с требованием Декларации прав человека ООН, которое гласит: "...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения" (преамбула) (4). Через сегодняшнее всеобщее разрушение России, целенаправленно организуемое и осуществляемое антинародным криминально-олигархическим государством и стоящими за ним внутренними и международными буржуазными силами, медленно, но неуклонно пробивается тенденция самодеятельности и самоорганизации трудящихся по принципу общественного самоуправления. В том числе в ряде левых, прежде всего коммунистических, партиях и движениях. Его историческая необходимость все больше осознается самими трудящимися и теоретическими и политическими выразителями их интересов. Вопрос в том, сколько потребуются времени для того, чтобы люди труда, прежде всего рабочий класс, и стремящиеся представлять их интересы и настроения политические силы создали мощное общественное движение и сформировали единую политическую силу (или блок таких сил), способную направить зреющий социальный протест народных масс и их созидательную энергию на установление народовластия как решающего политического фактора будущего экономического освобождения труда. Трудящиеся классы вновь оказались на исторически первом этапе борьбы за общественное самоуправление. Но на новом витке истории в их распоряжении сегодня имеется опыт борьбы нескольких дореволюционных поколений россиян и советских людей за народовластие. Он позволяет понять и учесть историческую ошибку компартии допущенную в послеленинский период и состоящую в том, что объективное неантагонистическое противоречие между функцией централистского управления и интересами трудовых коллективов она превратила в антагонистическое противоречие между государственно-бюрократической системой управления и народом. С другой стороны, опыт этот побуждает трудящихся окончательно вырваться из дьявольского круга иллюзий и заблуждений, связанных с идеями вхождения в "мировую цивилизацию", в "рынок", в "народный капитализм" и т.п.

Рабочему классу, всем слоям трудящихся предстоит осознать свою решающую роль в борьбе за народовластие, понять, что дело экономического освобождения труда есть их собственное дело. Что замена нынешнего правительства, даже устранение тиранической президентской власти и изменение нынешнего политического курса правительством "национального спасения", "народного доверия" и т.п., отнюдь не обязательно будет означать замену диктатуры буржуазии демократической властью народа, которая поставила бы на первое место задачу становления и развития целостной системы общественного самоуправления. Только массовые и организованные выступления всех групп трудящихся и живущих за свой счет слоев населения в защиту своих социально-экономических прав и политических свобод и практическое приведение в действие механизма общественного самоуправления как организационного средства освобождения труда могут побудить и заставить руководство нынешних политических партий, общественных движений и организаций, провозглашающих в своих программах и декларациях защиту интересов трудящихся, признать себя составной частью народного движения за обновление общества на основе господства труда, а не смотреть на него сверху вниз как на средство достижения вождельных чиновничьих кресел.

Российское общество в очередной раз оказалось перед историческим вызовом, требующим от прогрессивных сил решительных и последовательных действий для самосохранения России как определенного исторического образования, особой цивилизации, динамически развивающейся и обновляющейся в русле общечеловеческого прогресса. Для этого посредством метода воздействия на самого себя обществу предстоит решить самый сложный комплекс задач, состав которого в общих чертах можно определить так:

- сохраниться как уникальная целостность наций и народов, не допустить распада страны и превращение ее осколков в вассалов высокоразвитых стран;
- сохранить и укрепить российскую государственность, что в современных условиях возможно лишь на основе подлинного народовластия, т.е. при полном выражении народной воли через механизмы социалистического общественного самоуправления;
- остановить разрушение производительных сил, национального производства и превращение его в колониальный экономический придаток мировой системы капиталистического хозяйства;
- восстановить народное хозяйство, привести организацию производства, производственные отношения и отношения собственности в соответствие с современными производительными силами и новейшими технологиями;
- в минимальные сроки ликвидировать вопиющий разрыв между доходами супербогатых и сверхбедных, поднять жизненный уровень народа, спасти население от социальной деградации, обнищания и вымирания, восстановить и развить на основе принципов общественного самоуправления социальное обеспечение, в перспективе утвердить новый тип социальной справедливости;
- в целях обеспечения нравственного здоровья граждан и объективности информации населения поставить под контроль общества средства массовой информации;
- создать необходимые условия для развития науки и культуры, гарантировать свободный к ним доступ каждого гражданина и возможности для всестороннего развития личности;
- обрести новое качество в роли инициатора и вдохновителя добровольного объединения народов, входивших в состав СССР, в братский союз на новой социально-экономической и политической основе.

Вытекающие из объективных законов движения современного общества и специфики России исторические потребности ее прогрессивного развития сегодня находят выражение в социально-классовых инстинктах и чаяниях людей труда, рассчитывающих жить не за счет других, в их стремлении к социалистическому общественному самоуправлению. Будучи выраженными теоретически, задачи развития последнего выступают критерием для выявления и определения субординации целей и задач прогрессивных политических сил, которые действительно борются за установление подлинного народовластия и которые способны практически возглавить народное движение за обновление России.

Комплекс идей, в которых находят выражение исторические задачи, вытекающие из прошлого и настоящего России, можно обозначить модным ныне словосочетанием "российская национальная идея". Поисками последней занимаются многие политические партии и движения – от самых реакционных "демократов" и фашиствующих националистов до видных деятелей левой, в том числе коммунистической, оппозиции. Эти поиски суть реакция, во-первых, на идеологию советской партийно-государственной номенклатуры, не по праву выступающую под названием марксизма-ленинизма и показавшую свою теоретическую и практическую непригодность для дела социализма; во-вторых, на лукавое "общечеловеческое" пустословие Горбачева и иже с ним; в-третьих, на неприятие большинством населения страны антигуманной буржуазной индивидуалистической идеологии.

Буржуазные и пробуржуазные теоретики, особенно жрецы ельцинско-путинского режима, стремятся разработать такую идеологию, которая, по их мнению, должна объединить всех граждан России, все классы и социальные слои вокруг политического курса насильственного насаждения капиталистического строя и разрушения России. Однако в России объединить эксплуататоров и значительные массы эксплуатируемых буржуазной идеологией на сколько-нибудь длительное время невозможно. С другой стороны, представление о национальной идее имеет хождение и в среде левой оппозиции. Мысль о создании некой единой, или общей, идеологии в современном российском обществе не может не быть утопичной и реакционной. Но можно и должно выработать идею, которая овладеет массами, объединит левую оппозицию и прогрессивные элементы всех социальных групп населения и вдохновит их на общее дело спасения и процветания России. На ее основе политические силы, стремящиеся на деле отстаивать подлинные интересы народа, должны разработать и представить народу понятную ему и увлекающую его программу.

Действительное объединение огромного большинства трудящихся, всех прогрессивных сил населения произойдет – и этот процесс спонтанно уже происходит – на пути осознания ими исторической неизбежности и практической предпочтительности подлинно социалистической перспективы. На практике последняя реализуется посредством самодеятельности и самоорганизации трудящихся, людей физического и умственного труда, т.е. в форме социалистического общественного самоуправления. Это и есть общенародная идеология, российская национальная идея. В ее содержание включаются лучшие нравственно-психологические качества и традиции русского и всех других населяющих Россию народов, как-то: общинность, коллективизм, стремление к социальной справедливости, социальному и национальному равенству людей, дружба народов, патриотизм и интернационализм, забота о целостности и могуществе России, свободолюбие, правдолюбие и др. Осознание широкими народными массами этой идеологии есть путь преодоления социально-классовой дезориентации, деморализации и социальной пассивности значительной части рабочего класса, крестьянства, других групп трудящихся; путь преодоления духовного состояния, вызванного их разочарованием ущербной моделью государственно-бюрократического социализма, предательством большинства партийно-государственной номенклатуры, приведшем к буржуазному перевороту, и оголтелой антикоммунистической, антисоветской и антирусской пропагандой. На этом пути неизбежно возродится социалистическое и патриотическое народное сознание, наиболее адекватно отражающее развивающуюся социальную действительность России и всего мира. В противном случае – неотвратимо длительное системное разложение уклада народной жизни и социальное гниение общества с перспективой ухода России и населяющих ее народов с арены самостоятельного исторического творчества.

#### 4. Самоуправление народа и левая оппозиция

Отношение левой оппозиции к социалистическому общественному самоуправлению определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, отсутствием понимания марксистского положения о решающей роли народных масс в истории и вытекающим отсюда неумением применить его к современным условиям России. Во-вторых, как следствие, пассивным приспособлением к стихийно развивающейся социальной действительности, в частности, к сегодняшнему социально-психологическому отношению огромных масс трудящихся к управлению и подчинению.

В советское время партийно-государственная идеология и командно-административная система управления сделали все возможное для того, чтобы положение Маркса о двоякой роли государства в классовом обществе не стало достоянием общественного сознания и советские люди не применили бы его к оценке деятельности административно-

бюрократического механизма власти. В свое время Энгельс в статье "Об авторитете" (1873 г.), возражая социалистам, выступающим против всякого подчинения чужой воле и за немедленную отмену государства в будущем обществе, разъяснил, что при любой общественной организации известное подчинение необходимо. Но вследствие будущей социальной революции "общественные функции потеряют свой политический характер и превратятся в простые административные функции, наблюдающие за социальными интересами" (1, т. 18, с. 305). То есть использованию управления общими делами, прежде всего производством, в корыстных целях будет положен конец.

Именно этот аспект марксистской теории был утаен от народа. Советские граждане воспитывались на идее: существующее социалистическое государство по самой природе своей не может не служить интересам трудящихся, а его служители – не быть подлинными слугами народа. В сознании советских людей необходимость подчинения чужой воле срослась с исполнением функций управления государственными чиновниками. Последнее приобрело для них абсолютное значение. Власть на практике отучила людей от общинного самоуправления. Марксистское учение о коммунистическом (социалистическом) общественном самоуправлении стало восприниматься как информация о чем-то виртуальном из коммунистического будущего, о некотором свойстве коммунистического идеала. Что же касается настоящего, то руководство и управление как таковые в сознании советских людей напрочь отождествилось с деятельностью государственно-административной чиновничьей системы.

Сегодня сама идея общественного самоуправления чаще всего воспринимается как нечто сродни анархизму. Миллионы граждан произвол и беззаконие, чинимые государством и его чиновниками, рассматривают как зло, вытекающее из самой функции управления.

Многие рассуждают так: и капиталистические, и социалистические чиновники – ягоды одного корня; замена "демократических" чиновников коммунистическими ничего не изменит. Отсюда пассивное отношение к выборам.

Социально-психологическое отождествление советскими людьми подчинения и управления как таковых с деятельностью государственно-административного механизма для идеологов и политиков левой оппозиции выступает гносеологическим корнем их программной цели заменить систему нынешней буржуазной диктатуры

"социалистической" государственно-чиновничьей системой руководства и управления.

Руководители левых партий понимают народовластие не как власть рабочего класса и всего народа, находящуюся в руках трудящихся и осуществляемую ими, а как систему власти, в которой роль направляющей и руководящей силы принадлежала бы прежде всего именно их партии.

Сегодня для здравого смысла стала очевидной невозможность возврата к государственно-бюрократическому социализму. С другой стороны, буржуазная диктатура полностью проявила свою антинародную сущность, привела к системной разрухе страны и обнищанию большинства граждан, оттолкнула народ от себя. Но даже в этих экстремальных условиях противопоставление социалистического государства самоуправлению народа продолжает господствовать в среде идеологов и политиков левой оппозиции. Одна из фундаментальнейших идей Маркса – о том, что при народной власти уже на переходном этапе к социализму государственный аппарат становится неотъемлемой частью и двигателем механизма социалистического общественного самоуправления трудящихся, - оказывается недоступной для понимания людьми, прошедшими школу официальной советской партийно-государственной идеологии и системы управления. Поэтому ни одна из левых, в том числе и коммунистических, партий не может предложить такую программу, лозунги, стратегию и тактику, которые помогли бы народным массам осознать их решающую роль в современной истории России, их коренные интересы и задачи, формы и методы деятельности по их реализации, подвигли бы массы к социально-классовой самодеятельности, самоорганизации и социалистическому самоуправлению.

Обратимся к ряду документов левой оппозиции, в которых так или иначе ставится вопрос о социалистическом общественном самоуправлении. Начнем с программы главной оппозиционной силы – Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). Ее положения о самоорганизации и самоуправлении трудовых коллективов, трудящихся, народа, по существу, или остаются общей декларацией, или же их реализация отодвигается в неопределенное будущее. Роль руководящей и управляющей силы, определяющей, что нужно народу, по-прежнему отводится партийно-государственным чиновникам. Это отчетливо проявляется в характеристике трех политических этапов в реализации целей КПРФ. Поскольку четко не определены критерии различения этапов, то смешиваются задачи и меры государственно-капиталистического, общедемократического, государственно-социалистического и собственно социалистического характера.

На первом этапе КПРФ вместе со своими союзниками "добивается формирования правительства национального спасения", которому предстоит "наладить самоуправление и контроль трудовых коллективов за производством и распределением национального богатства" (12, с. 46). Это, по существу, социалистическое требование. Но правительство, формирования которого добивается КПРФ, в действительности может быть только продуктом политического компромисса между некоторыми левыми и центристскими политическими силами. Выполнить заявленную Программой КПРФ экономическую меру начального этапа переходного от капитализма к социализму периода оно не сможет. Обещание Программы КПРФ по своей сути утопично, а в политическо-идеологическом плане вредно – для достижения социалистической цели предлагается непригодное средство.

На втором этапе, который в Программе КПРФ характеризуется как переходный, восстановительный период, "трудящиеся все активнее и шире смогут участвовать в управлении делами государства через Советы, профсоюзы, рабочее самоуправление и другие рожденные жизнью органы прямого народовластия" (13, с. 46). Обещанный на первом этапе "контроль трудовых коллективов за производством и распределением" остается нереализованным. Даже на втором этапе трудящимся милостиво дозволяется только "участвовать в управлении". А управлять будут партийные и государственные чиновники и, разумеется, частные работодатели, т.е. капиталисты

На третьем этапе завершится "окончательное формирование социалистических отношений", т.е. полного социализма. Последний характеризуется как общество, которое стимулирует "творческую активность личности и самоуправление трудящихся" (13, с. 46). Даже социализм, построенный по Программе КПРФ, будет не самоуправляющимся обществом трудящихся, а обществом, в котором сохраняется частная собственность на средства производства и господство государственных чиновников. Они-то и будут "стимулировать" самоуправление трудящихся. Разработчики Программы КПРФ идут не от объективных законов экономических, социальных и политических процессов, не раскрывают их содержание рабочему классу, всем людям труда, а конструируют эклектичное варево из обветшалых "коммунистических" представлений о руководящей роли партийно-государственных "верхов", якобы действующих в интересах "низов", и реакционных оппортунистических утопий.

Более развернутая характеристика Программы КПРФ дана нами в другой работе (8, с. 82-94). Здесь отметим теоретические посылки на которых основывается стратегия трех политических этапов и решение вопроса о коммунистическом (социалистическом) общественном самоуправлении. Они четко изложены в статье Г.Элевтерова (16, 4 сентября 1999 г.), написанной во славу Г.Зюганова. "Сегодняшние коммунисты (читай: партия Зюганова – В.Д.), – пишет он, – это прежде всего парламентская партия. Они не выносят политическую борьбу на улицу... Новая коммунистическая политика Зюганова исходит из возможности реализовать в нашей стране демократию на принципах социальной справедливости без нового витка обострения классовой борьбы, почти всегда перерастающей в гражданскую войну... Если народу не нужны якобинцы, коммунисты

проводят социал-демократическую политику... стране сегодня перед реальной внешней угрозой нужно единство ее пролетариата, среднего класса и национальной буржуазии... Надо сконструировать государственную форму спасительного сотрудничества и закрепить ее в конституции. Коммунисты отказываются от вооруженной революции, а предприниматели отказываются от эксплуатации". Зюганов, его окружение и их идеологические оруженосцы решают за народ, что нужно народу и какие формы борьбы он должен применять. Никакого тебе самоуправления народа. Управлять должны социал-демократы типа Зюганова. Они сконструируют государство, в котором российские капиталисты добровольно отказываются от присвоения прибавочной стоимости, создаваемой пролетариями физического и умственного труда, а оппортунисты от КПРФ уведут народ от вооруженной революции. Таково последнее теоретическое слово оппортунистического кретинизма.

Не преодолен разрыв между социалистическим государством и общественным самоуправлением трудящихся и в программах других компартий. В Программе Российской партии коммунистов (РПК) говорится: "Восстановление изначальных основ советской системы предполагает... опору власти на разветвленную систему базовой демократии (самоуправление граждан на производстве, по месту жительства) и на массовые общественные организации" (15, с. 4). Государственная власть по-прежнему возвышается над "базовой демократией", не является политической формой самоуправления народа. В чем состоит "самоуправление граждан" на производстве и по месту жительства, не раскрывается. Более продвинута к научному коммунизму по рассматриваемому вопросу Программа Российской коммунистической партии – КПСС (РКП – КПСС). В ней сказано: "Политическая основа народного социализма – Советы народных депутатов всех уровней, которые формируют ответственную перед ними исполнительную власть. Первичными органами Советской власти являются советы трудовых коллективов на предприятиях и советы самоуправления в микрорайонах" (13, с. 6). По данному контексту Советскую власть при желании можно истолковать как самоуправление трудящихся. Но идея социалистического общественного самоуправления не разработана. Более того, словосочетание "народный социализм", как оно трактуется в Программе, закрывает такую возможность. В Программе Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) словосочетания "социалистическое общественное самоуправление", "социалистическое самоуправление народа" или тождественные им отсутствуют. Мельком лишь говорится о формировании "органов самоуправления трудовых коллективов" (15, с. 19-20). Далее РКРП обещает в переходный от капитализма к социализму период "способствовать привлечению трудящихся к государственному управлению" (14, с. 25) и "обеспечивать развитие участия трудящихся в государственном управлении" при социализме (14, с. 34). Разработчики всех коммунистических программ не осознают исторической потребности целенаправленно преодолеть противопоставление социалистического государства и социалистического общественного самоуправления. Некоторые ученые пытаются обновить сложившееся в СССР понимание социалистического общественного самоуправления. Так, группа ученых претенциозно заявляет: Маркс "не дал ответа на вопрос о пути исчезновения государства", в его трудах "общество будущего представляется довольно аморфно" и т.д. (21, с. 35).

Продемонстрировав таким образом поверхностное знание и полное непонимание марксистского учения о государстве, они прогнозируют: "На первом этапе механизм самоуправления может существовать наряду с государственными структурами"; "какой-то, по-видимому, длительный период, в обществе будут сосуществовать относительно параллельно две формы организации общества" (21, с. 147). Авторы, увы, не замечают, что их "общество будущего" списано с общества вчерашнего и сегодняшнего. С тезисом о "параллельном сосуществовании двух форм организации общества" соглашаются, с одной стороны, приверженцы государственно-бюрократической модели социализма и, с другой, – многие сторонники буржуазного понимания общественного самоуправления.

Трудящиеся же не могут смириться с господством ни "социалистических", ни капиталистических чиновников.

В последнее десятилетие в среде левой коммунистической ориентации противопоставление социалистической государственности и социалистического (коммунистического) общественного самоуправления выступает также в форме признания социализма самостоятельной общественно-экономической формацией. Этим логическим приемом из научной теоретической модели социализма изымаются общие для обеих фаз коммунистического общества признаки (законы), которые только и делают посткапиталистическое общество социалистическим. Попытки представить социализм отдельной формацией, как, впрочем, и все другие формы противопоставления социалистического государства социалистическому общественному самоуправлению, объективно служат реакционной цели сохранить паразитическое господство чиновничьей камарильи над обществом на экономическом базисе государственного капитализма или, в лучшем случае, государственно-бюрократической модели социализма.

Можно ли удивляться, что при охарактеризованном выше отношении партий левой оппозиции к самоуправлению народа значительные слои рабочего класса испытывают недоверие к коммунистам?! Возникают независимые от всех политических партий рабочие союзы и партии. Отдельные представители этой тенденции в рабочем движении пытаются дать ей теоретическое обоснование. В качестве примера сошлемся на брошюру А.Громова "Государство и социализм" (5). Ее автор осознает научную несостоятельность официальной советской идеологии и претендует на "воспроизведение" подлинного марксизма. Но уже исходный его тезис не согласуется с марксизмом. Он гласит: "Социализм – это воссоединение средств производства с рабочим классом" (5, с. 13) "без всяких посредников (имеется в виду государство)" (5, с. 12). Марксизм отстаивает принцип непосредственного соединения со средствами производства всех работников, а не только рабочих. В отличие от марксизма А. Громов считает, что не общество, а "Рабочий класс вступает во владение средствами производства", буржуазная частная собственность превращается "в собственность рабочего класса" (5, с. 6). Соответственно ведет речь только о самоуправлении рабочих. Рабочий класс и рабочее движение противопоставляются современному российскому коммунистическому движению: "...судьба рабочего движения сегодня зависит от того, кто станет авангардом всех трудящихся и организующим ядром – или рабочий класс, или какая-нибудь из коммунистических партий" (5, с. 1). По существу, ставится задача создания общероссийской рабочей партии, опирающейся на марксизм. Она формулируется так: надо создать "общероссийскую рабочую организацию", которая должна объединить все действующие стачкомы и советы рабочих и действовать без руководства со стороны какой-либо коммунистической партии. Сторонников этой широко распространенной в рабочем движении идеи можно было бы понять и оправдать, если бы рабочая организация создавалась на основе действительно научного коммунизма. Но в реальности имеет место совсем другое. Сплошь и рядом руководители рабочих союзов разрабатывают свои собственные теории, в которых марксизм извращается не меньше, чем в программах иных компартий. Это относится и к брошюре А. Громова. Приведем еще одно его заявление: "хозяином и работодателем на производстве является рабочий комитет предприятия" (5, с. 10). Не трудовой коллектив, не производственная община, а рабочий комитет. Возникает вопрос: с позиции каких социальных групп населения выдвигаются изложенные требования? Конечно, прежде всего с позиции рабочих, которые своим классовым чутьем уловили неспособность компартий предложить трудящимся программу истинно социалистических преобразований. Но не только. Также с позиции формирующейся рабочей аристократки и примкнувшей к ней части инженерно-технической интеллигенции и профсоюзных работников. Эти социальные группы стремятся занять теплое место государственных – и "социалистических", и капиталистических – чиновников в управлении производством. В любом случае

анализируемая нами концепция при благом желании бороться за самоуправление рабочего класса объективно противопоставляет его другим классам трудящихся, способствует расколу рабочего движения и всех социалистических сил. Экономическое освобождение рабочего класса и утверждение его производственного самоуправления лежит на пути объединения всех сторонников социалистического самоуправления трудящихся на марксистской основе и установления социалистического народовластия.

##### 5. Самоуправление народа и современная российская социал-демократия

В теориях социализма современной российской социал-демократии проблема социалистического общественного самоуправления не существует. Несмотря на имеющиеся различия во взглядах ее лидеров и теоретиков, для всех их ключевой проблемой является проблема постепенного "улучшения" капитализма, постепенной его "трансформации" в гуманистическое и демократическое общество, в котором интегрируются "кусочки" социализма и капитализма. Эта характеристика в полной мере относится и к так называемому "Политическому завещанию" Г.В.Плеханова (11). В нашем исследовании четко обозначились методологические принципы, по которым может быть дана объективная критика этого документа в целом. Показано различие между истинным марксизмом и советской партийно-государственной идеологией. В свете этого обстоятельства, во-первых, по-новому, более глубоко, нежели раньше, высвечивается отношение наследия Ленина и Плеханова к учению Маркса и Энгельса. Углубленное исследование подтверждает вывод, что верным последователем, подлинным марксистом-диалектиком был Ленин.

Поэтому история поставила его имя рядом с именами основоположников марксизма. Это обстоятельство не может умалить вклад Плеханова в пропаганду марксизма в России и его развитие до 1903-1906 годов. Что касается многочисленных инвектив в адрес Ленина в этом документе, то заметим, что они лишь свидетельствуют о его антимарксистском характере. Во-вторых, учет того факта, что в официальной идеологии КПСС марксизм представлен в искаженном виде, проливает новый свет на содержание рассматриваемого документа. В нем подвергается критике не подлинный марксизм, не научная теория социализма, следовательно, не учение Ленина, а существовавшие в СССР идеология и практика строительства социализма. Поскольку в "Завещании" нашли выражение основные программные принципы современной российской социал-демократии, мы ограничимся анализом только этого документа, причем лишь нескольких его положений. Принципиальное различие между марксизмом и социал-демократией, в том числе российской, коренится в трактовке государственно-монополистического капитализма. С точки зрения марксизма, переход капитализма в монополистическую и государственно-монополистическую стадию не вносит никаких изменений в общественный способ соединения работников со средствами производства: по-прежнему, на одном полюсе остаются лишенные средств производства работницы, на втором - капитал. Присвоение прибавочной стоимости буржуазией и государственными чиновниками остается абсолютным законом современного капиталистического способа производства. Развитие производительных сил неизбежно ведет к возрастанию роли работников умственного труда в производстве и изменению самого рабочего класса. Уменьшение удельного веса рабочего класса в социальной структуре общества компенсируется количественным ростом трудовой интеллигенции. По своему отношению к средствам производства она является составной частью возрастающей армии пролетариата. Противоречие между наемным трудом и капиталом остается основным в буржуазном обществе. В приветствии международному конгрессу студентов-социалистов 19 декабря 1893 года Энгельс писал: из рядов студентов "должен выйти тот пролетариат умственного труда, который призван плечом к плечу и в одних рядах со своими братьями рабочими, занятыми физическим трудом, сыграть значительную роль в надвигающейся революции" (1, т 22, с. 432)

Поскольку переход капитализма в последнюю стадию своего развития не изменяет его природу, учение марксизма о диктатуре пролетариата в основных его чертах не может потерять актуального значения. Выше было показано, что она понимается как социалистическая демократия для огромного большинства населения, как социалистическое общественное самоуправление рабочего класса, всех людей труда, всего народа.

Принципиально иначе трактуется современный капитализм в "Завещании".

Материалистический метод заменен идеализмом, что для Плеханова противоестественно. Вопросы о собственности на средства производства, о характере и способе соединения их с работниками, о способе присвоения прибавочного продукта, об устранении эксплуатации человека человеком не ставятся. Плеханов же ставил и решал эти вопросы с позиции марксизма. Вместо научного исследования экономических законов развития капиталистического способа производства и его превращения в социалистический, объективных законов социалистической организации хозяйства, управления производством и обществом в целом на первый план выдвигаются морально-правовые и социально-психологические категории: мораль, справедливость, гуманность, право и др. Под видом общечеловеческих понятий они наполняются реальным буржуазным содержанием. Из него выводится модель будущего социализма. Схема мышления такова. Современные производительные силы высокоразвитых капиталистических стран берутся без буржуазных производственных отношений и объявляются решающим фактором развития всех сторон общественной жизни. Такого ненаучного подхода к обществу не мог себе позволить Плеханов даже в последние годы своей жизни. В "Завещании" учитывается факт возрастающей роли интеллигенции в развитии производства и уменьшение удельного веса работников физического труда. Из того, что буржуазная интеллигенция ориентируется на буржуазные ценности, делается вывод об ослаблении классовых противоречий в капиталистическом обществе и неосуществимости марксистской идеи диктатуры пролетариата. При этом, последняя берется в том виде, как она трактовалась политиками и теоретиками КПСС. Признается факт формирования экономических и социальных предпосылок социализма в различных сферах общественной жизни капиталистических стран. Делается вывод "элементы капитализма и социализма могут долго идти рядом ; в дальнейшем "капитализм может умереть сам, медленно и безболезненно, но потребуются для этого как минимум столетие, а возможно, и не одно". Как капитализм умирает "безболезненно", показывает нам опыт XX века. Он свидетельствует, и это признают прогрессивные ученые всего мира, что капитализм поставил человечество перед глобальной катастрофой. Изложенная нами социально-философская схема могла принадлежать позднему Плеханову. Но ее предметное содержание в значительной мере заимствовано из современных буржуазных социологических концепций, в частности – концепции технологического детерминизма. Приведем пример рассуждения, которое несет на себе явную печать советской партийно-государственной идеологии и политической практики КПСС. Цитируем: "Всеми признается, что роль политической надстройки при социализме должна существенно возрасти, поскольку государство берет на себя дополнительные регулирующие функции: планирование, контроль, распределение и прочее. В этом смысле политическая надстройка при социализме, отрицающая капиталистическую, будет больше похожа на надстройку монархического феодализма, чем капитализма" (11). Выскажем возражения. Во-первых, роль политической надстройки при социализме отнюдь не возрастает, а, напротив, уменьшается. Существенно возрастает роль народных масс, трудящихся, общества, социалистического общественного самоуправления. Поэтому удельный вес политического вида самоуправления в общей организации самоуправления народа неизбежно идет на убыль. Во-вторых, регулирующие функции в экономике берет на себя не государство, а общество, начиная с трудовых общин; государство – лишь административный механизм исполнения воли общества. В-третьих, в апреле 1918 года

крупный мыслитель Плеханов не мог ссылаться на мнение "всех". Ибо возрастание роли государства в связи с его функциями планирования и др. стало признаваться "всеми" тогда, когда партийно-государственный аппарат навязал эту роль обществу на практике и закрепил идеологически. Сравнение советского государства с надстройкой монархического феодализма – продукт более позднего времени, когда обнаружились отрицательные последствия лево-коммунистического извращения процесса строительства социализма. И, наконец, в целях дискредитации марксистского учения о государстве составители "Завещания" изображают дело так, будто Плеханов признавал партократическое советское государство за подлинно социалистическое. А сравнение последнего с феодально-монархической надстройкой своим невежеством унижает Плеханова.

Предрекая неизбежный крах большевиков, "Завещание" прогнозирует четыре восходящих по сложности кризиса: кризис голода, разрухи, политико-экономический и идеологический. Этот "прогноз" составлен задним числом на основе восприятия внешней стороны исторического процесса строительства социализма в СССР. Мы можем позволить себе остановиться только на последнем. По мнению авторов, он будет состоять в том, "что большевистская власть начнет разлагаться изнутри". Но какие социально-экономические, политические и нравственно-правовые идеалы и нормы будут разлагаться? И чем они будут заменяться? На этот счет не сказано ни слова. Иного и быть не могло. Ибо при попытке честно ответить на эти вопросы, будь то Плеханову или его незадачливым современным эпигонам, пришлось бы признать следующее. Если в системе власти и обществе в целом не найдутся достаточно подготовленные марксистские силы, то неизбежно начнется буржуазное перерождение партийно-государственной номенклатуры и части населения. И прежде всего официально будут возрождены социал-демократические иллюзии с последующей насильственной реставрацией сверху волчьего капитализма. Более плохого разложения не бывает. Именно так и случилось. Идеологический кризис выразился в крахе левокоммунистических, а затем и социал-демократических иллюзий. За все несчастья народов бывшего СССР прямую ответственность несут коммунисты, в том числе те, которые стали социал-демократами. Но понять им это не под силу.

Антимарксистский и антикоммунистический характер "Завещания" концентрируется в трактовке словосочетания "ленинский социализм". Его духовные отцы не различают научное понимание социализма, которым руководствовалась партия большевиков при Ленине, и левокоммунистическую, государственно-номенклатурную модель социализма, реализованную в СССР после Ленина. Марксистский курс на непосредственное соединение работников со средствами производства, т.е. установление общественной собственности, категорически отвергается. В этом пункте левая и правая ревизия марксизма объективно смыкаются. Но предлагают они разные способы продолжения отчуждения работников от средств и продуктов производства. Критика "ленинского социализма", по существу, есть критика левой ревизии марксизма с позиции правого ревизионизма. Ее смысл заключается в создании социал-демократической утопии в российском варианте о возможности построения социализма, точнее о переходе к социализму в условиях капитализма, буржуазной демократии и даже вопреки буржуазному государству. Разумеется, без социалистического государства.

Анализ "Завещания" позволяет с полным убеждением считать, что этот документ или, по крайней мере, большая его часть принадлежит не Плеханову. Он принадлежит людям, не знающим и не понимающим истинного марксизма, людям, вскормленным социально-демократическими концепциями XX века и партийно-государственной идеологией КПСС. Время и форма обнародования документа свидетельствуют о полном политическом и нравственном падении российской социал-демократии. Задача честных обществоведов, душой болеющих о народном благе, состоит в том, чтобы оградить марксизм от попыток нечистоплотного использования его в целях подчинения сознания трудящихся интересам

буржуазии. Но она заключается также и в защите чести и достоинства Плеханова, до конца жизни сохранившего субъективную преданность марксизму и отношение к политике как делу, которое должно совершаться людьми с чистой совестью.

## Глава V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

### 1. Об исходной категории системы политической экономии социализма

В официальной советской экономической теории исходной или основной категорией системы политической экономии социализма считалась и в современном коммунистическом движении продолжает считаться общественная собственность на средства производства. В Большой Советской Энциклопедии академик Л.И.Абалкин пишет: "Главным объектом изучения политической экономии социализма являются производственные отношения социализма и прежде всего лежащая в их основе общественная социалистическая собственность на средства производства" (3, т. 20, с. 223) Но, как мы уже отметили, общественная собственность на средства производства отождествляется с государственной собственностью. Тем самым осуществляется подмена понятий. Поэтому, по существу, исходной категорией системы политической экономии социализма признавалась и признается государственная собственность на средства производства.

Некоторые советские экономисты пришли к выводу о научной несостоятельности и практической неэффективности этого метода построения системы политической экономии социализма. Наиболее полное обоснование эта точка зрения получила в книге профессора В.П.Шкредова "Метод исследования собственности в "Капитале" К.Маркса" (23). Шкредов исходит из необходимости различения материальных производственных отношений и выражающих их волевых, юридических отношений. Считает, что "собственность" – не экономическая, а юридическая категория, не экономическое, а юридическое отношение (23, с. 8 и др.). При этом, однако, констатирует, что в "Капитале" разработан "метод отображения реальной формы собственности". Признает: реальная форма собственности есть материальные производственные отношения. В обоснование своей позиции ссылается на 1 и 2 главы I тома "Капитала". В 1 главе Маркс исследует материально-объективные товарные отношения и не использует понятия частной собственности. Частную собственность товаропроизводителей на средства и продукты производства он воспринимает как реальный факт. Термин "частная собственность" употребляется во второй главе "Капитала" "Процесс обмена". Здесь Маркс обращается к исследованию волевых отношений людей, к воле товаровладельцев. Из этого обстоятельства Шкредов заключает, что частная собственность товаропроизводителей есть юридическая форма выражения их материального отношения (см.: 23, с. 43-44 и др.). Заслуживает внимания следующее критическое замечание Шкредова в адрес оппонентов. По его мнению, приверженцы метода построения системы политической экономии на основе "собственности" определяют как экономическое отношение в сущности то, что Маркс назвал правом собственности товарного производства. Отделяя это право от правовых норм собственности, они полагают, что нашли экономическую сущность собственности (см.: 23, с. 50). И сторонники метода построения системы политической экономии социализма на основе понятия собственности, и Шкредов в равной мере не вышли на адекватную трактовку метода "Капитала". Как выше уже отмечалось, господствующая в СССР после Ленина форма материализма воспрепятствовала советским философам и экономистам овладеть диалектикой категорий материального и идеального, разработанной Марксом в "Капитале", прежде всего в теории товара и обмена товаров. В

результате не было понято, что в 1 и 2 главах I тома "Капитала" Маркс исследует развитие товарного производства не как реальную историю действий людей по производству и обмену товаров. Он раскрывает логику развития общественного труда в товарной форме, т.е. как развитие стоимости, и идеального ее выражения в форме стоимости. Это позволило ему объяснить происхождение денежной формы стоимости и реальных денег. Не было, далее, понято, что форма стоимости представляет собой идеальное отражение в головах товаропроизводителей их собственного общественного труда и производственных отношений в фетишистской форме. Что в теории формы стоимости Маркс исследует ценностную и другие функции идеальной формы стоимости, идеального вообще. В частности, под уродливой маской фетишистского восприятия товаропроизводителями товаров и собственных производственных отношений Маркс исследует неодинаковое ценностное отношение каждого товаровладельца к товарам в меновом отношении товаров, т.е. в акте приравнивания товаров друг к другу, к товару "А" – как к "своему", собственному, а к товару "Б" – как к "чужому", противостоящему. Этим самым Маркс исследует частную собственность товаропроизводителей, основанную на собственном труде. При этом в 1 главе отношение частных собственников рассматриваются только со стороны их субъективной деятельности, которая заключается в мысленном приравнивании товаров друг к другу, выявлении эквивалентности обмена трудом и выработке идеальных образов фетишистского восприятия продуктов труда как товаров и собственных производственных отношений. Поэтому в 1 главе Марксу незачем было обращаться к волевой функции формы стоимости. Только во 2 главе, в которой исследуется логика исторического процесса обмена товаров с точки зрения реального происхождения денег, Маркс исследует деятельно-волевую функцию идеальной формы стоимости. Анализ производственных отношений товаропроизводителей, которые покоятся на частной собственности и частном собственном труде, во 2 главе находит продолжение в анализе юридической формы их выражения – правового отношения частных собственников. В условиях отсутствия аутентичного толкования Марксовой теории товара и обмена товаров каждый из комментаторов трактует ее по-своему. Критический анализ толкования ее Шкредовым содержится в нашей работе (6, ч. 2, с. 312-332).

Какова же, по Марксу, связь между производственным и юридическим отношениями товаропроизводителей? Ценностная функция формы стоимости – отношение к материальным условиям производства, овеществленному в товарах труду и товарам как к "своим" или "чужим" – выступает психологическо-инстинктивным истоком экономического правового сознания и юридического идеологического отношения, реального права производителей, вытекающего из товарного способа производства. Реальное право собственников отражается затем в нормах законодательства. Термин "собственность" был выработан эмпирически. В его основе лежало обыденное экономическое сознание товаровладельцев. Раньше всего он стал использоваться древнеримской юриспруденцией. Важнейшие элементы юридического представления о собственности – исходный термин "владение" и вытекающие из него термины "пользование" и "распоряжение". Юридические представления о собственности древнеримских юристов получили классическую разработку в Гражданском кодексе Наполеона. Содержащееся в нем определение собственности как права пользования и распоряжения вещами абсолютным образом сохраняются и сегодня в буржуазной юриспруденции. Проф. Шкредов прав, отвергая принятие государственной собственности на средства производства исходной категорией системы политической экономии социализма. Но он не прав, признавая собственность только юридической категорией. Сегодня некоторые экономисты, считающие себя марксистами и разделяющие его характеристику собственности, пытаются путем перелопачивания юридических категорий противопоставить государственной собственности на средства производства общественную собственность и таким образом обосновать производственное

самоуправление трудящихся.

Нам надлежит выяснить подлинно Марксово понимание собственности и ее отношения к производственным отношениям. "На известной ступени своего развития, – пишет Маркс, – материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридическим выражением последних – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались" (1, т. 13, с. 7). Казалось бы предельно ясно: отношения собственности Маркс считает только юридическим выражением производственных отношений. Именно так трактуют вышеприведенное высказывание Маркса Шкредов и другие. Но их вывод поспешен и односторонен. Во-первых, Маркс использует форму общественных отношений – отношений собственности, в которой люди осознают реальный конфликт между производительными силами и производственными отношениями. Во-вторых, здесь выражается лишь одна из граней материалистического понимания собственности.

Маркс настаивает на необходимости двух противоположных, но взаимодополняющих характеристик собственности. Раскрывая позицию Прудона по вопросу определения буржуазной собственности, он пишет: "На вопрос: что она такое? – можно было ответить только критическим анализом "политической экономии", охватывающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений" (1, т. 16, с. 26).

Очевидно, по Марксу, буржуазная и всякая иная собственность существует в двух определениях, в двух качествах, которые люди на обыденном уровне сознания различить не могут. Во-первых, в реальной форме, в форме материального бытия, в качестве производственных отношений и, во-вторых, в форме идеологического юридического выражения производственных отношений, в виде волевых отношений людей.

Материальные отношения составляют экономическое содержание отношений юридических.

Для более полной характеристики позиции Маркса по вопросу определения собственности приведем еще одно его высказывание: "В каждую историческую эпоху собственность развивалась различно и при совершенно различных общественных отношениях. Поэтому определить буржуазную собственность – это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства" (1, т. 4, с. 168). Соответственно, исследуя совокупность отношений буржуазного производства, Маркс одновременно давал описание реальной формы буржуазной собственности, – не как юридической категории, а ее материального экономического содержания.

Каким же образом Маркс решает вопрос о начале политической экономии капитализма? И может ли его метод выбора исходного экономического явления, или экономической категории, быть образцом построения системы политической экономии социализма?

Начнем издалека. Любая историческая форма производства не может существовать без соответствующего ей типа собственности. "Всякое производство, – констатирует Маркс, – есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства" (1, т. 12, с. 713). Соответственно, мы можем сказать: историческая форма (тип) собственности на средства производства есть условие порождающего ее же способа производства. "Всякое распределение предметов потребления, – замечает в этой связи Маркс, – есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Распределение же последних выражает характер самого способа производства" (1, т. 19, с. 20). Такова вот диалектика собственности в ее реальной форме, в экономике. С одной стороны, она составляет условие производства каждой исторически определенной общественной формы. С другой стороны, выражая природу способа производства, она вытекает из него, воспроизводится им. Из условия она превращается в следствие, чтобы затем вновь выступить условием,

причиной. Продолжим цитирование Маркса: "Например, капиталистический способ производства покоится на том, что вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства – рабочей силой. Раз элементы производства распределены таким образом, то отсюда само собой вытекает и современное распределение предметов потребления. Если же вещественные условия производства будут составлять коллективную собственность самих рабочих, то в результате получится также и распределение предметов потребления, отличное от современного" (1, т. 19, с. 20). Очевидно, в приведенном Марксом примере характеристика материальной основы капиталистического способа производства есть описание буржуазной собственности на средства производства. Действие всеобщего закона определяющей роли собственности на средства производства в экономической сфере Маркс применяет и к социализму. Социалистический способ производства будет покоиться на коллективной, общей, или общественной, собственности на средства производства.

Поскольку любую историческую форму собственности можно определить только путем описания порождающего ее способа производства, то началом политической экономии любого способа производства не может быть категория собственности. Именно поэтому началом научной политической экономии капитализма в соответствии с методом восхождения от абстрактного к конкретному выступает категория товара. Но вместе с товаром исследователю дана, как факт, и частная собственность товаропроизводителей на средства и продукты производства.

Аналогичная картина с категорией общественной собственности и социалистическим способом производства. Категория эта характеризует качество экономического строя социалистического общества, материальную основу социалистического способа производства. Но не может быть исходной категорией политической экономии социализма. Она сама должна быть определена на основе описания социалистических производственных отношений. В 60-70-е годы в СССР появилось много предложений по вопросу исходной категории системы политической экономии социализма. Наибольшую известность и распространение получила теория, в которой исходной категорией признается потребительная стоимость. Ее критический анализ дан в нашей работе (8, с. 3-21). Исходя из открытых Марксом экономических законов превращения капиталистической экономики в социалистическую и накопленного положительного и отрицательного опыта строительства социализма в XX веке, прежде всего в СССР, марксистским теоретикам надлежит в социалистическом способе производства, покоящимся на общественной собственности на средства производства, выявить исходное простейшее и всеобщее экономическое отношение, известное всем и каждому в отдельности. По нашему мнению, это – трудовое отношение между отдельным работником и производственной общиной, а посредством нее – и обществом. Это и есть "клеточка" социалистического способа производства. Для ее обозначения можно использовать, за неимением другого, термин "трудообмен". Этот вопрос подробнее будет рассмотрен в 6 разделе данной главы. Но прежде всего нам следует остановиться на марксистском понимании общественной собственности на средства производства, на которой только и может покоиться социалистический способ производства.

## [2. Противоположность капиталистической частной собственности и общественной собственности на средства производства](#)

В наиболее общем значении термин "собственность" означает присвоение, т.е. превращение материальных и духовных благ в жизнедеятельность субъекта. В марксистской экономической теории категория собственности обозначает систему социально-экономических отношений по поводу присвоения средств материального

производства и его продуктов. Как отмечалось выше, главную роль в присвоении материальных благ играет собственность на средства производства.

Классики марксизма различали исторические формы, или типы, собственности: первобытнообщинную, азиатскую, античную (рабовладельческую), феодально-крепостническую, буржуазную (капиталистическую) и коммунистическую, или, применительно к первой фазе коммунизма, социалистическую. Специфический характер каждой из них зависит от общественного способа соединения работника (рабочая сила) со средствами производства. "Тот особый характер и способ, – отмечает Маркс, – каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя" (1, т. 24, с. 43-44). В свою очередь, каждая экономическая эпоха, или исторический тип собственности, реально существует в разных формах, или видах. Связь типа и его форм выражается категориями диалектики общего и особенного.

Рассмотрим вопрос о типе и формах буржуазной собственности. Характеризуя его сущность, Маркс и Энгельс подчеркивают: "Собственности в ее современном виде движется в противоположности между капиталом и наемным трудом" (1, т. 4, с. 438).

Львиная доля произведенного продукта присваивается собственником средств производства, капиталистом. Наемный рабочий присваивает лишь ту часть созданного его трудом продукта, которая необходима для воспроизводства рабочей силы. Таким образом, в понятии капиталистической собственности не только положительно выражается принадлежность средств и продуктов производства классу буржуазии, но и отрицательно выражается отсутствие их у наемных работников, пролетариев.

Вопрос о формах капиталистической собственности марксизм связывает с историческими этапами ее развития. Известно, что капиталистическое производство вырастает из простого товарного производства. Для последнего характерна частная собственность на средства производства, основанная на собственном труде производителя. Здесь продукт труда принадлежит производителю по самому существу дела. Право собственности покоится на собственном труде. С появлением и развитием капитализма происходит концентрация средств производства в руках отдельных капиталистов. Они превращаются по сути дела в общественные. Но продукты общественного производства присваивает капиталист. Новый, общественный, способ производства подчиняется старому, частному, способу присвоения. Противоречие между общественным характером производства и капиталистическим присвоением проявляется как антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Он воспроизводится во всех противоречиях экономической и других сфер жизни общества. В частности, в противоречии между рациональной организацией производства на отдельном предприятии и анархией производства во всем обществе. Последнее противоречие с неудержимой силой прорывается в кризисах.

"Капиталистический способ производства, – отмечает Энгельс, – изобличается в своей собственной неспособности к дальнейшему управлению производительными силами" (1, т. 20, с. 288).

Мощно возрастающие производительные силы принуждают класс капиталистов частично признать их общественный характер. Последовательно возникают капиталистические формы обобществления все больших масс средств производства и, соответственно, новые формы капиталистической частной собственности и формы управления производительными силами: акционерные общества (коллективно-долевая собственность), тресты и другие формы монополий. На известной ступени развития буржуазное государство берет на себя руководство отдельными отраслями производства и сообщения. В XX веке сложились транснациональные монополии. Таким образом, в современном буржуазном обществе существуют различные формы собственности: от собственности, основанной на собственном труде, до государственной и международной форм капиталистической собственности. При этом сектор мелкого предпринимательства, основанного на собственном труде и не пользующегося наемным трудом, а также частнокапиталистический уклад, оказываются придатками монополий. При всем

многообразии форм капиталистической, по своей природе частной, собственности ее сущность одна и та же: на одном полюсе находятся владельцы средств производства, капитал, на другом – лишенные средств производства работники, пролетарии, наемный труд. Между работниками и материальными условиями производства стоят капиталист и выражающий его интересы государственный чиновник. Поэтому Маркс и Энгельс писали о капиталистической классовой собственности.

В обыденном и теоретическом буржуазном экономическом и правовом сознании понятие частной собственности закрепилось за собственностью, основанной на собственном труде, и собственностью частных капиталистов. Возникло противопоставление частной и государственной форм собственности. Оно стало идеологической основой борьбы различных социальных слоев населения, в частности буржуазии, между собой за национализацию или приватизацию отдельных отраслей национального хозяйства. Это представление было воспринято советскими экономистами и политиками. Марксистское понятие общественной собственности на средства производства отождествлено с государственной собственностью. Именно государственная собственность стала противопоставляться частной. Созданная советским обществоведением теоретическая модель социалистической собственности формально оказалась скроенной по образцу буржуазной теории собственности и хозяйственной практики развитых капиталистических стран.

Экономической основой общества, в котором будут установлены социальное равенство и социальная справедливость, обеспечено полное благосостояние всех членов общества и открыт простор для универсального развития человека, Маркс, Энгельс и Ленин, вслед за выдающимися социалистами прошлого, считали общественную собственность на средства производства. Они характеризовали ее в противопоставлении, как антипода, частной собственности. Доказали, что возникновение частной собственности на средства производства, с одной стороны, было большим шагом на пути развития личности, но, с другой стороны, обусловило появление эксплуатации человека человеком. При современном уровне развития производительных сил она должна уступить место общественной собственности. Официальная идеология КПСС формально унаследовала это положение марксизма. Но не усвоила марксистское понимание сущности общественной собственности на средства производства. Конкретнее, не было понято решение вопроса о специфическом характере и способе соединения работника со средствами производства при социализме.

Начнем с классического положения из "Манифеста коммунистической партии":

"Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности. Но современная буржуазная частная собственность есть последнее самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности" (1, т. 4, с. 438). Как тут не вспомнить сонм называющих себя марксистами социалистов и коммунистов, которые малюют образ будущего социализма с экономическим укладом частной собственности?!

В работах классиков марксизма содержится множество высказываний, в которых характеризуется социалистическая общественная собственность. Маркс строго различал упразднение в акционерных обществах капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства и обратное превращение капитала "в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность" (1, т. 25, ч. I, с. 480). Средства производства могут стать собственностью производителей только в форме "непосредственной общественной собственности". То есть когда между объединенными, ассоциированными производителями и средствами производства не стоит ни капиталист,

ни государственный чиновник.

Объективная логика, закономерность исторического процесса превращения буржуазной частной собственности в непосредственно общественную собственность научно обоснована в Марксовой экономической теории. Общую характеристику этого процесса дал Энгельс в работах "Анти-Дюринг" и "Развитие социализма от утопии к науке". Выше был изложен его анализ процесса развития форм капиталистической собственности. Продолжим его изложение. С возникновением государственной собственности не уничтожается капиталистический характер производительных сил. "Современное государство, какова бы ни была его форма, – пишет Энгельс, – есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки" (1, т. 20, с. 290; 1, т. 19, с. 222-223). Прервем цитату. Мы подробно излагаем ход мысли Энгельса ради сформулированного им положения, в котором содержится вывод, логично вытекающий из Марксовой экономической теории и, к сожалению, до сих пор остающийся непонятым и невостребованным сторонниками марксизма. Продолжим цитату: "Но на высшей точке происходит переворот.

Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения" (1, т. 20, с. 290; 1, т. 19, с. 223). На нескольких последующих страницах Энгельс раскрывает содержание данного высказывания. Нам надлежит с помощью самого Энгельса выяснить: 1) какой переворот имеется в виду и в чем его сущность; 2) о какой государственной собственности, или о собственности какого государства, идет речь; 3) что представляет собой конфликт, который не разрешается государственной собственностью; 4) какое формальное средство, или возможность, разрешения конфликта содержится в государственной собственности и, наконец, 5) кто является подлинным субъектом общественной собственности.

Энгельс разъясняет: "Все более и более превращая громадное большинство населения в пролетариев, капиталистический способ производства создает силу, которая под угрозой гибели вынуждена совершить этот переворот. Заставляя все более и более превращать в государственную собственность крупные обобществленные средства производства, капиталистический способ производства сам указывает путь к совершению этого переворота. Пролетариат берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность" (1, т. 20, с. 291; 1, т. 19, с. 224). Предельно ясно и понятно Энгельс заявляет, что понятием переворота он обозначает превращение пришедшим к власти пролетариатом буржуазной частной собственности, в том числе государственной ее формы, "прежде всего" в собственность нового, пролетарского государства.

Однако собственность пролетарского, и в этом смысле социалистического, государства не разрешает конфликта между современными производительными силами и мерой их действительного обобществления в рамках этой формы собственности. Возвратимся к Энгельсу: "Это разрешение может состоять лишь в том, что общественная природа современных производительных сил будет признана на деле и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена будет приведен в соответствие с общественным характером средств производства" (1, т. 20, с. 290; 1, т. 19, с. 223). Собственность пролетарского государства еще не обеспечивает такого соответствия. Это еще не общественная собственность. Она не устраняет отчуждения работников от средств производства, не ликвидирует наемный характер труда. Но она – необходимая ступень на пути к экономическому освобождению труда. Поэтому развитые капитализмом средства производства пролетарская власть превращает "прежде всего" в государственную

собственность. Но субъектом государственной собственности при этом выступает общество в лице победившего пролетариата и его союзников, т.е. народ. Государственная собственность только содержит в себе формальное средство разрешения указанного конфликта. Оно состоит в том, что в рамках этой формы собственности совершается дальнейшее, новое по качеству, обобществление труда, формируется новый способ производства, присвоения, обмена и общественный способ управления производством. Это переходная экономическая форма, в которой возникает и развивается новое содержание. Государственная собственность, как исторически первоначальная форма социалистической собственности, отрицает самое себя, превращается в общественную собственность и становится лишь одним из ее видов. На это обстоятельство прямо указывает Энгельс: "А это (разрешение конфликта – В.Д.) может произойти только таким путем, что общество открыто и не прибегая ни к каким окольным путям возьмет в свое владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного" (1, т. 20, с. 290; 1, т. 19, с. 223). Государственная собственность и есть тот "окольный путь", без которого не может возникнуть непосредственно общественная собственность. Но этот окольный путь может увести общество в сторону от столбовой дороги цивилизованного, естественноисторического превращения классовой буржуазной собственности в общественную и, следовательно, от подлинного социализма.

Государственная собственность может выполнять свое историческое предназначение, – быть средством формирования социалистического способа производства и присвоения, – только при условии, что пролетарское государство становится действительно представителем всего народа, выполняет его волю, а новый государственный механизм – средством реализации социалистического самоуправления народа во главе с рабочим классом. Эту историческую перспективу Энгельс излагает следующим образом: "Первый акт, в котором государство выступает действительно как представитель всего общества – взятие во владение средств производства от имени общества, – является в то же время последним самостоятельным актом его как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится тогда в одной области за другой излишним и само собой засыпает. На место управления лицами становятся управление вещами и руководство производственными процессами. Государство... отмирает" (1, т. 20, с. 292; 1, т. 19, с. 225).

То же положение о государственной собственности на этапе перехода от капитализма к социализму Энгельс излагает в другом месте. По аналогии с требованием Парижской Коммуны, чтобы рабочие на кооперативных началах пустили в ход оставленные хозяевами бездействующие фабрики, Энгельс указывает на необходимость в качестве промежуточного звена применять в широких размерах кооперативное производство. "Но дело должно быть поставлено так, – объясняет он, – чтобы общество следовательно, на первое время государство – сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом" (1, т. 36, с. 361). Только "на первое время", в переходный период, общество сохраняет за собой средства производства посредством государства с целью обеспечения гармонии между интересами общества в целом и интересами кооперативного товарищества.

Таким образом, по Марксу и Энгельсу, не государство как таковое берет во владение средства производства, а общество вступает во владение посредством государства. Именно это обстоятельство изменяет природу государства. Последнее становится политической формой социалистического (коммунистического) общественного самоуправления и постепенно отмирает. Разумеется, схематично очерченный Энгельсом исторический процесс развития социалистического государства завершается при полном коммунизме. Но начинается он актом установления подлинного народовластия и превращения средств производства в государственную (социалистического типа)

собственность уже в начале перехода от капитализма к социализму.

Нам остается здесь еще раз отметить, что методологические основы и политико-экономическое обоснование популярно охарактеризованного Энгельсом исторического процесса превращения капиталистической частной собственности на средства производства в общественную содержится в "Капитале" Маркса. Научное понимание общественной собственности на средства производства получило дальнейшее развитие в работах Ленина послеоктябрьского периода. Он неоднократно подчеркивал, что национализация средств производства Советской властью сама по себе является не экономическим обобществлением, а формальной, административной мерой. Подведение социалистического экономического базиса под Советскую власть и успешное построение естественноисторической, опирающейся на объективные экономические законы, модели социализма возможны были только путем организации государственной власти как социалистического самоуправления народа при ведущей роли рабочего класса, приведения в действие производственного самоуправления производителей и превращения государственной собственности в особый вид (форму) общественной социалистической собственности.

### 3. Тайна "общенародной" собственности

По мнению некоторых сторонников социалистического строя, создание современной теории социализма непременно связано с разработкой понятия общенародной собственности на средства производства. Наверное, по пальцам двух рук можно перечислить экономистов, которые считают, что общенародная собственность и общественная собственность на средства производства – не синонимы. При таком понимании теоретическая разработка проблемы социалистической собственности может проводиться на базе марксистской методологии. К сожалению, экономисты коммунистической ориентации, как правило, общенародную собственность отождествляют с государственной собственностью или проводят между ними некоторое трудно уловимое ими самими различие. Поэтому данное словосочетание должно стать предметом особого анализа. Это позволит ответить на вопрос: как сторонникам данного подхода представляется отношение друг к другу общенародной собственности и социалистического общественного самоуправления? Наиболее полный ответ на этот вопрос содержится в уже знакомом нам учебнике "Политическая экономия". Авторский коллектив учебника исходит из марксистского противопоставления двух главных современных типов собственности на средства производства – частной и общественной (см.: 10, с. 44-45). В учебнике правильно отмечается, что в период перехода от капитализма к социализму на общественной собственности основывается социалистический уклад (10, с. 321). Характеристика основ социалистической системы хозяйства начинается с понятия общественной собственности. Но далее марксизм приносится в жертву традиционной «политической экономии социализма». Покажем логический механизм извращения научного социализма по вопросу собственности. В учебнике читаем: "Общественная собственность существует в различных формах. Это общенародная и кооперативная формы собственности, собственность общественных организаций и других ассоциаций трудящихся. Все они однотипны по своей природе, обладают общими чертами, которые и определяют их бытие в качестве форм именно социалистической... собственности" (10, с. 347). Прежде всего отметим, что понятия общественной собственности и социалистической собственности здесь синонимы. Во-вторых, заметим, что в составе форм общественной собственности не значится государственная форма. Выдвинув принцип субординации форм общественной собственности, авторы особую роль отводят общенародной форме: "Ядром системы форм социалистической собственности является общенародная собственность на средства производства". Обоснование ее особой роли сводится к тезису: именно она

"обуславливает социалистическое содержание всех других форм собственности" (10, с. 347). Таким образом, социалистическое содержание всех форм собственности выводится не из природы социалистического способа производства, а из понятия общенародной собственности.

Характеристика общенародной собственности внутренне противоречива. Первоначально она определяется так: "Главная отличительная особенность общенародной собственности состоит в присвоении средств и результатов производства трудящимися, ассоциированными (объединенными) в масштабе всего общества" (10, с. 347). Но, как известно, с точки зрения марксизма, "присвоение средств и результатов производства трудящимися... в масштабе всего общества" составляет сущность социалистической общественной собственности как таковой и, следовательно, всех ее форм. Таким образом авторы учебника решают первую важнейшую для них задачу: отождествление понятий общенародной собственности и общественной собственности на средства производства и подмену первым вторым. Последующее описание общенародной собственности на деле оказывается характеристикой социалистической общественной собственности. Таким окольным путем пробилась марксистская линия в описании социалистической экономики. Но вырваться из мертвой хватки государственно-бюрократических представлений о социализме экономисты не могут. На фоне марксистского описания общественной собственности, как гром среди ясного неба, звучит их второй важнейший вывод: "Социалистическое общество организовано в государство. Поэтому общенародная собственность приобретает государственную форму" (10, с. 352). Побродив в не очень понятной стране, называемой марксизмом, авторы учебника возвращаются на позицию традиционного государственно-социалистического догмата, предельно четко изложенного, например, в БСЭ: "При социализме общенародная собственность принимает форму государственной собственности" (3, т. 24, кн. 1, с. 233).

Это – главный софизм идеологов номенклатурного социализма по вопросу о социалистической собственности. Общественная (социалистическая) собственность на средства производства оказывается в двойной формальной упаковке, можно сказать, заколоченной в двойном гробу. На ее место поставлена государственная собственность. Словосочетанию "общенародная собственность" отведена служебная, а именно, посредническая роль. При характеристике общественной собственности на средства производства можно высказывать даже взаимоисключающие суждения. Приверженцы государственной собственности с легкостью необыкновенной мечутся между милой их сердцу реальной централистско-бюрократической организацией общества и производства и приспособленными к ее потребностям положениями научного коммунизма. Но в конечном итоге неизменной остается идея господства государства над обществом. Ссылки на работы классиков марксизма объективно имеют ритуальное значение. Они лишь указывают на то, что приверженцы принципа господства государственной собственности желают считаться марксистами.

В учебнике содержится понимание того, какое глубокое противоречие раздирало советскую действительность, – противоречие между господством государства в экономике и потребностью в развитии ее демократического полюса, в придании государственному управлению производством характера социалистического производственного самоуправления. Но будучи идеологами государственно-бюрократического социализма, экономисты не могли обратиться к марксистскому решению проблемы. Они пошли по пути обоснования необходимости соединения государственно-бюрократического социализма с товарным производством. Сейчас мы приглашаем читателей погрузиться в теоретические глубины политической экономии. Авторский коллектив выдвинул задачу разработать политическую экономию в широком смысле, на необходимость создания которой в будущем указывал Энгельс (1, т. 20, с.с. 150, 153-154). Решая ее, он использует метод восхождения от абстрактного к конкретному. Соответственно, учебник открывается разделом об общих основах

экономического развития, т.е. изложением "наиболее общих проблем экономической теории" (10, с. 30). Такой подход сам по себе не вызывает возражений. Все дело, однако, в том, что предлагается в качестве общих основ и как эти основы трактуются. В качестве одной из наиболее общих проблем экономической теории выдвигается различие в производственных отношениях "организационно-экономических и социально-экономических" отношений. Первые "возникают в процессе организации производства как такового", вторые образуют определенные общественные формы (10, с. 43-44). Данное деление производственных отношений на две группы не является научным. Марксизм выделяет производственно-технические отношения, возникновение которых обусловлено потребностями технологии и организации производительных сил независимо от общественных экономических форм производства. И производственно-экономические отношения, которые выражают отношения людей через их отношение к средствам производства, через отношения собственности (см., например, 3, т. 21, с. 54). Выделенные же экономистами "организационно-экономические отношения" есть часть социально-экономических отношений, которые составляют общественную форму производства. Это второй софизм. Он заключается в игнорировании того обстоятельства, что организацией производства занимается класс, экономически и политически господствующий в обществе.

Софизм третий. Товарное производство рассматривается как всеобщее свойство производства. Для этого оно берется без его непосредственной материальной основы – частной собственности на средства производства. С другой стороны, подчеркиваются некоторые его формальные черты, присущие другим способам производства. Этот подход формулируется в виде намерения дать "развернутый анализ товарной формы производства, с акцентом на тех ее чертах, которые в том или ином виде присущи разным способам производства" (10, с. 142). В качестве всеобщих черт называются общественное разделение труда и "определенное экономическое обособление этих производителей друг от друга отношениями собственности" (10, с. 143). На место частнособственнических перегородок между производителями поставлено просто "экономическое обособление". Поскольку то или иное экономическое обособление хозяйственных единиц вытекает из самой природы производства, является всеобщим, то существование товарного производства предполагается не только при социализме, но и во второй фазе коммунизма. Софизм четвертый. Как показал Маркс, основным для товарного производства является противоречие между частным и общественным трудом. Поскольку оппортунистующие экономисты частную собственность подменяют экономическим обособлением производителей, то товарное производство признается ими необходимым и на основе общественной собственности на средства производства. Приведем соответствующую формулу: "труд товаропроизводителя одновременно является и общественным, и обособленным (в условиях частной собственности – частным)" (10, с. 143).

Неискушенный в политико-экономических тонкостях читатель должен сделать вывод: на основе общественной собственности труд производителей обособлен, следовательно, и при социализме он производит товары, и имеет место товарное производство.

Пятый софизм покоится на коллективной неспособности экономистов различать научное определение стоимости и стоимость как реальное экономическое явление. Состоит он в том, что материальному продукту труда как таковому приписывается стоимость в фетишистском ее понимании. Для сравнения приведем одно из марксистских определений продукта труда, не часто встречающихся в советской экономической литературе. Продукт труда есть "потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное трудом работника с помощью орудий производства к человеческим потребностям. Продукт труда представляет собой материальный результат труда человека. Предметы труда, подвергаемые обработке в процессе производства, изменяют свою форму, превращаются в продукты труда... Продукт труда в условиях товарного производства изготавливается для продажи, т.е. становится товаром, который обладает не только потребительной

стоимостью, но и стоимостью" (3, т. 21, с. 36).

Экономисты, пребывающие в плену товарно-фетишистской парадигмы мышления, это простое и ясное различие продукта труда и товара кардинально извращают. На продукты труда как таковые они распространяют фетишистское понимание товара. Цитируем учебник: продукт труда "характеризуется двумя свойствами: способностью удовлетворять ту или иную потребность и воплощенными в нем затратами общественного труда. Соответственно различают натурально-вещественную и общественную стороны продукта" (10, с. 50). Здесь продукт труда подвергается тонкой мистификации. Во-первых, рабочее время, которого стоит обществу производство жизненных средств, всегда, отмечает Маркс, "должно было интересовать людей, хотя и не в одинаковой степени на разных ступенях развития" (1, т. 23, с. 81). Затраты общественного труда, как труда абстрактного, начали их интересовать только в условиях товарного производства. Во-вторых, именно в этих условиях затраченный на производство частных продуктов общественный труд стал восприниматься частными производителями как вещь выраженная "общественная сторона" продукта, точнее товара, т.е. как его стоимость. Таким образом, еще до анализа товара и товарного производства экономисты под видом анализа общей основы экономического развития, во-первых, "очищают" товар от его главного признака – быть произведенным частным лицом за частный счет. Во-вторых, приписывают продукту труда как таковому "общественную сторону", т.е. мистическую стоимость. В-третьих, остается лишь сослаться на относительную экономическую самостоятельность субъектов социалистической собственности, чтобы провозглашать необходимость товарного производства при социализме.

Как же экономисты трактуют отличие товара от продукта труда? То, что называлось "общественной стороной" продукта труда как такового, в условиях купли-продажи называется "социально-экономической стороной товара". Это все та же стоимость. Как понимают они ее выражение? Ответ таков: стоимость товара "проявляется при обмене товаров, поэтому меновая стоимость (то есть пропорция обмена потребительных стоимостей) служит формой стоимости" (10, с. 144-145). Здесь полное непонимание Марксовой теории стоимости и формы стоимости. Экономисты не различают внешнюю противоположность сторон товара (потребительной стоимости и меновой стоимости) и скрытую за ней внутреннюю противоположность потребительной стоимости и стоимости. Внутренняя противоположность проявляется через внешнюю, которая и воспринимается участниками обмена. Но на сущностном уровне, постигаемом теоретическим исследованием, формой стоимости является отнюдь не пропорция обмениваемых потребительных стоимостей, существующая в пространстве рынка, а образ натуральной формы товара-эквивалента, существующий в голове товаровладельца. Не понимая гносеологического механизма акта приравнивания товаров друг к другу, экономисты вместе с товаропроизводителями остаются на уровне явления и сами считают стоимость вещественным свойством продукта. Поэтому эквивалентный обмен трудом при социализме в форме продуктообмена не может не казаться современным экономистам обменом товаров по их стоимости.

Советские экономисты убеждены в том, что необходимость товарно-денежных отношений вытекает из самой сути общественной собственности на средства производства. Но, как мы выяснили, и в теории, и на практике общественная собственность подменяется государственной, которая в СССР стала непреодолимой преградой на пути экономического прогресса. Выход из исторического тупика был найден не в развитии демократического полюса социалистического производства. В качестве противовеса государственной собственности были использованы товарно-денежные отношения и товарное производство. Дескать, из государственной собственности вытекает возможность планомерного регулирования экономики, а товарно-денежные отношения обеспечивают связь между обособленными субъектами социалистического хозяйствования. Таковы объективные и субъективные условия возникновения и

распространения антинаучной идеологии единства плана и рынка при социализме. К тому же над сознанием людей традиционно довлеет идея необходимости товарного производства в период перехода от капитализма к социализму под контролем пролетарского государства.

Экономисты не могли пройти мимо проблемы связи между социалистической собственностью и управлением производством. Пока речь ведется об общественной собственности на средства производства как таковой, абстрактно, так сказать, до ее "вселения" в "общенародную" и государственную формы, авторы используют марксистскую идею социалистического самоуправления работников. В этом аспекте анализа социалистической экономики проявляется марксистская позиция. С превращением всех работников в собственников средств производства, разъясняют они, "сами трудящиеся становятся субъектами управления общественным производством... утверждается самоуправление – обязательный признак общественной собственности, необходимое выражение ее внутренней природы" (10, с. 347). Подобных правильных высказываний в учебнике содержится немало. Среди них выделим формулу: "социалистическое самоуправление народа" (10, с. 619). Но все они остаются декларациями об общественной собственности, оторванными от реальной действительности, и оказываются чужеродными элементами в составе социал-реформистских представлений. Между официальной идеологией КПСС и реальным укладом народной жизни десятилетиями существовало противоречие. Оно нашло вольное и невольное выражение в учебнике.

Уже во введении отмечается, что в период после Ленина "Была предана забвению идея социалистического самоуправления, более того, она стала восприниматься чуть ли не как проявление ревизионизма" (10, с. 33). Правильно. При этом, однако, авторы не видят, что было извращено марксистское учение об общественной собственности, что в условиях СССР она не утвердилась и поэтому не могла быть "выражена ее внутренняя природа". Авторскому коллективу не дано было даже поставить вопрос о необходимости восстановления истинного учения Маркса, Энгельса и Ленина об общественной собственности на средства производства, превращении государственной (общенародной) собственности в общественную и подчинении государственного механизма социалистическому самоуправлению народа.

Назначение учебника состоит в обосновании незыблемости государственной собственности на средства и продукты производства, необходимости ее сочетания с товарным производством и роли государства как централизованно-бюрократического органа управления экономикой. Эта установка несовместима с марксистской идеей социалистического общественного самоуправления. С государственно-социалистической позиции авторы учебника осознают наличие проблемы. Цитируем: "В масштабе народного хозяйства управление экономикой при социализме имеет государственную форму. Как же соотносится с ней самоуправление?" (10, с. 620). Отвечая на этот вопрос, они стремятся доказать, что между этими двумя формами управления нет никакого противоречия. Но при этом аргументация строится на отождествлении государственной (общенародной) собственности с общественной. По мере приближения анализа к реальной жизни трудовых коллективов формула социалистического самоуправления народа подменяется формулой участия трудящихся в управлении, – формулой, весьма безобидной для племени и капиталистических, и "социалистических" чиновников. Таким образом, "общенародная собственность" есть эвфемизм, т. е. более мягкое выражение вместо понятия государственной собственности. Оно служит идеологическим средством воздействия на работников физического и умственного труда с целью преодоления их отношения к государственной собственности как собственности, им не принадлежащей. Тем самым выполняется логическая функция извращения марксизма с позиции интересов государственно-социалистической бюрократии. Выдвинутое советскими политиками и экономистами в качестве дополнения и противовеса

государственной собственности, товарное производство по самой природе своей не могло не привести к разграблению последней и превращению ее в частную собственность капиталистов и чиновников. История подтвердила многочисленные предостережения Ленина: товарное производство ежечасно и неизбежно порождает капитализм.

#### 4. Субъекты общественной собственности на средства производства и её формы

Под субъектом собственности на средства производства понимается действующий в системе отношений собственности отдельный человек, организация, социальная группа, общественный класс, общество в целом и т.д. Согласно марксизму, субъектом непосредственно общественной собственности на средства производства в национальном масштабе является общество. Однако данное положение есть абстракция. Оно выражает лишь сущность нового экономического строя, – сущность, которая реально проявляется в многогранном содержании и формах существования. Поэтому оно нуждается в наполнении конкретным содержанием. Нам надлежит выяснить, в чем заключается непосредственный характер общественной собственности. Первым шагом на этом пути будет у нас анализ проблемы единства и многообразия форм общественной собственности на средства производства и ее субъектов.

Общественная собственность на средства производства имеет многогранную структуру, которая обусловлена объективной организацией общества и производства. Как и всякое другое, социалистическое общество есть результат взаимодействия людей. Все граждане страны выступают субъектами общественной собственности. В области материального производства каждый производитель – реальный собственник и подлинный хозяин прежде всего на своем рабочем месте. Однако роль непосредственных производителей, как субъектов собственности, этим не исчерпывается. Будучи объединены в трудовые общины, они суть субъекты коллективной собственности в пределах своих общин. Таким образом, первичную подсистему субъектов непосредственно общественной собственности составляют производители, непосредственно соединенные со средствами производства.

В свою очередь, каждая из производственных общин является собственником используемой ею части общественной собственности. Относительно обособленные в своей хозяйственной и социальной деятельности, первичные производственные единицы, или трудовые общины – предприятия, хозяйства и т.д. – образуют динамически функционирующую и развивающуюся подсистему организации общественного производства и соответственно подсистему субъектов общественной собственности.

На базе национальной системы производственных, или трудовых, общин формируются разнообразные формы общественной собственности и соответствующие им субъекты более общих уровней: объединения предприятий, отраслевые, межотраслевые и другие экономические образования. Кроме технологического основания, структурирующими факторами общественного производства и отношений собственности выступают также государственно-административное деление страны, наличие разнообразных географических, климатических и сырьевых зон, экономических регионов. По своей экономической роли и значимости для жизнедеятельности общества первичные производственные звенья и их объединения с их производственной базой, а также земля и ее недра обретают разные статусы той или иной формы общественной собственности, как-то: местная, районная, областная (республиканская), региональная и федеральная, т.е. государственная. В качестве их субъектов выступают соответствующие объединения (ассоциации) трудящихся. Кроме того, различные непромышленные организации и объединения населения являются субъектами принадлежащего им имущества.

Все формы общественной собственности находятся между собой в отношении единства и многообразия. Их единство заключается в непосредственном соединении работников со средствами производства во всех трудовых общинах и выражении общих интересов всех общин. Оно укоренено в самом социалистическом способе производства и присвоения.

Различие между формами собственности состоит в том, что каждая из них на своем уровне выражает общие интересы соответствующих объединений трудящихся. Условием гармонического сочетания интересов общества в целом и, с другой стороны, всех производственных общин и их объединений является иерархическая система представительных органов трудящихся – от местных Советов до Верховного Совета. Они осуществляют принадлежащую народу не только политическую, но и экономическую власть. Последняя вытекает из того, что каждый из Советов представляет интересы всех трудовых и местных общин, которые владеют, пользуются и распоряжаются находящимися на территории Совета средствами производства.

В свете исторического опыта строительства социализма в СССР и других странах особого внимания заслуживает вопрос о государственной форме общественной собственности на средства производства. К этой форме относятся определенные отрасли производства, отдельные предприятия и их объединения, земля и ее недра, природные богатства, сокровища культуры и т.д., имеющие жизненно важное значение для всего общества. По своей социально-экономической природе она ничем не отличается от других форм общественной собственности, так как базируется на едином способе производства и присвоения. Ее субъектом является не государство в лице государственных служащих, управленческого аппарата, а общество в целом, народ. Его интересы в интегрированной форме выражает верховный представительный орган типа Советов. Исторический опыт подтвердил реальность предостережений классиков марксизма о том, что государственная собственность лишь содержит в себе формальную возможность превращения капиталистической частной собственности в общественную, что сама по себе она не устанавливает соответствия между производительными силами и общественным способом производства, присвоения и обмена.

Иначе трактуются общественная собственность на средства производства, ее субъекты и формы в советской политической экономии социализма и программах коммунистических партий провозгласивших себя преемниками КПСС. В официальной партийно-государственной идеологии КПСС общественная собственность, по существу, сводится к ее государственной форме. Например, в "Философском энциклопедическом словаре" Ю. К. Плетников так излагает идеологическую позицию КПСС и характеризует фактические отношения собственности в СССР: "В условиях реального социализма – первой фазы коммунистической общественно-экономической формации – общественная собственность на средства производства существует в двух основных формах: государственной (общественной) и колхозно-кооперативной. В ходе коммунистического строительства формируется единая общенародная собственность" (20, с. 620). В этом положении общественная собственность на средства производства отождествляется с государственной собственностью; и более высокой формой социалистической собственности объявляется формирующаяся единая общенародная собственность. Иная трактовка общественной собственности на средства производства содержится в экономическом словаре. В одной из его статей утверждается: "Государственная (общенародная) социалистическая собственность – основная, ведущая форма социалистической собственности... Общественная, прежде всего, государственная собственность на средства производства – "краеугольный камень" социализма (9, с.с. 70, 71). Государственная собственность выступает здесь синонимом общенародной собственности и признается основной формой социалистической, следовательно, общественной собственности.

Сопоставление различных трактовок общественной собственности на средства производства в советском обществоведении и современной коммунистической литературе позволяет выделить в них некоторую общую схему. Во-первых, формула "непосредственно общественная собственность" не употребляется. Во-вторых, и это главное, общественная собственность на средства производства так или иначе сводится к государственной собственности. Ее субъектом провозглашается государство. Затем

государственная – она же в большинстве случаев общенародная – собственность по образцу буржуазной экономической теории противопоставляется частной собственности. Этот логический прием позволяет представить государственную собственность основой уничтожения эксплуатации человека человеком.

Подмена общественной собственности на средства производства государственной, или общенародной, собственностью – одно из грубейших искажений марксизма. Он призван скрыть подлинного субъекта общественной собственности – общество, теоретически обосновать такую организацию производства и управления им, при которой фактическим владельцем и распорядителем средств и продуктов производства является не общество, а государство, т.е. не производящие слои населения, не все граждане страны, а социальный слой управленцев, возвышающаяся над обществом корпорация партийно-государственных чиновников.

Наличие различных трактовок общественной собственности на средства производства, как и многих других социологических и экономических категорий, в советском общественном сознании не могло не предопределить возникновение нескольких тенденций в КПСС, а в России после ее запрета – появление на ее обломках нескольких коммунистических и других левых партий, движений, групп и т.д. В программах этих политических образований в различных вариантах продолжает господствовать догма советского общественного сознания о ведущей роли государственной собственности или, наоборот, полное ее отрицание в будущей социалистической экономике. В них отсутствует понимание того, что собственность переходного пролетарского государства может быть лишь формой превращения буржуазной классовой частной собственности на средства производства в непосредственно общественную собственность, что при социализме государственная собственность должна стать лишь одним из видов (форм) собственности общественной.

Общественная собственность на средства производства не исчерпывает всего содержания социалистической собственности. Перейдем к целостной характеристике последней.

#### 5. Социалистическая собственность: общественная собственность на средства производства и индивидуальная собственность на предметы потребления

Дать научную характеристику социалистической собственности можно только на основе Марксова метода исследования собственности как таковой, капиталистической, частной по своей природе, собственности на средства производства и учета выявленных Марксом тенденций в развитии капиталистического способа производства, создающих предпосылки превращения его в социалистическое производство.

Присвоение индивидами преобразованных производством предметов природы имеет место в пределах и посредством антагонистических и неантагонистических общественных форм. При социализме средства производства принадлежат обществу. Социалистическому способу производства соответствует общественный способ присвоения произведенных продуктов. Характеристика социалистической собственности как только общественной собственности на средства производства не является полной. За ее пределами остается присвоение индивидами предметов потребления. У классиков марксизма мы находим характеристику целостной системы социалистической собственности. На первом месте здесь стоит Марксов анализ диалектического процесса смены исторических форм собственности в новейшей истории. Характеризуя историческую тенденцию капиталистического накопления, Маркс раскрывает содержание процесса превращения капиталистической частной собственности в общественную (1, т. 23, с. 770-773). Свою историко-экономическую аргументацию он обобщает широко известным философским положением: "Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность" есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с

необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства" (1, т. 23, с. 773).

Изложим кратко и популярно главное в рассуждении Маркса по вопросу смены исторических типов собственности. Трудовая частная собственность огромной массы докапиталистических производителей, или, иными словами, основанная на собственном труде частная собственность работников уничтожается капиталистическим способом производства, превращается в частную собственность немногих капиталистов. Это первая экспроприация собственности. На основе мощного развития производительных сил и обобществления производства капиталистическая частная собственность на средства производства, в свою очередь, заменяется общественной. Экспроприаторов экспроприируют. На базе общественной собственности на средства производства восстанавливается индивидуальная (не частная и не личная, а индивидуальная!) собственность работников, но уже только на предметы потребления. Еще раз обратим внимание на материалистическую субординацию категорий: из общественного способа производства, определяемого характером и уровнем развития производительных сил, вытекает соответствующий ему способ присвоения и, следовательно, тип собственности. Приведем пример характеристики социалистической собственности как двустороннего объекта присвоения производителями в Марксовом исследовании конкретно-исторического опыта Парижской Коммуны. Коммуна, пишет он, хотела уничтожить буржуазную классовую собственность. "Она хотела сделать индивидуальную собственность реальностью, превратив средства производства, землю и капитал, служащие в настоящее время прежде всего орудиями порабощения и эксплуатации труда, в орудия свободного ассоциированного труда" (1, т. 17, с. 346). Сделать индивидуальную собственность реальностью означает дать возможность работнику свободно пользоваться общими средствами производства и присваивать продукты своего труда без ограбления его капиталистом или чиновником.

Как в социалистически организованном обществе соотносятся общественная собственность на средства производства и индивидуальная собственность на предметы потребления, популярно разъяснил Энгельс в полемике с Дюрингом. Последний утверждал, будто Маркс выдвинул туманную идею "об индивидуальной и в то же время общественной собственности" (цит.: 1, т. 20, с. 133). Понять ответ Энгельса тем более важно, что приписанное Марксу Дюрингом нелепое положение о "собственности, в одно и то же время индивидуальной и общественной", по существу восстановлено в советской экономической теории в форме утверждения: общественная собственность, будучи государственной, или общенародной, в то же время принадлежит каждому советскому гражданину.

Социалистические порядки, разъясняет Энгельс положение Маркса, "характеризуются как восстановление индивидуальной собственности, но на основе общественной собственности на землю и произведенные самим трудом средства производства... это означает, что общественная собственность простирается на землю и другие средства производства, а индивидуальная собственность – на остальные продукты, т.е. на предметы потребления" (1, т. 20, с. 134). Энгельс приводит цитату из "Капитала": Маркс, пишет он, "предполагает "союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу", т.е. социалистически организованный союз, и говорит: "Весь продукт труда свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними" (курсив везде принадлежит Энгельсу) (1, т. 20, с. 134-

135; цитата Маркса: 1, т. 23, с. 88-89). Всю отповедь Энгельса Дюрингу по вопросу о социалистической собственности целиком воспроизвел Ленин в полемике с Н. Михайловским (2, т. 1, с. 170-174).

С глубоким сожалением мы вынуждены констатировать, что учение марксизма о сущности и двух формах социалистического присвоения продуктов производства руководством КПСС и СССР не было усвоено теоретически и надлежащим образом использовано в практике социалистического строительства.

Из всего сказанного следует, что, согласно марксизму, рассмотрение социалистической собственности как однополюсного экономического образования, как только общественной собственности на средства производства, без учета отношения последней к индивидуальной собственности на средства потребления, не является научным. В определении социалистической собственности входит не только принадлежность средств производства обществу, всем его членам, но и простирающаяся на предметы потребления индивидуальная собственность. На данном этапе описания социалистической собственности ее можно определять следующим образом: социалистическая собственность есть утверждающаяся в современную эпоху социально-экономическая система отношений людей по совместному присвоению средств и продуктов производства в интересах всего общества и каждого его члена, – система, движущаяся в единстве и противоположности общественной собственности на средства производства и индивидуальной собственности на предметы потребления. В ней заключено глубинное противоречие, которое для каждого члена общества выражается в вопросе: каким способом соединяется "мое" и "наше"?

Социалистическая собственность в единстве двух ее сторон имеет определенную структуру. Ее базовым, или первичным, звеном является собственность производственной общины, т.е. социально-экономические отношения членов трудового коллектива по поводу присвоения материальных условий производства и его продуктов. В силу общественного разделения, специализации и кооперации труда все производственные общины так или иначе связаны друг с другом многообразными социально-экономическими отношениями и образуют целостную национальную систему производственных общин. Она составляет первичную, базовую подсистему социалистической собственности.

Система производственных общин организуется в соответствии со структурой современного общественного производства, представляющего собой единство двух его видов: материального и духовного. Материальное производство выступает материальной основой всех других видов человеческой деятельности, в том числе духовного производства. Соответственно, система производственных общин состоит из двух частей. Первая группа общин производит материальные блага, или ценности, и услуги, вторая – нематериальные (духовные) блага и услуги. Производственные общины первой группы подразделяются по сферам (промышленность, сельское, водное и лесное хозяйство, строительство) и по отраслям материального производства; общины второй группы – по видам услуг (здравоохранение, образование, научное консультирование, социальные учреждения и др.) и формам духовного творчества (фундаментальная наука, искусство и др.). Национальная система производственных общин расчленяется (структурируется) также по признаку территориально-административного деления страны.

В зависимости от производственно-технических особенностей, экономического, оборонного и иного значения в общественной жизни страны собственность некоторых производственных общин, временно невостребованное общинами имущество и местные природные богатства наделяются статусом собственности более общих ассоциаций трудящихся. Эти ассоциации выступают субъектами собственности на разных уровнях (подсистемах) организации социалистического общества: местном, районном, областном (республиканском), региональном и государственном. На каждом из этих уровней интересы производственных общин выражаются созданными ими снизу вверх

профессиональными органами управления и образованными с их участием представительными и исполнительными органами власти. Все уровни, или звенья, социалистической собственности функционируют и движутся по одним и тем же объективным экономическим законам и общим нормам, установленным обществом в соответствии с этими законами. Следовательно, государственная собственность является всего лишь одной из подсистем социалистической собственности, причем в единстве обеих ее сторон. В экономическом плане специфика этой формы собственности вытекает из специфики ее объектов. Ее субъектом является общество, отнюдь не государство. Последнее лишь выражает и реализует волю общества. Теперь нам предстоит сделать самое трудное – дать краткую характеристику социалистического способа производства и вывести из него социалистический способ присвоения и социалистическую собственность.

#### 6. Социалистический способ производства, присвоения и обмена

В предыдущих разделах данной главы мы рассматривали марксистское понимание общественной собственности на средства производства и общую характеристику экономического строя, на ней покоящегося. Нам достаточно было обратиться к философскому и социологическому аспектам исследования материального производства как такового, капиталистического способа производства, а также категориям политической экономии в широком смысле. Установили, что в своем исследовании реального капиталистического способа производства Маркс исходит из существования частной собственности на средства производства как факта, наличной материальной предпосылки. Социалистический способ производства находится еще в процессе становления. Марксистская характеристика социалистической общественной собственности на средства производства позволяет нам исходить из нее как научно-теоретической модели, составляющей предпосылку анализа социалистического способа производства, присвоения и обмена, т.е. научную предпосылку политической экономии социализма.

С утверждением общественной собственности на средства производства разрушается китайская стена, стоящая между работниками и материальными условиями производства, – стена, состоящая из частных собственников и государственных чиновников. Возникает новый способ производства. Он противоположен капиталистическому не только по своей социально-экономической природе, что доступно для понимания каждому образованному социалисту. Он противоположен и в гносеологическом, или теоретико-познавательном, аспекте. Далеко не случайно в "Критике Готской программы" Маркс, противопоставляя коммунизм как формацию капитализму, сначала отмечает самые существенные общие черты обеих фаз коммунистического общества, после чего раскрывает гносеологическую противоположность коммунистического, следовательно, социалистического и капиталистического способов производства. В товарно-капиталистических производственных отношениях общественный труд, заключенный в частных продуктах, получает выражение только через обмен на рынке, окольным путем, и проявляется для людей как стоимость товаров, т.е. как присущее продуктам их вещественное свойство. В противоположность этому при социализме индивидуальный труд работника не через обмен продуктами, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда. Приведем эту Марксову сравнительную характеристику двух способов производства, которую тщательно обходят или извращают творцы всех ненаучных моделей социализма: "В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов, столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов, как некое присущее им вещественное свойство, потому что теперь, в противоположность капиталистическому обществу, индивидуальный труд уже не

окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда" (1, т. 19, с. 18). Непредвзятый читатель понимает, что речь идет о разных способах выявления и определения количества общественного труда, о вещественного в продуктах. В новом способе производства количества общественного труда, аккумулированного в продуктах, определяется принципиально иначе – не через стихию рынка в форме количества вещества денежного товара, золота, или его заместителей – бумажных знаков стоимости, а непосредственно в общественно-необходимом рабочем времени.

Вспользуемся популярным разъяснением Энгельса: "Чтобы определить при этих условиях количество общественного труда, заключающееся в продукте, нет надобности прибегать к окольному пути; повседневный опыт непосредственно указывает, какое количество этого труда необходимо в среднем. Общество может просто подсчитать, сколько часов труда "заключено" в различных продуктах. Оно не будет выражать количество труда "в третьем продукте". На место относительной меры выражения труда будет поставлена "естественная, адекватная, абсолютная мера, какой является время". Общество не станет приписывать продуктам какие-либо стоимости". Общественный производственный план "будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда" (1, т. 20, с. 321).

Итак, по Марксу и Энгельсу, и при социализме рабочее время остается регулятором производства. У общества впервые появляется возможность сознательно использовать его регулятивную функцию. Регулирование производства "путем прямого сознательного контроля общества над своим рабочим временем...", – отмечает Маркс, – возможно лишь при общественной собственности" (1, т. 32, с. 9). В каждом из подразделений производства – производстве средств производства и производстве предметов потребления – рабочее время играет специфическую регулятивную функцию. В первом подразделении оно выступает естественным критерием сознательного поддержания пропорционального распределения общественного труда в соответствии с общественными потребностями. Во втором подразделении оно служит мерилем распределения по труду. Здесь, наверное, трудно обойтись без большой цитаты из "Капитала" Маркса: при социализме "рабочее время играло бы двойную роль. Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями. С другой стороны, рабочее время служит вместе с тем мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде, а следовательно, и в индивидуально потребляемой части всего продукта. Общественные отношения людей к их труду и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении" (1, т. 23, с. 89).

Исторический опыт показывает, с каким огромным трудом постигается теоретически и реализуется практически экономический механизм непосредственного соединения производителей с общественными средствами производства и распределения жизненных средств по трудовому вкладу. Будучи воплощением накопленного общественного труда и расчлененной между множеством относительно обособленных и хозяйски самостоятельных производственных общин, общественная собственность на средства производства образует один из двух полюсов социалистического способа производства. Непосредственное соединение производителей с материальными условиями производства на рабочих местах в какой-либо производственной общине делает каждого из них первичным субъектом общественной собственности на средства производства. Отношение индивидуального труда работника с совокупным трудом общины и посредством нее – с трудом общества в целом составляет исходную клеточку социалистического способа производства. Оно является простейшим экономическим отношением социализма и образует второй полюс социалистического способа производства.

Маркс и Энгельс писали, что созданные буржуазией производительные силы и отношения

всесторонни, и "только всесторонне развивающиеся индивиды могут их присвоить, т.е. превратить в свою свободную жизнедеятельность" (1, т. 3, с. 441). Отметим логику исторического процесса превращения капиталистического производства в социалистическое: при капитализме – общественный характер производства и частное присвоение продуктов производства; превращение капиталистических средств производства в общественные и утверждение нового способа присвоения: общественное присвоение средств производства и индивидуальное присвоение предметов потребления. Приведем данное Энгельсом определение нового способа присвоения: "Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-плановым регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт поработает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения, основанным на самой природе современных средств производства: с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой – прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению" (1, т. 20, с. 291).

Прямое общественное присвоение продуктов в качестве средств производства не может иметь места без того, чтобы они присваивались каждым работником. Присвоение осуществляется на каждом рабочем месте. Покажем это на структуре продукта, произведенного любой экономической единицей, или трудовой общиной, за какое-либо определенное рабочее время. Воспользуемся формулой, разработанной Марксом для характеристики составных частей стоимости товара, созданного на капиталистическом предприятии:  $c + v + m$ , но имеющей всеобщее значение.

В характеристике продукта, созданном на социалистическом предприятии, эта формула выражает структуру общественного труда, овеществленного в продукте:  $c$  – часть общественного труда, который лишь переносится конкретным трудом с использованных средств производства на созданный продукт;  $v$  – часть общественного труда, заключенного в продуктах, предназначенных для индивидуального потребления;  $m$  – прибавочный общественный труд, содержащийся в прибавочном продукте. Социально-экономическая природа социалистического способа производства состоит именно в том, что прибавочный продукт присваивается всем обществом, а не господствующими эксплуататорскими классами. Данная формула выражает также структуру общественного труда в продукте, созданном каждым отдельным работником социалистической хозяйственной единицы.

Социалистический способ присвоения реализуется через механизм распределения прибавочного продукта. С одной стороны, создается механизм прямого общественного присвоения продуктов для удовлетворения общественных потребностей. В конкретно-исторических условиях на основе общественного опыта и по общему соглашению, закрепленному конституцией, из совокупного продукта каждой производственной общины вычитается часть, например, от 30 до 50%, используемая для совместного удовлетворения общественных потребностей, как-то: создание новых отраслей производства и отдельных предприятий общенародного значения, бесплатное образование и здравоохранение, социальное обеспечение населения, развитие науки и культуры, обеспечение достаточного оборонного потенциала страны, не связанного с производством общественного управления, охрана и восстановление природы и т.д. Право распоряжаться этой частью совокупного продукта оптимально распределяется между уровнями, или подсистемами общественно-политической организации страны – от местного до Верховного Совета.

Из остающегося в распоряжении каждой трудовой общины совокупного продукта выделяются соответствующие его части для восстановления использованных средств

производства и расширения производства, формирования различных общественных фондов, удовлетворяющих общие потребности трудового коллектива: социального, инновационного и т.д. И, наконец, часть совокупного продукта трудовой общины распределяется между работниками по их трудовому вкладу.

Без выработки экономического механизма, непосредственно связывающего работника со средствами производства, общественная собственность является для него абстракцией, т.е. собственностью, к которой он фактически лично не причастен. Мало, что значащей абстракцией воспринималась трудящимися в СССР государственная собственность, выдаваемая за общественную. Общая собственность на средства производства для отдельного работника становится реальностью лишь тогда, когда он практически является свободным и активным участником их присвоения и распределения произведенных продуктов. Каждый труженик участвует в непосредственном общественном присвоении средств производства тем, что экономически ответственно, инициативно и творчески использует предоставляемые ему трудовой общиной и, следовательно, обществом материальные условия производства на рабочем месте, как-то: землю, помещение, орудия труда, материалы, электроэнергию и т.д. Общей мерой их производственного потребления являются сложившиеся (установленные) для данного времени на основе общественного опыта технические нормы, объективно обоснованные общественно необходимым рабочим временем. Индивидуальной мерой использования каждым работником условий производства, или, можно сказать, его участия в их общественном присвоении, выступают его профессионализм, опыт, физические возможности и способности.

С целью более полной характеристики механизма присвоения каждым работником общественных средств производства и содержащихся в нем мотивов эффективности свободного труда рассмотрим вопрос о структуре общественного труда, овеществленного в продукте, созданном отдельным работником. Возвратимся к известной нам формуле:  $c + v + m$ . В состав труда, содержащегося в продукте, кроме его собственного, входит труд многих других работников, который был овеществлен в использованных им вещественных элементах производства ( $c$ ). Чем меньше по сравнению с установленными нормам работник использует вещественных элементов в производстве известного продукта, или другими словами, чем больше он их экономит, тем больше он оберегает общественный труд, общественное рабочее время. Экономленный работником общественный труд по праву индивидуального творчества входит в труд работника, овеществленный в его продукте. И, следовательно, в его трудовой вклад в совокупный продукт общины. И объективно, и субъективно каждый работник оказывается заинтересованным в экономии не только собственного живого труда, но и труда других людей, уже овеществленного в материальных условиях производства. Тем самым в трудовой клеточке нового способа производства, или в простейшем экономическом отношении социализма, заложена такая мотивация эффективности производства и такого развития трудовой инициативы, которые позволяют раз и навсегда покончить с затратной экономикой.

Из экономической клеточки социалистического способа производства и присвоения вытекает соответствующий способ распределения и обмена. С одной стороны, общество гарантирует каждому работнику право на труд путем непосредственной связи с вещественными условиями производства. С другой стороны, используя их на рабочем месте, работник дает обществу в полезной для него форме определенное количество собственного труда. Часть этого труда, как отмечалось выше, вычитается в пользу общества и общины, в конечном счете в пользу самого работника. Часть возвращается ему в виде предметов индивидуального потребления. Приведем Марксову формулу отношения между трудом отдельного работника и совокупным трудом общества: "каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу, составляет его индивидуальный трудовой пай" (1, т. 19, с. 18). Этот пай выражается, говоря словами Ленина, в

определенном количестве денежных знаков, дающем работнику право на индивидуальное присвоение известной доли общественного богатства. То же самое количество труда, которое работник дал обществу в одной форме, он получает обратно в нужной для него форме.

Еще раз обозначим: так как при социализме продукты труда не принимают товарную форму, то прекращается процесс обмена товаров. Но обмен общественным трудом, продуктами труда остается. Приведем положение Маркса, которое содержит в себе загадку для всех тех, кто не постиг диалектику товарных отношений: "Здесь (в условиях социализма – В.Д.), очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой" (1, т. 19, с. 18-19). Обмен равными количествами труда осуществляется не только между работником и общиной, но и между общинами, их объединениями, отраслями производства, регионами. Одним словом, между всеми субъектами социалистической общественной собственности. На основе общественной собственности на средства производства складывается адекватное ей единство способа производства, присвоения (распределения) и обмена. Это и есть реальность социалистического принципа: каждый – по способностям, каждому – по труду.

Работнику отчетливо видна и понятна прямая связь между его индивидуальным трудовым паем и доходом, с одной стороны, и важнейшими факторами трудового процесса, как-то: рабочее время, количество и качество продуктов, затрата и экономия материалов, использование новых технологий, рост производительности труда, сохранение и восстановление природной среды и т.д., – с другой стороны. Через эту связь он объективно и субъективно выступает сособственником, совладельцем, сохозяином всего имущества трудовой общины, заинтересован в его сохранении, приумножении и эффективном использовании. Через социально-экономические и иные взаимосвязи и взаимодействия своей общины со всей системой общин он оказывается совладельцем всех национальных богатств, всей общественной собственности страны. Между работниками в общинах и между общинами складываются отношения сотрудничества и товарищеской взаимопомощи. На место буржуазной конкуренции, являющейся формой действия экономических законов товарного производства и борьбы каждого с каждым, приходит взаимовыгодное сотрудничество и соревнование, при котором победа одного идет на пользу всем. Бережливое, экономное отношение людей к накопленному труду, содержащемуся в материальном и духовном богатстве общества, и забота о росте производительности общественного труда, об экономии живого труда и увеличении свободного времени становится законом производительной деятельности каждого работника и самого социалистического образа жизни.

Социалистический способ производства и вытекающие из него распределение и обмен специфически действуют и в области духовного производства. Подобно тому, как недра земли, отдельные промышленные гиганты и т.д. принадлежат не только отдельным трудовым коллективам или населению отдельных регионов, но являются всенародным достоянием, точно так же наука, технология, искусство и др. в качестве продуктов национального и всемирного развития принадлежат обществу в целом. Каждый работник духовного производства использует (присваивает) общие материальные и духовные условия (предпосылки) своего творчества в обществе, посредством общества и в конечном счете ради общества. Они составной частью входят в продукты его труда, но не могут включаться в его индивидуальный трудовой пай. Следовательно, продукты

духовного труда по своей природе не могут не быть общественными. Критерием определения индивидуального трудового пая работника в созданном им продукте духовного труда выступает все тот же общественно-необходимый труд, его количество и качество, – труд, измеряемый общественно-необходимым рабочим временем. Это средний труд, возведенный в степень талантом творца. Но мерой вознаграждения отнюдь не может быть потребительная стоимость оказываемых услуг, как полагают некоторые работники духовного творчества. Таким образом, специфика труда в области духовного производства не дает права на привилегии и вознаграждение, которые в досоциалистических обществах связаны с выполнением функций идеологического и иного рода обслуживания интересов и потребностей господствующих классов и государственных чиновников.

В экономической литературе конца XX века широко используется понятие интеллектуальной собственности. Понятие, экономически весьма неопределенное. С одной стороны, ученые, деятели искусства и культуры, изобретатели и рационализаторы и другие работники умственного труда используют его для правовой защиты продуктов своего труда от произвола владельцев материальных условий духовного творчества и государственных чиновников. С другой стороны, интеллектуальная собственность широко трактуется буржуазной интеллигенцией как особая форма капиталистической частной собственности, которую можно использовать для получения неправомерных материальных благ и привилегий, или даже для эксплуатации труда других. Подобные поползновения не могут получить поддержки у работников духовного творчества, придерживающихся научно-социалистической ориентации. Только в общей борьбе рабочий класс, крестьяне и трудовая интеллигенция, которых можно обозначить понятием современного пролетариата, смогут добиться общего экономического освобождения физического и умственного труда.

Из всего сказанного следует вывод, что при социализме движущим мотивом и определяющей целью общественного – материального и духовного – производства становится обеспечение полного и все возрастающего благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества. Всеобщая экономия овеществленного и живого труда при росте общественного материального и духовного богатства есть путь к сокращению рабочего и возрастанию свободного времени как необходимому условию развития личности. "Свободное развитие каждого является условием свободного развития всех" (1, т. 4, с. 447). По образному выражению Маркса, общество, поставив в центр своего вращения солнце труда, наконец, приходит в равновесие.

Социалистический способ производства, присвоения (распределения) и обмена предполагает новую организацию общества в целом – самоорганизацию и самоуправление народа на основе научно-социалистической теории общественного развития.

## [Глава VI. ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ ВИДОВ, ИЛИ, ФОРМ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ](#)

### [1. Демократический централизм – организационная основа социалистического общественного самоуправления](#)

В классово-антагонистических обществах главная роль в организации общественного устройства и производства принадлежит господствующим эксплуататорским классам. Классики марксизма обосновали вывод, что социализм неизбежно приходит на смену капитализму прежде всего в силу своего превосходства в уровне организации производства и других сторон общества. После победы социалистической революции решающая роль в организации производства и других сфер жизнедеятельности общества переходит к производящим классам во главе с рабочим классом. Центральным принципом организации всех областей общественной жизни является демократический централизм.

Этот организационный принцип вытекает из самой природы социалистического способа производства, демократической сущности пролетарского движения и государства, способов замены капитализма социализмом и социалистического преобразования общества. Он является организационной основой социалистического общественного самоуправления.

Даже в наши дни среди искренних последователей Маркса немало людей, которые не могут в своем сознании совместить идею коммунистического (социалистического) общественного самоуправления с идеей централизма, социалистического государства и вольно или невольно остаются приверженцами бюрократического централизма. Позицию марксизма по этому вопросу применительно к России революционной эпохи четко сформулировал Ленин: "Ну, а если пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и объединят действие всех коммун в ударах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее всей нации, всему обществу, разве это не будет централизм? разве это не будет самый последовательный демократический централизм? и притом пролетарский централизм?" (2, т. 33, с. 53).

Ленин считал, что в противоположность централизму бюрократическому "демократический централизм... предполагает полнейшую свободу различных местностей и даже различных общин государства в выработке разнообразных форм и государственной, и общественной, и экономической жизни" (2, т. 36, с. 151-152). Спросим себя: разве ленинская трактовка демократического централизма не является выражением социалистического общественного самоуправления? Сторонникам социализма совершенно необходимо овладеть разработанной классиками марксизма диалектикой единства и противоположности демократического и централистского начал в организации и самоуправлении социалистического общества.

Социалистическое общественное самоуправление содержит в себе жизненное противоречие, выражаемое диалектикой категорий отдельного, особенного и общего. Выше выяснено, что коренными чертами социализма являются общественная собственность на средства производства, т.е. их непосредственное соединение с работниками, планомерное развитие производства и подлинное народовластие. Они фундируют всеобщую природу социализма, его организацию и способ управления обществом. Это общее объективно выступает основой централистского начала системы самоорганизации и самоуправления народа. Оно предопределяет существование и функционирование центральных органов руководства и управления.

С другой стороны, общество в качестве единого организма имеет сложную структуру. Основными его компонентами выступают процессы материального производства, социальной, политической и духовной сфер. Кроме того, оно структурируется и по другим срезам, как-то: экономические единицы и их объединения, естественные и социальные общности людей, административное деление страны, климатические регионы, добровольные организации граждан и др. Первичной организацией, или единицей, свободного объединения людей труда выступает коммуна, или община: завод, фабрика, колхоз, кооператив, НИИ, учреждения здравоохранения, образования и культуры, высшее учебные заведения, городской микрорайон, поселок, село, станица, аул и т.д.

В каждом из структурных элементов общественной системы условия человеческой деятельности и общественные отношения имеют свои особенности. Отсюда вытекает многообразие видов социалистического общественного самоуправления. Каждый вид реально существует как бесконечное множество отдельных эмпирических актов демократического участия каждого конкретного человеческого индивида в организации и управлении общими делами. Отдельное и особенное объективно выступают основой демократического начала системы социалистического общественного самоуправления. Таким образом, социалистическая организация общества и общественное самоуправление

представляют собой целостное образование, в котором органически слиты, сплавлены два противоположные, взаимно исключаящие и предполагающие, переходящие друг в друга и взаимопроникающие начала, два полюса: с одной стороны, общее, и, с другой, – отдельное и особенное. В этой целостности общее не существует вне отдельного и особенного и не проявляется через них, как полагают некоторые, ошибочно трактуя материалистическую диалектику. Оно является свойством (моментом, стороной) каждого отдельного и особенного, существует нераздельно с ними и определяет их единую социальную природу. Поскольку целое (общество) превышает любой его части, то прерогатива принятия управленческих решений по делам, имеющим всеобщее значение, принадлежит всему обществу. Принятие и реализация этих решений осуществляется через самоуправленческие механизмы, формирующие и выражающие волю общества, в том числе через центральные, государственные, органы, учреждения, институты. С другой стороны, имея общую природу, каждый из видов (и каждый отдельный акт) социалистической организации и общественного самоуправления уже по определению не может не быть автономным от центральных органов руководства и управления в решении специфических частных вопросов жизнедеятельности данной общественной подсистемы любого уровня и его элементов. Мера автономности и субординация различных видов социалистического общественного самоуправления определяются объективными структурными и функциональными законами динамически развивающейся организации социалистического общества, – законами, открываемыми научной социологией, т.е. историческим материализмом.

Итак, организационную основу социалистического общественного самоуправления выражает вытекающий из самой природы социалистического общества принцип демократического централизма. По сравнению со всеми известными до сих пор типами и формами самоуправления социалистическое общественное самоуправление является принципиально новым типом управления в обществе социальной справедливости. Оно, во-первых, представляет собой свободное признание личностью приоритета общих интересов перед личными и частными и сознательное подчинение меньшинства большинству. Это предполагает систему механизмов управления народом посредством самого народа, или, иными словами, народ, действующий сам и для самого себя. Во-вторых, социалистическая демократия, или социалистическое общественное самоуправление, означает подчинение руководителей всех уровней воле народных масс, рассматривает их управленческую деятельность как ответственное, инициативное и эффективное деяние по реализации этой воли.

В данной главе мы рассматриваем формы, или виды, социалистического общественного самоуправления не в их историческом становлении и развитии, – это будет предметом нашего внимания в следующей главе, – а в их качественно определенной, сущностной форме. Именно в этой форме они выступают программными целями коммунистической партии, руководствующейся теорией научного коммунизма.

## [2. Политическая форма, или вид, социалистического общественного самоуправления](#)

Первым условием экономического освобождения труда от капитала и гнета государственных чиновников является переделка рабочего механизма государства – с угнетателя трудящихся в исполнителя народной воли, т.е. с установления подлинного народовластия. Этим актом начинается переходный период от капитализма к социализму. Он состоит во вхождении во власть трудящихся – рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих и других прогрессивных слоев населения. Власть начинает осуществляться путем самоорганизации и самоуправления людей труда. Высшей формой политической организации трудящихся является пролетарская партия – партия людей наемного труда, прежде всего рабочего класса, творчески применяющая научную теорию коммунизма. При ее ведущей роли трудящиеся создают новый подконтрольный им государственный

механизм. Главное здесь состоит в том, что правомерная функция управления отделяется, можно сказать, очищается от функции организации и защиты эксплуатации труда паразитическими социальными элементами. Власть начинает выступать представительницей всех классов общества, не живущих чужим трудом, поскольку классы пока еще существуют.

Политическим орудием освобождения функций управления от паразитического их использования нетрудовыми элементами и управленцами и передачи их ответственным слугам общества выступает всеобщее избирательное право. Опираясь на опыт Парижской Коммуны, Маркс сделал вывод о необходимости замены системы буржуазного парламентаризма, являющейся орудием подавления народа в парламенте, всеобщим избирательным правом, которое должно служить народу, организованному в коммуны, для того чтобы подбирать подходящих для управления общими делами людей (1, т. 17, с. 344). Выборы проводятся по производственно-территориальному принципу. Граждане, занятые в общественном производстве, голосуют как члены трудовых коллективов; не входящие в трудовые коллективы – как члены местных общин. На основе всеобщего избирательного права на всех уровнях власти осуществляется подбор преданных интересам народа профессиональных управленцев, а когда нужно исправить ошибку – своевременная их замена. Народовластие означает приоритет представительной власти над исполнительной, жесткий контроль первой над второй. Энгельс считал, что "в социал-демократическую программу следует включить требование сосредоточения всей политической власти в руках народного представительства" (1, т. 22, с. 238).

Социалистическое общественное самоуправление характеризуется непосредственным участием в нем всех самодеятельных членов общества. Понять это положение предельно трудно для людей, не овладевших материалистическим пониманием истории. Например, М. Бакунин, отвергавший идеи Маркса о господстве рабочего класса и его союзников после успешной пролетарской революции и требовавший исключения из жизни народа принципа власти, вопрошал: "Неужели весь пролетариат будет стоять во главе управления?" и "Неужели же все сорок миллионов (немцев – В.Д.) будут членами правительства?" На что Маркс отвечает: "Разумеется, ибо дело начинается с общинного самоуправления" (1, т. 18, с. 615-616). Именно здесь кроется корень ответа на пресловутую критику положения об участии кухарки и ее детей в управлении делами общества и государства.

Подлинное народовластие начинается с общинного самоуправления. В форме непосредственной демократии (собрание, конференция, опрос и др.) община самостоятельно решает вопросы управления всеми сторонами ее внутренних дел. Для организации выполнения решений образуется ответственный представительный орган типа Советов первых лет Советской власти. Общинное собрание (конференция) и избранный им Совет (комитет, правление и т.д.) подбирают администрацию, управленцев по профессиональным качествам. Управленческая деятельность членов Совета и административных работников не дает им никаких прав на нетрудовые материальные блага и привилегии.

Непосредственная демократия трудящихся составляет первичную подсистему народовластия. На ее основе создается целостная система общественного самоуправления. Она строится снизу вверх. На каждом уровне власти – местном, районном, городском, областном (республиканском) и государственном – прежде всего создается представительная ветвь власти, Советы народных депутатов. Депутаты избираются Советами нижестоящего уровня и в любое время могут быть отозваны ими. Советам более высокого уровня передаются, или делегируются, соответствующие их уровню выражение, координация, разработка и реализация общих интересов первичных общин, права и обязанности по управлению их общими делами. При формировании Советов учитывается численность разных категории трудящихся и их национальный состав. Советы всех уровней имеют право использовать механизмы непосредственной демократии

(референдумы, опросы и т.д.).

На каждом властном уровне Советы создают ответственные и подконтрольные им исполнительные органы, комитеты. Образованный Верховным Советом центральный исполком, по существу, является Правительством рабочего класса, крестьянства, всех трудящихся. Государственные чиновники любого уровня и ранга в любое время могут быть заменены соответствующим Советом. Таким образом, система народовластия в каждой из её подсистем и в целом характеризуется оптимальным взаимодействием демократического и централистского начал.

### 3. Производственное, экономическое, или трудовое, общественное самоуправление

В обществе, производство которого основано не на общественной собственности на средства производства, т.е. при капитализме и государственно-бюрократическом социализме, производительный процесс носит двойственный характер. С одной стороны, это общественный процесс изготовления продуктов для общественного и индивидуального потребления, вечное естественное условие человеческой жизни. Из самой природы общественного процесса труда проистекает функция управления производством. Она является элементом трудового процесса. С другой стороны, при всех различиях между этими обществами производительный процесс имеет характер эксплуатации наемного труда работодателями. В условиях капитализма – капиталистами, в условиях государственно-бюрократического социализма – корпорацией государственных чиновников. Поэтому функция управления производством одновременно оказывается функцией организации эксплуатации непосредственных производителей, изъятия прибавочной стоимости.

И капиталисты, и центральная государственно-социалистическая власть передает функции управления производством и постоянного непосредственного надзора за наемными производителями особой категории наемных работников (директора, управляющие и пр.), которые от имени работодателей распоряжаются во время трудового процесса. Управленцы получают не только зарплату за выполнение функции управления, но и неправомерные материальные блага и привилегии за организацию эксплуатации производителей. Наемный рабочий вынуждается производить не только свою собственную заработную плату и прибавочную стоимость для частного или общественного капитала, но сверх того плату за труд по надзору и управлению, которые обеспечивают его эксплуатацию.

Функция, вытекающая из отношения господства и подчинения и состоящая в организации выжимания из труда наемного рабочего прибавочной стоимости, в общественном сознании отождествляется с необходимой для общества функцией управления как таковой. Людям кажется, что управление уже по определению не может не быть направлено на использование труда производителей в своекорыстных интересах управленцев. Так что престижность управленческого труда в современном мире имеет глубокие материальные и социально-психологические корни. В сознании значительной части трудящихся нашей страны призыв бороться против засилья чиновников вызывает стереотипное недоумение: как же так, ведь без управленцев-чиновников нельзя обойтись; их можно только заменить, но от этого ничего не изменится, ибо все власть имущие – одинаковые. Чувство беспомощности и обреченности перед господством и бесконтрольностью чиновничьей власти побуждает огромные массы избирателей отрицательно относиться к участию в выборах.

Уже во второй половине XIX века в рамках капиталистической системы на предприятиях с собственностью работников техническая функция управления производством отделилась от социальной функции организации эксплуатации труда капиталом. Эта

тенденция получила мощное развитие в XX веке. Функцию управления на таких предприятиях выполняют сами рабочие и нанятые ими квалифицированные управляющие, которые уже не выступают представителями капитала или государства. Труд управленцев является частью совокупного труда и оплачивается трудовыми коллективами по рыночной цене этого вида труда. Он всегда предлагается в избытке. В рамках этих коллективов труд по управлению, вытекающий из подчинения работников капиталу, значительно уменьшается или исчезает полностью. Расходы по его оплате остаются самим работникам. Управление обходится дешевле. И это при том обстоятельстве, что под давлением капиталистической системы, отбирающей лучших управленцев более высокой оплатой за счет выполнения функции организации эксплуатации наемного труда капиталом, рабочие коллективы вынуждены неправомерно увеличивать разрыв между доходами рабочих и управленцев.

На предприятиях с собственностью работников общественный характер труда перестает быть для работника некоторой чуждой для него силой. Он начинает участвовать в управлении и чувствовать себя сохозяином. У него исчезает безразличное отношение к затратному способу ведения хозяйства. Участие рабочих в управлении предприятиями широко используется капиталистами для роста производительности труда и усиления конкурентноспособности своих товаров.

Аналогичный процесс имел место и в СССР. Был накоплен большой опыт отделения управления производством как естественно-историческим общественным процессом изготовления необходимых для общества продуктов от управления, связанного с реализацией особых интересов корпорации управленцев и поэтому ведущего к неэффективному использованию материальных условий производства, достижений научно-технического прогресса и плохому качеству продуктов. Известно множество примеров огромного роста производительности труда и доходов трудовых коллективов, использующих элементы самоуправления. Но, как и капиталисты, государственно-бюрократическая система, претендующая на звание социалистической, добровольно, без давления снизу, со стороны всех категорий работников, прежде всего, рабочего класса, не отдаст трудящимся руководство и управление производством, не допустит превращения отдельных элементов их самоорганизации в целостную и свободно развивающуюся систему самоуправления труда. Для этого требуется качественное изменение политической и экономической организации общества. Чтобы не допустить дальнейшего преобразования советского общества на социалистических началах, переродившаяся партгосноменклатура затеяла "перестройку", логично приведшую к буржуазной контрреволюции.

Определяя весной 1918 года организационную основу социалистического преобразования и управления экономикой России, Ленин писал: "Наша задача теперь – провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании" различных отраслей хозяйства, а в то же самое время использовать "в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели" (2, т. 36, с. 152). Идея диалектического единства двух противоположных начал организации и самоуправления трудящихся (демократизма и централизма) и связи двух сфер общественной жизни (политического устройства и производства) выражена и развита в огромном числе высказываний и разъяснений Ленина. Например, он разъясняет: "Социалистическое государство может возникнуть лишь как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих свое производство и потребление, экономящих труд, повышающих неуклонно его производительность и достигающих этим возможности понижать рабочий день до семи, до шести часов в сутки и еще менее" (2, т. 36, с. 185). Приведем пример выражения единства двух сторон в отдельной экономической единице: "Каждая фабрика, каждая деревня является производительно-

потребительской коммуной, имеющей право и обязанной по-своему применять общие советские узаконения ("по-своему"... в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), по-своему решать проблему учета производства и распределения продуктов" (2, т. 36, с. 191).

Как было отмечено выше, простейшим элементом, "клеточкой" социалистической производственно-экономической, или трудовой, организации и самоуправления являются действия работника на его рабочем месте в общине (коммуне, трудовом коллективе). Община, и в ее лице общество, предоставляет ему гарантированное конституцией право пользоваться, можно сказать, присваивать в процессе труда материальные условия производства и возлагает на него экономическую и иную ответственность за их эффективное использование. Работник знает технические и экономические условия и факторы роста своего индивидуального трудового пая и, следовательно, своего дохода, т.е. размеры материальных и духовных благ, которыми вознаграждает его труд община и общество. Он сам управляет собой, точнее, им руководят его личный материальный интерес и духовно-нравственный идеал, совпадающие с интересами и волей общины, всех ее членов. Человек как бы и не управляет собой, он управляет вещами и технологическими процессами и тем самым свободно реализует и развивает себя по своей доброй воле. Это и есть экономически свободный труд.

Работник управляет не только собой на рабочем месте, но, наравне с другими, принимает участие в управлении общими делами трудовой общины. Непосредственно (собрание, опрос и др.) и через выборный орган (Совет трудового коллектива), а также демократическим путем образованную администрацию. Члены производственной общины передают СТК и подконтрольной ему администрации право и возлагают на них экономическую и иную ответственность за представление и координацию их общих интересов с интересами других общин. Взаимосвязи и взаимодействия общин организуются в двух векторах организации производства: в горизонтальном (смежники, научное консультирование, конструкторские бюро, потребители и т.д.) и вертикальном (объединения хозяйств, вышестоящие хозяйственные учреждения, представительные и исполнительные органы власти и т.п.). Задача и ответственность отраслевых органов управления производством, всех уровней народовластия вплоть до Верховного Совета и ответственного перед ним правительства в конечном счете сводятся к установлению прямых взаимовыгодных производственных связей между общинами, их объединениями, отраслями и созданию политических, экономических, научно-технических, социальных, духовных и иных условий для свободной реализации каждого работника на его рабочем месте. Для защиты общих интересов работников и каждого из них в отдельности создаются независимые от СТК и администрации боевые профсоюзы, играющие все возрастающую роль в управлении производством.

Объединенные в целостную систему общины организуют национальное общественное производство по общему плану. В нем выражается объективный закон пропорционального развития всех структурных звеньев экономики. План составляется снизу вверх на основе научных прогнозов. На каждом уровне общественного самоуправления производственные планы общин обобщаются, взаимосогласовываются, координируются и на основе изучения общественных и индивидуальных потребностей сводятся в систему. Центральные органы руководства и управления свою часть задач решают с помощью важнейших экономических рычагов: бюджета, налогов, ценообразования, инвестиций, кредита, выработки приоритетов в области научно-технического и социального прогресса и др.

Новое историческое творчество народных масс часто принимается за подобие старых и отживающих форм общественной жизни. Тогда борьба против старых форм может обернуться борьбой против нового содержания, или, наоборот, неумелое использование старых форм служит защите старого содержания. Так из наблюдаемой во всем мире тенденции вмешательства буржуазного государства в экономику и ограничения им стихии

рынка и из опыта (увы, печального!) сочетания в СССР элементов социализма с товарным производством социалистические и коммунистические политики и идеологи делают ошибочный вывод о необходимости поиска для социализма некоего оптимального сочетания "плана и рынка". Продуктом реализации этого подхода может быть "цивилизованный", подкрашенный под социализм, государственно-монополистический капитализм или государственно-бюрократический социализм, неизбежным следствием эволюции которого будет очередная приватизация. Если, конечно, гипотетический "рынок" в силу социалистических инстинктов трудящихся на деле не станет демократическим полюсом социалистически организованного производства. Итак, главным принципом организации и управления народным хозяйством при социализме является демократический централизм. Инициативы и творческая активность каждого работника, производительно-потребительских общин, местных и отраслевых органов хозяйственного самоуправления сочетается с единым центральным руководством. Соединение двух противоположных взаимодополняющих начал в общественном управлении производством выступает важнейшим организационным средством покорения вышедших из-под власти капиталистов и корпорации государственных чиновников современных производительных сил. Из господина, до сих пор демонически властвующего над обществом, они превращаются в его покорного слугу. В заключение дадим определение общественного производственно-экономического, или трудового, самоуправления. Оно означает самоуправление производителей в процессе производства; это функция определения работником, трудовой общиной, целостной системой общин, следовательно, социалистическим гражданским обществом целенаправленности производительной деятельности в соответствии с уровнем развития и характером современных производительных сил и требованиями объективных экономических законов, присущих социалистическим производственным отношениям, социалистическому типу общественной собственности. Эти законы могут получить свободу действий только через общественный способ управления, или общественное производственное самоуправление. С другой стороны, подлинное народовластие, в частности, экономическая власть трудящихся может утвердиться, получить развитие и совершенствоваться лишь на базе общественной собственности на средства производства.

#### 4. Социальное общественное самоуправление

Социальную сферу общественной жизни составляют процессы социального воспроизводства людей, социально-классовых, правовых, имущественных, нравственных, религиозных и других общественных отношений. Социальные процессы в конечном счете определяются экономическим базисом, или совокупностью производственных отношений, прежде всего господствующим способом производства. В соответствии с природой последнего, в классово-антагонистических обществах управление социальной сферой осуществляется государственным законодательством, в котором выражается воля экономически и политически господствующих классов, а также традициями, унаследованными социальными нормами, приспособленными к интересам этих классов. Чем более данный вид человеческой жизнедеятельности отдален от материального производства, тем большей самостоятельностью по отношению к производству и государству он обладает. Марксизм установил, что решение всех социальных проблем современного общества в конечном счете сводится к утверждению господства рабочего класса, всех трудящихся вместо господства класса буржуазии, к уничтожению капиталистического способа производства и присвоению всех средств труда и жизненных средств трудящимися во главе с рабочим классом. Именно в социальной области наиболее полно и ощутимо для граждан через внутреннюю политику государства (экономическую, социальную, национальную, в области культуры и т.д.) проявляется экономическая природа господствующего способа производства. С

поверхностным восприятием этого обстоятельства связаны многочисленные и широко распространенные среди рабочих, всех людей труда и разного рода утопических социалистов иллюзии о возможности добиться социальной справедливости в социальной сфере путем изменения с помощью государства распределения совокупного продукта общественного производства. При этом предполагается, что добиться таких изменений можно посредством определенных уступок со стороны правительства, в крайнем случае, путем замены правящего режима – без ликвидации капиталистического способа производства и буржуазного государства. Эти иллюзии обрекают трудящихся на сизифов труд борьбы против следствий без упразднения их причин.

С установлением народовластия и подчинением государства обществу социалистическое общественное самоуправление утверждается и в социальной сфере. Главными задачами общества в этой области, содержанием социальных процессов становятся: защита общественной собственности на средства производства и индивидуальной собственности на предметы потребления; преодоление современного общественного разделения труда на основе развития производительных сил и передовых технологий; преодоление противоположности между городом и деревней; организация прироста производительности труда, обеспечивающего качественно новый жизненный уровень населения; переориентация общества с потребительского отношения к природе на сохранение и воспроизводство природных ресурсов и здоровой экологической среды; создание материальных и духовных условий для всестороннего развития личности; гарантия действительного равенства граждан перед законом и условий для их труда и творчества; конституционное и законодательное обеспечение прав и безопасности человека – прежде всего на жизнь и труд; воспитание и подготовка к эффективной трудовой деятельности подрастающих поколений; бесплатные здравоохранение, образование, организация отдыха, развитие физкультуры и спорта; доступность каждому сокровищ национальной и мировой культуры; забота о матери и ребенке, стариках, инвалидах и т.д.

Проблемы социальных отношений решаются, с одной стороны, каждой общиной любого вида и, с другой, – обществом в целом. На всех уровнях организации общества социальное самоуправление выступает одной из сторон общественного самоуправления. Управление социальными процессами, близкими к сфере материального и духовного производства, является прямым продолжением производственного самоуправления. Оно начинается в трудовых коллективах и по самоуправленческой вертикали снизу вверх осуществляется всеми уровнями хозяйственных органов в рамках их прав и обязанностей. С другой стороны, социальное самоуправление общество осуществляет посредством государственного законодательства и формирующихся новых социально-психологических и нравственных норм и установок, традиций, привычек. Законодательством регулируется деятельность государственных органов (суд, прокуратура, охрана порядка, силовые структуры, общественные фонды и др.); определяются нормы отношений государственных органов с профессиональными обществами и союзами (профсоюзы, ассоциации ученых, изобретателей, деятелей культуры и искусства, пропаганды научных знаний и т.д.); с неформальными, или клубными, добровольными организациями (детские, молодежные, женские, ветеранские, спортивные, содействия армии и флоту, охотников, автомобилистов и пр.); с религиозными организациями и т.д.

Механизм самоуправления в социальной области формирует и развивает гуманистическую сущность человеческой личности, реализует человеческую потребность в правде и социальной справедливости, развивает социальную активность, созидательное социальное творчество, подвигает людей на сотрудничество и взаимопомощь, закрепляет свободу человека и способствует его всестороннему развитию.

## [5. Общественное самоуправление в духовной сфере](#)

Исходный философский пункт научного объяснения общества состоит в признании определяющей роли общественного бытия по отношению к общественному сознанию, относительной самостоятельности последнего и его обратного воздействия на общественное бытие. Понятием общественного бытия обозначаются материальные условия жизни общества. Они определяют формы и содержание духовных процессов. В обществе, разделенном на антагонистические классы, различающиеся по своему общественному бытию, духовная жизнь различных классов, наряду с общими чертами, имеет классовый характер. Через классовые инстинкты и их выражение в формах сознания пробиваются экономические законы данного общества. В таком обществе господствуют представления господствующих эксплуататорских классов, организующих материальное и духовное производство, имеющих власть и распоряжающихся всеми средствами идеологического воздействия.

В духовной сфере объективно выделяются два уровня отражения социальной действительности. Во-первых, массовое обыденное сознание, которое непосредственно отражает практическую деятельность людей и в качестве социальной психологии выполняет функцию повседневной социальной ориентации всех членов общества, классов и социальных групп. Во-вторых, возвышающийся над ним уровень целенаправленного теоретического производства идей профессиональными идеологами, теоретиками, учеными. Оно призвано обобщать обыденное сознание масс и выполнять функцию идеологического воздействия на это сознание, формировать его в соответствии с природой наличного общественного бытия. В классово-антагонистическом обществе духовные выразители интересов тех или иных классов и социальных слоев теоретико-логическими средствами разрабатывают их идеологию. Она предназначена формировать массовое сознание в соответствии с интересами этих классов. Идеология эксплуататорских классов находится в противоречии с интересами эксплуатируемых. Она всеми идеологическими средствами навязывается всему обществу.

В социалистическом обществе прозрачность производственных и всех других общественных отношений ведет к преодолению социально-психологического состояния отчуждения человека от общества, к сужению действия социальных и гносеологических механизмов извращенно-идеологического отражения социальной действительности в индивидуальном и массовом, обыденном и теоретическом сознании. Осознание людьми своих действительных отношений друг к другу, обществу, природе и своей человеческой сущности становится все более адекватным, истинным, научным. Это делает возможным и необходимым творческое участие каждого гражданина в формировании общественного сознания и управлении духовными процессами. Исчезновение классов и классовой борьбы ведет к исчезновению классово-идеологической составной части духовной сферы общества и расширяет границы духовного творчества, опирающегося на универсально-преемственную связь с культурными достижениями предшествующих эпох. В жизни отдельного человека, коллектива, всего общества возрастает роль духовного начала, духовности. Растут масштабы и глубина воздействия общественного сознания на общественное бытие, сознания вообще на бытие как таковое.

Общественное самоуправление в духовной сфере характеризуется двумя факторами развития духовных процессов. Во-первых, спецификой действия механизмов демократического централизма в данной области и, во-вторых, двухуровневой структурой общественного сознания. В первом аспекте оно начинается с семьи и общинного самоуправления. В семье и общине формируются, развиваются и обогащаются индивидуальное сознание гражданина и его духовные связи с обществом. Важнейшими условиями создания общественных духовных ценностей является свободное развитие и духовное самоуправление личности. Общество призвано создать все необходимые для этого условия. Через механизмы демократического централизма оно вырабатывает направленности развития всех форм общественного сознания: научного, экономического, политического, правового, морали, художественно-эстетического, философии и

отношения к религии.

Принципиально изменяется взаимодействие обыденного социально-психологического и теоретико-идеологического уровней общественного сознания. Исчезает противоречие между ними. Обыденное сознание все больше наполняется научно-теоретическим содержанием, и само становится предметом исследования и основой теоретического уровня сознания. С другой стороны, научная теория все больше утверждается в роли идеологии, цементирующей общество. Сила воздействия последней на обыденное сознание и, следовательно, на реальные общественные процессы зависит, во-первых, от степени объективности, научности, истинности теоретико-идеологического уровня общественного сознания и, во-вторых, от того, в какой мере передовые отряды трудящихся и с их помощью широчайшие народные массы овладевают научными знаниями.

В духовной жизни общества участвуют все его члены. Каждый гражданин в той или иной мере причастен к развитию духовных ценностей. Но в силу общественного разделения труда и способностей индивидов определенная часть работников занимается духовным производством – оказанием услуг и созданием духовных ценностей. Управление духовным производством начинается с самоуправления работника. Он ответственно использует, или присваивает, предоставляемые ему общиной и обществом материальные и духовные условия творчества и создает новые ценности. Важнейшим регулятивным принципом его самостоятельности и самоуправления в производстве услуг и духовных ценностей является морально-правовая ответственность перед конкретным человеком, коллективом и обществом за последствия своей деятельности.

На обеспечение необходимых условий высокой продуктивности духовного труда и формирование ответственного отношения работника к результатам своей деятельности направлен механизм общественного самоуправления. Действует он с учетом специфики духовного производства и особой роли его продукции в жизни общества. Руководство и управление духовным производством со стороны общества и участие в них каждого гражданина служат гарантом наполнения духовного мира отдельной личности и общества в целом подлинно демократическим, гуманистическим, коллективистским, высоконравственным, социалистическим и научно-материалистическим содержанием. Они направляют работников духовного производства и всех граждан страны на служение добру, истине и красоте в их подлинно общечеловеческом значении.

## 6. Местное и территориальное общественное самоуправление

Местное самоуправление – давно известный и самый распространенный вид самоуправления. Оно традиционно выступает неким противовесом центральной государственной власти. Однако в рамках, очерченных этой властью и, следовательно, как ее придаток. Социалистическое общественное самоуправление, принципиально меняя социально-политическую природу государственной власти, наполняет местное самоуправление новым содержанием. Приведем одно из высказываний Маркса, характеризующих Парижскую Коммуну в данном отношении: "Самое уже существование Коммуны вело за собой, как нечто само собой разумеющееся, местное самоуправление, но уже не в качестве противовеса государственной власти, которая теперь делается излишней" (1, т. 17, с. 345). С победой социалистической революции противостояние общества и государства, народа и власти исчезает. Местное самоуправление не выступает противовесом государственной власти. Оно само становится властью.

Свою позицию по вопросу местного самоуправления Энгельс выразил в критике проекта социал-демократической программы 1891г. Даже в условиях жесткого полицейского режима тогдашней Германии он предлагал включить в программу следующее требование: "Полное самоуправление в провинции, округе и общине через чиновников, избранных на основе всеобщего избирательного права. Отмена всех местных и провинциальных властей, назначаемых государством" (1, т. 22, с. 240).

Позицию основоположников марксизма по вопросу о соотношении центральной государственной власти и местного самоуправления развил Ленин. Он отмечает: "Но централизм демократический Энгельс понимает отнюдь не в том бюрократическом смысле, в котором употребляют это понятие буржуазные и мелкобуржуазные идеологи... Централизм для Энгельса нисколько не исключает такого широкого местного самоуправления, которое, при добровольном отстаивании "коммунами" и областями единства государства, устраняет всякий бюрократизм и всякое "командование" сверху безусловно" (2, т. 33, с. 73). В данной работе ленинская формула о "широком местном самоуправлении" конкретизируется различием местного и территориального (районного, областного, республиканского и, возможно, регионального) общественного самоуправления.

Первичной единицей расселения людей является населенный пункт (населенное место, поселение): дом, улица, квартал, городской микрорайон, деревня, поселок, село, станица, аул и т.д. Проживающее в населенном пункте население составляет неформальную местную общину, которая самостоятельно управляет местными делами. Связанная с местом жительства местная община состоит в многообразных отношениях с находящимися на данной территории трудовыми коллективами материального и духовного производства и услуг, государственными органами, разного рода ячейками социальной сферы, первичными ячейками политических партий, общественных движений и организаций и т.д. Совокупность всех видов общин на данной территории составляет формальную местную общину. Она выступает территориально-административной единицей страны. На основе всеобщего избирательного права избирается Совет депутатов трудящихся местной общины (городского микрорайона, сельский, поселковый, станичный и т.д.). Этот представительный орган формирует подконтрольный ему и ответственный перед ним исполнительный комитет общей компетенции и по мере целесообразности – комиссии по отдельным отраслям управления. Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет самоуправляющейся формальной местной общины выступает первичной формой (единицей) общественно-государственной власти трудящихся. Система Советов депутатов трудящихся всех формальных местных общин страны образует первичную подсистему народовластия. На ее базе посредством выборов снизу вверх формируется районные и областные (республиканские) звенья территориального общественного самоуправления. Таким образом, местное и территориальное самоуправление есть особый вид социалистического общественного самоуправления. Единая система общественного самоуправления страны венчается двухпалатным Верховным Советом и Советским правительством.

Экономическое обобществление средств производства и производственного процесса, непосредственное и заинтересованное участие каждого работника в общем использовании материальных условий производства и посредством индивидуального трудового пая во вновь созданном совокупном продукте устраняют экономическую основу местного и регионального сепаратизма. Различия между людьми и их общностями, связанные с их способностями, общественным разделением труда, этническими, географическими и иными особенностями сохраняются. Но специфические местные, территориальные и региональные интересы человеческих общностей гармонически сливаются в единство общенародных интересов. На основе ускоренного экономического, социального и культурного развития жизненный уровень населения неуклонно повышается и выравнивается. Общество обретает равновесие. Всякое командование сверху исчезает.

## 7. Общественное самоуправление и национальные отношения

В многонациональной Российской цивилизации исторически сложившееся деление людей по национальному признаку всегда составляло существенный элемент ее социальной структуры, а национальные отношения – существенную часть системы общественных

отношений. Переход общества на путь социалистических преобразований знаменует рождение особого вида общественного самоуправления – национального. Установление народовластия и национального общественного самоуправления – единственный путь всестороннего решения национального вопроса.

Главное в этом решении заключается в том, что на уровне первичного звена социалистического общественного самоуправления – общинного, т.е. самоуправления всех видов, прежде всего производственных, общин, – все граждане, люди всех наций, народностей и этнических групп объективно оказываются равноправными и равнообязанными. С созданием равных условий для развития и самовыражения всех больших и малых народов сам собой исчезает социально-экономический корень национального гнета и национального сепаратизма. Открывается возможность национального возрождения всех народов, проживающих на просторах нашего Отечества. Уже в советский период протекал процесс преодоления фактического неравенства между ними в уровне экономического и культурного развития. Национальный вопрос в рамках трудовых коллективов и местных общин положительно решался самими трудящимися, практикой их коллективного труда и коллективистского образа общежития. Совершался объективный процесс формирования новой исторической общности людей – советского народа. Успешное развитие этой тенденции требовало неуклонной реализации ленинских принципов социалистического интернационализма и решительной борьбы с двумя уклонами в национальной политике: великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом. Однако партийно-государственная бюрократия вместе с научным пониманием социализма выбросила за борт ленинскую национальную политику самоопределения народов, входящих в состав СССР, – самоопределения, понимаемого как социалистическое национальное самоуправление. Это стало одной из предпосылок развала СССР республиканскими бюрократическо-чиновничьими элитами.

Важнейшим механизмом реализации самоопределения народов, или социалистического национального самоуправления, является естественно складывавшееся пропорциональное представительство наций, народностей и этнических групп в государственных, прежде всего представительных, органах власти всех уровней. Этот вопрос особого решения ждет на территориях постоянного проживания ряда народов, где русское население превышает численность коренных народов.

В рамках Федеративного Российского государства на всех структурных уровнях его организации устанавливаются государственные формы национального самоуправления: автономный округ, автономная область и автономная республика. Соотношение прав и обязанностей между национальными образованиями и вышестоящими государственными уровнями власти является частью единой системы социалистического самоуправления народа. Уже в переходный от капитализма к социализму период идея самоопределения народов обретает истинно социалистическое содержание и перестает служить особым эгоистическим интересам отдельных слоев и социальных групп этих народов: национальной буржуазии, управленцам, родоплеменной элите, духовенству и др. Право народов на самоопределение, в смысле их социалистического самоуправления, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств является неперемным условием их свободного и добровольного объединения в обновленном федеративном Союзе советского типа.

#### 8. Неформальное, или клубное, общественное самоуправление

Особую область общественных отношений составляют различные виды человеческой деятельности, находящиеся за рамками гражданского общества, понимаемого как совокупность материальных жизненных отношений, и политической организации общества. На основе этих видов деятельности складываются различные добровольные общества, союзы, ассоциации и т.п. Например, общества автомобилистов, охотников,

рыболовов, филателистов, спортивных болельщиков, поклонников тех или иных видов или жанров искусства и т.д. Критериями их формирования и функционирования являются те или иные общие интересы людей.

Возникновение и существование такого рода добровольных объединений граждан непосредственно не вытекают из природы и организации социалистического общества. Они не являются только его формами. Поэтому мы можем называть их неформальными. В специальной литературе эти общественные образования часто называются клубными, или обществами по интересам.

Отношение неформальных, или клубных, общественных объединений к государству и обществу регулируются существующим законодательством. В своей внутренней деятельности они руководствуются своими уставами, традициями, нравственно-психологическими установками, следовательно, самоуправляются. Некоторые литераторы именно их считают самостоятельными общественными объединениями, а общественное самоуправление как таковое сводят к этому виду самоуправления.

Характер рассматриваемого вида общественного самоуправления в конкретном обществе несет на себе печать существующего общественно-экономического и политического строя страны. В период действительно социалистических преобразований в нем все в большей мере утверждаются принципы социалистического общественного самоуправления трудящихся.

К данному виду самоуправления, наверное, уместно отнести религиозные организации, церкви, существующие в рамках социалистического законодательства. Институт социалистического самоуправления трудящихся не нуждается в услугах церкви. Со своей стороны, государство социалистической демократии не вмешивается во внутренние дела добровольных обществ верующих.

По-видимому, углубление всестороннего материалистического исследования общественной жизни и реальный процесс социалистических преобразований позволят увеличить перечень видов социалистического общественного самоуправления. Бесспорно одно: только реализация вытекающего из объективных законов развития общества социалистического общественного самоуправления в единстве и многообразии его видов делает каждого гражданина подлинно свободным. Этот вывод подтверждается историческим опытом строительства социализма в СССР. Рожденное Великой Октябрьской социалистической революцией социалистическое общественное самоуправление повело к огромным достижениям трудящихся СССР во всех областях общественной жизни. И, напротив, его парализация сначала имела следствием порочную модель государственно-бюрократического социализма, а затем – и реставрацию буржуазной диктатуры.

## [Глава VII. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ](#)

### [1. К вопросу о специфике современной практики самоуправления народа](#)

Вопрос о научной периодизации становления и развития коммунистической общественно-экономической формации и, следовательно, коммунистического общественного самоуправления был рассмотрен нами в первом разделе II главы. В данной главе этот вопрос ставится в практическую связь с исторической перспективой перехода нашей страны на путь истинно социалистических преобразований. Важнейшей предпосылкой развития социалистического общественного самоуправления в сегодняшней России являются выдающиеся исторические достижения советского народа за годы советской власти. Они сотворены героическим трудом несмотря на то, что титанические усилия советских людей по построению нового общества были существенно обесценены

бюрократической государственно-социалистической организацией общества, системой руководства и управления.

Прогрессивные сдвиги, достигнутые в советский период, в народном сознании сегодня все в большей мере становятся отправным пунктом отрицательного отношения населения к политическому курсу на реставрацию капитализма. При этом народный инстинкт вносит поправку в социалистическую идею, как она пропагандировалась идеологами от КПСС. Это не может не сказываться на содержании и формах самодеятельности, самоорганизации и самоуправления трудящихся в их борьбе за социальную справедливость. Большинство населения страны с известным и вполне понятным недоверием относится к коммунистическим и другим партиям социалистической ориентации. Многие организации рабочих и других слоев трудящихся стремятся сохранить определенную организационную, политическую и идеологическую самостоятельность, дистанцироваться от коммунистического движения. Причина такого положения кроется не только в классовой незрелости трудящихся. Объективно это знаменует историческую необходимость полного овладения политиками и идеологами социалистической ориентации научной теорией коммунизма (социализма) и соединения ее с движением рабочего класса и его союзников. Вместо того чтобы пересмотреть догмы официальной партийно-государственной идеологии КПСС с позиции подлинного марксизма, на его основе добиваться идеологического и политического единства и, соответственно, внести нужные коррективы в практическую работу с массами, поднять знамя социалистического общественного самоуправления трудящихся, многие политики и идеологи партий левой оппозиции продолжают бесплодные споры на старой догматической почве и медленно подвигаются в сторону социал-реформизма или же костенеют в своих государственно-социалистических представлениях.

## 2. Первый этап: общественное самоуправление и установление народовластия

Первый этап развития социалистического самоуправления народа в постсоветской России охватывает период между началом скрытой и явной реставрации капитализма и предстоящей неизбежной заменой нынешнего антинародного и антинационального (или, возможно, национального) буржуазного режима, буржуазной диктатуры как таковой, народовластием. Оно положит начало целенаправленному реформированию, или реорганизации, всех сфер общественной жизни на основе общественного самоуправления трудящихся. На этом пути коренные интересы рабочего класса, крестьянства, всех прогрессивных сил России требуют приведения в действие механизмов общественного самоуправления уже сегодня, направленности их на решение неотложных задач (программа-минимум):

- в политической области: возрождение и развитие непосредственной демократии (утверждение начал общественного самоуправления во всех видах общин; достижение на местах единства практических действий всех общественных сил, выступающих за упразднение реакционного режима и изменение проводимого им антинародного и антинационального курса; использование даже урезанного местного самоуправления в интересах населения; создание советов трудовых коллективов, забастовочных и стачечных комитетов, профсоюзных организаций, независимых от администраций и руководства оппортунистических профсоюзов, вне зависимости от форм собственности, на всех предприятиях; создание местных советов депутатов трудящихся как органов народовластия и др.); борьба за развитие демократии и расширение прав трудящихся через выборные органы (выборы в представительные органы власти доверенных представителей трудовых коллективов, широких слоев трудящихся, и отзыв тех из них, кто не оправдал доверие избирателей; борьба за создание и приведение в действие механизмов действенного народного контроля за представительной и исполнительной властью всех уровней; поддержка на выборах представителей и списков кандидатов тех

политических партий и независимых кандидатов, в программах которых в наибольшей мере находят выражение коренные интересы трудящихся и которые на практике способны воплотить в жизнь принципы общественного самоуправления во всех областях жизнедеятельности общества; оказание целенаправленного давления на руководство политических партий на всех уровнях их организации, особенно на их фракции в Государственной Думе, с целью использования всех возможностей, предоставляемых Конституцией и законами, для развития общественного самоуправления и контроля над исполнительной властью, для создания правовой базы, адекватной общественному самоуправлению); ликвидация всех структур исполнительной власти, не подотчетных законодательным органам (институты президентства, губернаторов, мэров и пр.); сохранение, защита и усиление народного характера армии и флота, других силовых структур государственной власти; обеспечение условий для безопасности и независимости страны; демократизация управления государственными средствами массовой информации, ограничение власти олигархов над частными и усиление общественного контроля над всеми СМИ; в области национальных отношений между народами России буржуазной политике, являющейся частью политики расчленения страны, противопоставить решение национального вопроса на основе принципов общественного самоуправления, в соответствии с интересами людей труда; в области отношений с независимыми государствами, образовавшимися на территории СССР, политике буржуазных компрадорско-националистических элит противопоставить политику восстановления и развития на новой основе всесторонних связей прогрессивных сил этих стран – экономических, политических, культурных, и др.; положить начало созданию системы подготовки кадров для организации общественного самоуправления трудящихся; – в экономической области: в кратчайшие сроки осуществить меры общедемократического характера по возрождению экономики и выводу России из системного кризиса; прекратить расхищение государственной собственности, вернуть народу отнятые у него богатства; восстановить управляемость экономикой путем усиления регулирующей роли государства и подчинения рыночного механизма планированию; поставить заслон вывозу из страны капиталов, устранить долларизацию экономики, установить государственную валютную монополию, государственную монополию внешней торговли и четкое государственное регулирование привлечения иностранного капитала в интересах развития отечественного производства; на место разрушительной для страны бюджетной и налоговой политики правящего режима утвердить бюджетную и налоговую политику социально-экономического прогресса; восстановить и расширить права трудовых коллективов; не допустить куплю-продажу сельскохозяйственных земель, осуществить комплекс мер по спасению и возрождению сельского хозяйства; в условиях фактической экономической многоукладности обеспечить равноправие всех, имеющих законный характер, форм собственности, создать равные условия для их конкуренции; защитить отечественного товаропроизводителя; рационализировать структуру цен прямым и косвенным регулированием их на важнейшие товары и услуги. Актуальность, конкретность и комплексность этих мер дают возможность левым и национально-патриотическим силам сделать их основой общей программы борьбы против компрадорско-криминального режима.

В то же время реализация известных всему миру мер по выводу страны из кризиса неизбежно сопряжена с объективной тенденцией социальной активизации трудящихся, ростом их самоорганизации и стремления к участию в управлении делами трудовых коллективов с последующим переходом к полному производственному самоуправлению. Развитие этого процесса требует, чтобы вместе с национализацией собственности, приобретенной с нарушением закона, имущественных прав народа и хозяйственных прав трудовых коллективов, как можно шире были приведены в действие механизмы превращения государственной собственности в общественную. В российской экономической системе спорадически имеются условия, позволяющие в общинах

материального и духовного производства практически внедрять и развивать социалистический способ производства и присвоения, налаживать контроль трудовых коллективов за производством и распределением по труду; усиление регулирующей роли государства в производстве на всех уровнях управления сочетать с одновременным расширением экономической демократии снизу. Возрастают возможности координировать хозяйственную деятельность трудовых общин, районов, областей (республик) и регионов, в которых усиливаются позиции левых и патриотических сил и сил общественного самоуправления; восстанавливать старые и завязывать новые хозяйственные связи между общинами в России и хозяйственными субъектами бывших республик СССР и многое другое.

В качестве переходных форм от государственной собственности к общественной в сегодняшней России объективно могут выступать приватизированные трудовыми коллективами предприятия, закрытые акционерные общества, хозяйства с индивидуальными паями в общей (коллективной) собственности и другие формы хозяйствования с участием работников в управлении. Но трудящиеся должны знать, что всякое долевое участие работников в собственности на средства производства связано с распределением совокупного дохода общины по капиталу. По своей экономической природе такое распределение является элементом частного присвоения и, следовательно, элементом эксплуатации. Этот экономический уклад содержит в себе зародыш разложения трудовой общины, раскола ее на богатых и бедных, скрытую кормушку для управленцев, закрепляет социальное неравенство;

- в социальной области: путем замены нынешнего политического курса, обеспечения роста производства и ассигнований на социальную сферу остановить снижение, а затем добиться повышения уровня жизни трудящихся, как-то: преодолеть безработицу, повысить доходы населения, обеспечить прожиточный минимум для бедных слоев населения, восстановить достигнутые в советский период социальные гарантии, защитить отечественную науку, культуру, образование и здравоохранение, предотвратить демографическую и экологическую катастрофы.

Успехи борьбы трудящихся за улучшение своего социально-экономического и правового положения находятся в прямой зависимости от размаха и характера их протестных действий против политического курса буржуазного правительства на реставрацию капитализма. Все более широкие слои рабочих и других социальных групп населения включаются в борьбу, переходят от экономической к политической ее форме. Социальная активность трудящихся и ее политическая направленность зависят от осознания ими своей собственной решающей роли и общественного самоуправления в борьбе за освобождение труда. Через развитие и овладение механизмами самоуправления в социальной области – прямой путь к утверждению производственного самоуправления и подлинного народовластия.

Осознание реальной перспективы экономического освобождения труда от наемного рабства рабочими, крестьянами, служащими, пенсионерами, молодежью, а также прогрессивной, патриотической частью предпринимателей, понимающих опасность сохранения и обострения антагонизма между богатыми и бедными и желающих реализовать свои способности к организации и управлению производством во благо общества, будет иметь двоякое следствие. С одной стороны, повысит их социальную активность и направит ее в единое понятное трудящимся массам русло, что может избавить общество от вызревающего на наших глазах стихийного, неконтролируемого прогрессивными политическими силами социального взрыва. Последний может быть использован и даже спровоцирован внутренней и внешней реакцией для вторжения войск НАТО в Россию, расчленение ее на ряд колониально-сырьевых придатков высокоразвитых стран и проведения широкомасштабного геноцида против ее народов. С другой стороны, она обеспечит достижение такой "критической массы" социальной активности трудящихся, которая не позволит реакционным силам навязать обществу

гражданскую войну и воспрепятствовать вмешательству империалистических сил во главе с США во внутренние дела России.

Размах народного движения и реальные успехи прогрессивных сил в самоорганизации и развитии общественного самоуправления на первом этапе борьбы рабочего класса, всех трудящихся за освобождение труда являются реальными предпосылками установления подлинного народовластия и последующего перехода общества к строительству социализма.

### 3. Второй этап: общественное самоуправление – орудие построения нового общества

Второй этап развития социалистического общественного самоуправления охватывает время от момента установления подлинного народовластия и начала целенаправленного построения социализма до полного утверждения социалистического самоуправления народа как общественного принципа организации деятельности людей во всех областях жизнедеятельности общества. Главные задачи этапа: вытеснение из сферы экономики всех укладов динамически развивающимся социалистическим способом производства и присвоения, устранение эксплуатации человека человеком, исчезновение классов, борьба за осуществление принципа распределения по труду и социально справедливого способа удовлетворения общественных и индивидуальных потребностей граждан. Эти исторические задачи, вытекающие из современного развития производительных сил, научно-технического прогресса, объективных законов перехода общества от капитализма к социализму и исторических особенностей России, составляют основу программы максимум, которую на втором этапе призваны осуществить политические и общественные силы, выражающие действительные интересы рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции и других прогрессивных слоев российского общества.

По сравнению с первым этапом изменяется структура причинно-следственных связей между общественным самоуправлением народа и народовластием. На первом этапе от масштаба протестного народного движения и роли в нем самоорганизации и самоуправления трудящихся непосредственно и через выражающих их интересы политические партии, организации, органы и т.д. зависит устранение буржуазной диктатуры в любой ее форме и установление народовластия. Ровно как и мера его способности реформировать российское общество в соответствии с требованиями объективных законов общественного развития. Самоорганизация народа и его самоуправление выступают причиной, народовластие – следствием. После установления диктатуры народа во главе с рабочим классом сама новая власть, народовластие выступает орудием развития общественного самоуправления трудящихся.

Конституирующееся в качестве государственной власти социалистическое общественное самоуправление становится решающим фактором, причиной своего собственного развития и совершенствования. Но это лишь в случае установления подлинного народовластия, что в настоящее время не гарантировано мерой внедрения научно-социалистических идей в массовое сознание, в идеологию левых партий и раскладом сил внутри левой оппозиции. Только эта власть, с одной стороны, обеспечит освобождение труда от гнета капитала и, с другой стороны, не позволит клану партийных и государственных чиновников от имени трудящихся стать господином над обществом, сделать управление выразителем своих собственных интересов.

С установлением народовластия в форме, адекватно выражающей природу общественного самоуправления трудящихся в переходный период, решение общедемократических задач вывода страны из системного кризиса, не нашедших полного решения на первом этапе, сочетается с мерами социалистического характера.

В политической области общественное самоуправление находит выражение и продолжение в многопартийной политической организации общества. В ее систему входят политические партии и общественные движения, представляющие интересы

классов и выражающие настроения социальных групп переходного периода. Их деятельность и взаимодействие позволяет учитывать все эти интересы в целях обеспечения равновесного устойчивого состояния переходного общества, не допустить обострения противоречий между классами до крайностей, эксцессов.

Политическая организация общества с антагонистическими противоречиями в экономике не может не содержать в себе противоположные тенденции: социалистическую и буржуазную. С одной стороны, народ осуществляет свою власть непосредственно и через левые, прежде всего коммунистические, партии и другие прогрессивные патриотические политические силы. В их совместной деятельности по реализации требований объективных законов общественного развития особая роль будет принадлежать партии, которая в своей деятельности руководствуется научной теорией общественного развития, понимает решающую роль народных масс в истории, умеет в своей собственной организации и деятельности реализовать принципы социалистического общественного самоуправления и на практике направить устремления и социальную активность рабочего класса, всех трудящихся на его развитие во всех областях общественной жизни. С другой стороны, в политическую организацию общества входят политические силы, выражающие интересы уходящих с исторической арены эксплуататорских классов и социальных групп. Условием легального существования оппозиционных социалистическому курсу политических партий будет признание ими новой, принятой народом конституции и их деятельность в рамках законов.

Экономика переходного общества, в котором утверждается, развивается, захватывает все большие слои трудящихся производственное самоуправление работников, по своей природе не может не быть многоукладной. Подлинно социалистический строй может утвердиться только будучи делом свободного выбора и самоорганизации огромного большинства самодеятельного населения на каждом из этапов переходного периода. Своей собственной деятельностью и реализацией своих интересов люди труда свободно созидают социализм.

Уклады, базирующиеся, с одной стороны, на общественной и, с другой, – на частной собственности на средства производства, в конкурентной борьбе между собой, демонстрацией своей экономической и социальной эффективности, будут на практике доказывать право на существование, поддержку и защиту со стороны людей, живущих своим трудом. Народная власть призвана способствовать проявлению преимуществ общественных форм хозяйствования. Частнокапиталистический уклад допускается в определенных отраслях национального хозяйства и функционирует под контролем общества, осуществляемого через государственные органы и общественные формы надзора. На его базе неизбежно существование государственно-капиталистического уклада под контролем народной власти. Формы хозяйствования, основывающиеся на частной собственности на средства производства, по мере развития общественного производства, научно-технического прогресса будут экономически изживать себя и уступать место социалистическим формам хозяйствования.

Главная проблема второго этапа развития социалистического общественного самоуправления в экономической области – не допустить сохранения в какой-либо форме государственно-бюрократического управления производством; не оставить отрасли производства, имеющие всенародное значение, землю и ее недра в ведении корпорации чиновников; своевременно, без задержки собственностью, еще остающуюся государственной и вновь национализированную, сделать собственностью общества, или общественной, одним из видов которой будет собственность государственная. Субъектом управления национального хозяйства должно стать общество трудящихся. Государство – лишь политическое орудие реализации его воли.

Переход от капитализма к социализму не может состояться без товарного производства и, следовательно, рынка под контролем общества и его государства. Но начало строительства социализма знаменует начало их отмирания в социалистическом секторе

экономики. Новый способ производства, присвоения и обмена снимает с производственных отношений людей и продуктов производства товарно-фетишистскую вуаль. Заключённый в продуктах производства общественно-необходимый труд перестает представляться людям как социальное свойство, присущее вещам по их природе, или вещественное свойство продукта труда, как таинственная, неуловимая стоимость. В общественном и индивидуальном сознании работников он выступает непосредственно как всеобщий труд, поддающийся рациональному измерению общественно-необходимым рабочим временем. Это значит, продукты труда не принимают форму товаров. Соответственно, в социалистическом секторе экономики перестает действовать в качестве регулятора производства и обращения закон стоимости. Он уступает место закону регулирующей роли рабочего времени. Организация производства и управления им осуществляются на основе научного учета общественных и индивидуальных потребностей и производственных возможностей их удовлетворения, т.е. на основе планирования. Наступает конец стихии спроса и предложения. Процесс формирования, укрепления и совершенствования социалистического способа производства, присвоения и обмена в общественном секторе народного хозяйства в условиях производственного самоуправления работников можно характеризовать как интенсивный путь преодоления товарного производства и рынка.

Несоциалистический сектор производства продолжает функционировать и взаимодействовать с социалистическим сектором по законам товарного производства под контролем общества. Действие этих законов существенно ограничиваются регулирующей ролью государства в экономике. По мере сокращения несоциалистического сектора национального хозяйства товарное производство сжимается как шагреновая кожа. Это экстенсивный путь его отмирания.

Таким образом, целостная экономическая система переходного периода может характеризоваться как планово-рыночная. При этом важно не забывать, что использование термина "рыночная" для характеристики демократического полюса социалистического сектора неправильно, является грубой теоретической ошибкой, которая на практике может привести к тяжелым социально-экономическим последствиям, как это однажды уже случилось.

Утверждающееся на новой, по сравнению с советским периодом, политической и экономической основе общественное самоуправление особенно ощутимо для трудящихся проявит себя в социальной сфере. В срочном порядке будут восстановлены и развиты права граждан и народа и социальные гарантии советского времени. В новых исторических условиях их социальное содержание существенно расширится, углубится, обогатится. Наглядно свидетельствуя и практически подтверждая социальные преимущества нового социально-экономического и политического строя, общественное самоуправление будет подвигать трудящихся к развитию самоуправления в политической и производственной областях. Мера развития общественного самоуправления в социальной сфере станет в общественном сознании барометром продвижения страны к социализму.

Итак, власть становится действительно народной только при условии действия механизмов самоорганизации и самоуправления рабочего класса, крестьянства и других прогрессивных сил во всех областях общественной жизни. Только народовластие, на всех этапах переходного периода действующее как утверждающееся социалистическое общественное самоуправление, выступает подлинным политическим орудием построения общества освобожденного труда.

#### [4. Третий этап: социалистическое самоуправление народа и начало отмирания государства](#)

Из историко-материалистического тезиса, согласно которому экономической строй общества образует основу его политических учреждений, осуществляющих политическое

управление людьми и массами, следует вывод: при социализме, с возникновением и реализацией возможности общественного производства по заранее обдуманному плану и концом анархии производства, а также с исчезновением классов отмирает политический авторитет государства. То есть отмирает политическая форма самоуправления народа. Соответственно возрастает роль неполитических форм социалистического общественного самоуправления. Вмешательство государственной власти в общественные отношения становится в одной области за другой излишним. Государство начинает само собой засыпать. На место управления людьми и классами становится управление вещами и руководство производственными и вытекающими из них социальными процессами. Социалистическое общественное самоуправление народа постепенно перерастает в самоуправление коммунистическое. Люди, ставшие господами своего общественного бытия, следовательно, своего труда, становятся вследствие этого господами самих себя – свободными.

\* \* \*

Ни одна из левых, в том числе коммунистических, партий, декларирующих в качестве программной цели построение социально справедливого общества, социализма, не предлагает программу настолько глубокого политического и социально-экономического преобразования российской действительности, которое устранило бы из общественной жизни не только капиталистическую эксплуатацию, но и систему наемного труда как таковую, всякое господство бюрократии над обществом. Вместе с тем во всех левых партиях, движениях и организациях, более того в некоторых центристских и даже буржуазных партиях, в государственных представительных и исполнительных органах управления на всех его уровнях, в предпринимательских структурах имеются прогрессивные элементы, выступающие за развитие общественного самоуправления. Эти силы призваны добиваться изменения программных целей своих партий, движений, организаций, союзов и др. в направлении усиления их ориентации на развитие общественного самоуправления как народовластия. Налицо объективная возможность выработки некоторой общей идейной и организационной основы для объединения и координации практических действий по крайней мере значительной части общественных сил, поддерживающих идею народовластия и общественного самоуправления трудящихся. Таково требование объективной доминанты развития современного российского общества.

### Литература

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое.
3. Большая Советская Энциклопедия. Третье издание.
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948.
5. Громов А. Государство и социализм (материалы Всероссийского Стачечного Комитета). Самара. 1999.

Переиздано с сайта

<http://marxkr.narod.ru/2.htm#q1>

